

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
НИЖНИЙ НОВГОРОД

Е.Н. Васильева

**РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

МОНОГРАФИЯ

НИЖНИЙ НОВГОРОД 2015

УДК 159.9.:37.015.3

ББК 88

В 19

Рецензенты:

Е.А. Сорокоумова, доктор психологических наук, профессор кафедры менеджмента и социальной психологии МГГУ им. М.А. Шолохова;

О.В. Суворова, доктор психологических наук, профессор кафедры классической и практической психологии НГПУ им. К. Минина.

Васильева Е.Н.

В 19

Ролевая структура детско-родительских отношений: монография / Е.Н. Васильева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – 196 с.

ISBN 978-5-00036-120-7

Монография посвящена рассмотрению проблемы ролевых отношений родителей и детей в современной семье.

В работе представлены результаты теоретико-экспериментального исследования особенностей структуры социальных семейных ролей взрослых и детей в разные возрастные периоды, а также их взаимосвязь с личностными характеристиками, установками и уровнем психологической готовности к родительству.

Представляет интерес для научных работников, занимающихся проблемами современной семьи и детско-родительских отношений, специалистов в области психологии развития, социальной и педагогической психологии, преподавателей психолого-педагогических дисциплин вузов, студентов и аспирантов, практических психологов, обеспечивающих деятельность психологической службы в образовании.

УДК 159.9.:37.015.3

ББК 88

ISBN 978-5-00036-120-7

© Васильева Е.Н., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Теоретико-методологическое исследование подходов к изучению детско-родительских отношений в структуре семьи	7
1.1. Современные подходы к определению понятий «детско-родительские» и «родительские» отношения	9
1.2. Проблема детско-родительских отношений в классических зарубежных подходах	26
1.3. Исследование детско-родительских отношений в современной психологической науке	42
1.4. Сущность и специфика ролевой структуры детско-родительских отношений	74
Глава 2. Обоснование и апробация методики «Социальные семейные роли» Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова	91
Глава 3. Эмпирические исследования, посвященные изучению социальных семейных ролей с использованием разных вариантов методики «Социальные семейные роли» Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова	109
3.1. Родительские роли и их взаимосвязь с самооценкой, уровнем тревожности и восприятием дошкольником семейной ситуации	111
3.2. Особенности личностных и внутрисемейных структур в пространстве межэтнической и моноэтнической семьи	124
3.3. Детские роли как фактор-детерминант личностных характеристик субъекта	129
3.4. Копинг-стратегии девушек как результат ролевого взаимодействия в детско-родительской системе	133
3.5. Семейные роли в детстве и копинг-стратегии в юношестве	139
3.6. Изучение отношений подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям	142
3.7. Образ будущего родительства у подростков с просоциальным поведением	151
3.8. Этнические, социальные и семейные установки как основа гражданской позиции старшеклассников	155
3.9. Гендерные различия в структурных компонентах психологической готовности к родительству	163

3.10. Образ будущей родительской роли и роли будущего ребенка в структуре когнитивно-рефлексивного компонента психологической готовности к родительству.....	171
3.11. Динамика изменений образа будущей родительской роли у молодых женщин в связи с изменением их родительского статуса.....	175
Заключение	183
Литература	184

ВВЕДЕНИЕ

Семья как микросреда, непосредственно влияющая на полноценное развитие ребенка, является предметом междисциплинарных исследований и изучается в различных отраслях психологической науки: социальной, клинической, педагогической, коррекционной, возрастной и т. д.

В психолого-педагогических исследованиях значение семьи для личностного становления ребенка рассматривается, прежде всего, через детско-родительские отношения. Л.С. Выготский указывал на то, что уже в раннем детстве «ребенок попадает под действие среды своих близких, обстановки, той роли, которую в отношении его играют окружающие» (Л.С. Выготский, 1983).

В рамках социально-психологического подхода изучается влияние семьи как института социализации, а также взаимосвязь ее структурно-динамических характеристик (состав, ролевая структура, сплоченность, конфликтность, семейные традиции и обычаи, нормы внутрисемейного поведения и т. д.) с социально-личностными особенностями ребенка (Л.И. Анцыферова, 1993; А.С. Волович, 1990; Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая, 2001; Э. Берн, 2002; Р. Бернс, 1986; А. Bandura, 1963; S. Brody, 1956; M. Lord и N. Rolling, 1964; М. Кле, 1991; Г. Крайг, 2000; Н.Н. Посысов, 2004; Ф. Райс, 2000; М. Раттер, 1999; Х. Ремшмидт, 1994; Н. Richter, 1970, А.С. Спиваковская, 1986; О.В. Суворова, 2012; Л.Б. Шнейдер, 2008; Э. Эриксон, 1996 и др.).

В настоящее время, в связи с изменением ситуации в обществе, семья как целостная система, реализующая совокупность функций, обеспечивающих полное удовлетворение потребностей членов семьи, характеризующаяся внешними и внутренними границами и иерархической ролевой структурой отношений (О.А. Карабанова, 2005) также претерпевает серьезные изменения и кризисы, не оставляя неизменными и детско-родительские отношения.

Детско-родительские отношения входят в одну из подсистем семьи и, также как и семья в целом, имеют свою ролевую структуру. В самом общем виде, «семейная роль» понимается как конкретизации социальных ролей мужа и жены, матери и отца, детей и родителей и т. д. Понятие семейной

роли в отечественной науке опирается на понятие «социальной роли» как представлении человека о предписанном шаблоне поведения, которое ожидается и требуется от него в данной ситуации» (Т. Шибутани, 2002). Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе. Роль ребенка в системе семейных отношений может быть различной. Ее содержание зависит, главным образом, от той потребности родителей, которую ребенок удовлетворяет.

С нашей точки зрения, первостепенной задачей при исследовании семейных отношений является изучение системы функциональных ролей. Мы понимаем функциональную семейную социальную роль как определенную модель поведения человека в семье, в структуре семейных отношений, направленную на выполнение определенных функциональных задач (обязанностей) по обеспечению целостности, устойчивости и адаптивности семьи (Е.Н. Васильева, А.В. Орлов, 2013).

Детская социальная роль, в нашем понимании, может выражаться в форме родительско-детских экспектаций (от англ. *expectation* – ожидание). Родители, выполняя родительские обязанности, ждут в ответ на свои действия соответствующих поступков от собственных детей, тем самым приписывая им те или иные роли (Е.Н. Васильева, А.В. Орлов, 2013).

Однако при всем многообразии исследований, система детско-родительских ролевых отношений в настоящее время практически не изучена. Описание и исследование спектра родительских и детских ролей является, на наш взгляд, актуальной задачей в области семейной психологии и консультативной практики.

Данная монография представляет собой попытку систематизировать многочисленные результаты исследования семьи и детско-родительских отношений, а также уделить особое внимание рассмотрению их ролевой составляющей.

В первой главе представлен анализ понятий «детско-родительские отношения» и «родительское отношение», рассматриваются позиции отечественных и зарубежных исследователей по проблеме отношений взрослых и детей в семье; раскрывается специфика ролевой структуры детско-родительского взаимодействия. Во второй главе представлена авторская методика «Семейные социальные роли» (Е.Н. Васильева, А.В. Орлов, 2013) в разных вариантах с учетом задач конкретного исследования. Третья глава включает некоторые эмпирические исследования, с использованием модификаций методики «Семейные социальные роли», выполненные автором лично и в соавторстве.

Автор надеется, что теоретические и практические материалы, приведенные в монографии, будут полезны исследователям в сфере семьи и детско-родительских отношений.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ СЕМЬИ

1.1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ» И «РОДИТЕЛЬСКИЕ» ОТНОШЕНИЯ

Проблема взаимоотношений между родителями и детьми всегда рассматривалась психологической наукой как чрезвычайно важная. Прежде всего, необходимо конкретизировать понятийный аппарат, описывающий интересующую нас сферу семейных взаимоотношений. Достаточно часто в отечественной и зарубежной литературе понятия «детско-родительские отношения» и «родительское отношение» используются в качестве синонимичных. Изучив теоретические и прикладные исследования по данному вопросу, мы не можем выделить четких критериев, однозначно определяющих специфику и область применения вышеуказанных терминов.

Понятийный аппарат, используемый при описании сферы детско-родительских отношений, отличается широтой и многозначностью трактовок:

- родительские позиции;
- типы позитивного и ложного родительского авторитета;
- типы (стили) воспитания детей;
- родительские установки и соответствующие им типы поведения;
- семейные роли ребенка;
- типы родительского отношения;
- типы отношений «мать - ребенок»;
- черты патогенных типов воспитания;
- параметры воспитательного процесса;
- стили общения, предлагаемые взрослыми в семье и др.

Как один из типов человеческих отношений, детско-родительские отношения представляют систему различных родительских чувств по отношению к ребенку, ребенка по отношению к родителю, специфики их восприятия друг друга, понимания и оценок каждого, систему поведенческих реакций (целей, намерений и т. п.). Детско-родительские отношения имеют свои существенные отличия от всех прочих типов межличностных взаимоотношений.

Э. Эриксон [181] в своей эпигенетической концепции, указывает на двойственность в детско-родительских отношениях и называет ее «двойственной интенцией», которая совмещает в себе чувствен-

ную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему, и лишь сам ребенок устанавливает необходимый баланс между требованиями родителей и своей инициативой.

А.С. Спиваковская [141, 142] пишет о внутренней конфликтности детско-родительских отношений («существенный кризис»): взрослеющий ребенок стремится к отделению от родителей, всячески пытающихся удержать его возле себя, при этом желая и взросления, и дальнейшего развития своего сына или дочери.

Будучи по своей природе интимными, скрытыми, детско-родительские отношения являются сложным явлением. Исследования показывают, что детско-родительские отношения оформляются в некоторые типичные варианты вне зависимости от факта их осознания участниками.

Построение взаимоотношений детей с родителями выступает для первых одновременно и процессом «персонализации» их личности в личности родителя, и процессом, опосредующим детско-родительские отношения и воздействующим как на личность родителя, так и на личность ребенка [113, 114].

Опираясь на теорию «персонализации личности» А.В. Петровского [115], в которой личность отражена в качестве идеальной представленности в других людях как ее «инобытие» в них, «продолжение себя в другом», правомерно заявлять, что родитель представляет свою личность в личности ребенка. В течение этого процесса имеют место изменения личности как родителя, так и ребенка.

В.М. Даринской [52–56] была предпринята попытка на феноменологическом уровне прояснить содержание понятия «детско-родительские отношения». Ее исследование заключалось в следующем: взрослым и ученикам 8-х и 9-х классов предлагалось в течение одной минуты написать свои примеры, относящиеся к понятию «детско-родительские отношения». Затем из всех полученных ответов были выделены наиболее часто используемые категории. Полученный список позволяет сделать вывод, что родительские представления во многом совпадают с детскими. Так, на первые места в обоих вариантах с абсолютным большинством выходят такие высказывания как «взаимопонимание» и «любовь», «дружба» и «забота» имеют также близкие значения.

Автором были выделены 12 категорий, общих и для детей, и для родителей — взаимопонимание, любовь, уважение, дружба, ласка, забота, доверие, доброта, общение, честность, помощь и наказание. Есть примеры, которые характерны для родителей и совершенно не

встречаются в детских высказываниях (игра, внимание, ответственность, терпение, поддержка). Также есть высказывания, присущие только детям и отсутствующие у родителей (счастье, нравоучение, радость, искренность, ссоры, строгость, обида, опека, непонимание).

Результаты данного исследования показали, что за понятием «детско-родительские отношения» скрывается определенное содержание, и это содержание определяется ролевыми отношениями участников семейной ситуации [54].

Т.В. Якимова [185] рассматривает детско-родительские взаимоотношения (или отношения) как наиболее общую категорию, включающую в себя всю совокупность эмоционально-мотивационных, когнитивных и поведенческих аспектов общения родителя и ребенка.

Н.А. Ефремова [70] предлагает разводить понятия «детско-родительские отношения» и «родительское отношение». Специфика детско-родительских отношений состоит в том, что они двусторонние, обе стороны (родитель и ребенок) - активно формируют систему взаимоотношений. Эти отношения изначально неравноправные, но стремящиеся к равноправию в апогее своего развития. Продуктом этих отношений является сформированная личность ребенка. Таким образом, детско-родительские отношения Н.А. Ефремова определяет как систему отношений между взрослым и ребенком, которые появляются в процессе взаимодействия родителя и ребенка, имеющие свою динамику и специфическое содержание. Эти отношения, по мнению автора, зависят от трех факторов: родитель, ребенок и культурно-исторический контекст их взаимоотношений.

В процессе изучения детско-родительских отношений некоторые авторы опираются на данные по истории развития общества в целом. Например, Ллойд Демоз [6] – американский психоаналитик, социолог и историк, выделил в истории детства шесть основных периодов, которые отличаются, прежде всего, соответствующим стилем воспитания и формой взаимоотношений между родителями и детьми:

1. Инфантицидный стиль (с древности – до IV в.) характеризуется массовым детоубийством, а те дети, которые выживали, часто становились жертвами насилия.

2. Бросающий стиль (IV–XIV вв.). Как только культура признает наличие у ребенка души, инфантицид снижается, но ребенок остается для родителей объектом проекций, реактивных образований и т.д. Главное средство избавления от них - оставление ребенка, стремление сбросить его с рук. Младенца сбывают кормилице, либо

отдают в монастырь или на воспитание в чужую семью, либо держат брошенным и угнетенным в собственном доме.

3. Амбивалентный стиль (XIV–XVII вв.) характеризуется тем, что ребенку уже дозволено войти в эмоциональную жизнь родителей, его начинают окружать вниманием, однако еще отказывают в самостоятельном духовном существовании.

4. Навязчивый стиль (XVIII в.). Ребенка уже не считают опасным существом или простым объектом физического ухода, родители становятся к нему значительно ближе. Однако это сопровождается навязчивым стремлением полностью контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли и волю ребенка, что усиливает конфликт отцов и детей.

5. Социализирующий стиль (XIX–середина XX вв.) делает целью воспитания не столько завоевание, подчинение ребенка, сколько тренировку его воли, подготовку к будущей самостоятельной жизни.

6. Помогающий стиль (начинается в середине XX в.) предполагает, что ребёнок лучше родителей знает то, что ему нужно на каждой стадии жизни. Поэтому родители стремятся не столько дисциплинировать, сколько помогать индивидуальному развитию. Отсюда – стремление к эмоциональной близости с детьми, к пониманию, эмпатии и т. д.

Б. Долгорсурэнгийн [61] считает, что важно рассматривать особенности детско-родительских отношений, опираясь на представления о тех «законах» гармонических отношений, которые были представлены А.С. Спиваковской [142] для иллюстрации принципов построения супружеских отношений: законы соединения, слияния и границ, взаимодополняемости, соотнесения целей и планов, узнавания, понимания и принятия, эмоциональной зрелости и чувства ответственности.

О.А. Карабанова [79] указывает, что детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и могут рассматриваться как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями как ребенка, так и родителя. Детско-родительские отношения как важнейшая детерминанта психического развития и процесса социализации ребенка могут быть определены следующими параметрами:

- характер эмоциональной связи: со стороны родителя – эмоциональное принятие ребенка (родительская любовь), со стороны ребенка – привязанность и эмоциональное отношение к родителю;

- мотивы воспитания и родительства;
- степень вовлеченности родителя и ребенка в детско-родительские отношения;
- удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание к нему родителя;
- стиль общения и взаимодействия с ребенком, особенности проявления родительского лидерства;
- способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций;
- поддержка автономии ребенка;
- социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество;
- способ контроля (санкции поощрения и подкрепления);
- родительский мониторинг;
- степень устойчивости и последовательности (противоречивости) семейного воспитания.

Особенностью детско-родительских отношений по сравнению с другими видами межличностных отношений, по мнению автора, является их высокая значимость для обеих сторон.

Как указывает Б. Долгорсурэнгийн [61], интегративными показателями детско-родительских отношений являются:

- родительская позиция, определяемая характером эмоционального принятия ребенка, мотивами и ценностями воспитания, образом ребенка, образом себя как родителя, моделями ролевого родительского поведения, степенью удовлетворенности родительство;
- тип семейного воспитания, определяемый параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворения потребности ребенка, особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации;
- образ родителя как воспитателя;
- образ системы семейного воспитания у ребенка.

Многими авторами разделяется точка зрения, изложенная в так называемой «модели взаимодействия родителя и ребенка», которая постулирует равенство влияния как родителей на ребенка, так и ребенка на родителей (А.Я. Варга, А.У. Хараш, Е.И. Захаров, Г.Т. Хонентаускас и т.д.).

Однако вплоть до 70-х гг. XX в. традиционные взгляды на развитие ребенка лежали в основном в области однонаправленной модели, в соответствии с которой гипертрофировалась роль матери в процессе становления личности ребенка и, при этом, совсем незначительное внимание уделялось рассмотрению вклада самого ребенка

в осуществление деятельности по социализации и налаживанию собственных социальных связей. Результаты последних исследований в области детско-родительских отношений говорят о том, что наиболее продуктивным является подход к рассмотрению психологического взаимодействия родителя и ребенка как к истинно двустороннему, двунаправленному процессу, в котором каждый участник является активным элементом психологического взаимодействия и установления социальных отношений, а также существует равенство влияния как со стороны родителей на ребенка, так и со стороны ребенка на родителей.

Ряд авторов при рассмотрении внутрисемейного взаимодействия «взрослый-ребенок» оперируют понятием «родительское отношение», считая его более подходящим для описания функционирующей детско-родительской подсистемы.

Понятию «родительское отношение», повсеместно используемому и обсуждаемому, не так часто дается определение. Терминология и данное определение на настоящий момент не являются прочно устоявшимися и представляют собой достаточно разнообразный ряд: типы и стили родительского отношения и воспитания, семейное воспитание, родительское поведение, родительские установки, родительские позиции. Большинство исследователей сходятся во мнении, что данные определения используются в качестве синонимов родительского отношения (В.И. Дружинин [63], Н.Ю. Синягина [133]).

Вероятно, так происходит потому, что понятие «отношение» широко распространено и часто употребляется как интуитивно очевидное (Е.В. Левченко [89]). Родительские отношения выступают в качестве одного из элементов в структуре отношений личности, следовательно, задача определения места родительских отношений в системе бытия личности включает в себя изучение понятия «отношение» в психологии в целом.

Многие заслуженные исследователи занимались изучением проблемы отношений в психологии, среди них: В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, М.Я. Басов, В.Н. Мясищев и др. Основное положение психологии отношений заключается в том, что личность, психика и сознание человека в каждый данный момент представляют единство отражения объективной действительности и отношения человека к ней. Отношения человека в развитом виде выступают как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности: с явлениями природы и миром вещей; с людьми и общественными

явлениями; личности с самой собой как субъектом деятельности. Система отношений определяется всей историей развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет особенности его восприятия действительности, переживания личности и характер поведенческих реакций на внешние и внутренние воздействия. Отношение как связь субъекта с объектом едино, однако имеет структуру, отдельные компоненты которой могут выступать как частичные отношения, его стороны или виды. Оно определяется рядом признаков: избирательностью, активностью, целостно-личностным характером, сознательностью. Отношение несет в себе три последовательные составляющие: отражение, эмоциональную реакцию и поведенческий ответ на ситуацию. Определяющей в отношении является эмоциональная составляющая, которая сигнализирует, каким образом объект (субъект) отношения соответствует потребностям или ценностным ориентациям человека. Отношение всегда обладает определенной валентностью — оно может быть положительным, отрицательным, противоречивым или безразличным. Таким образом, главной, «направляющей» отношения выступает его эмоционально-ценностная характеристика. Так, В.Н. Мясищев [102] считал важнейшими видами отношений потребности, мотивы, эмоциональные отношения (привязанность, неприязнь, любовь, вражда, симпатия, антипатия), интересы, оценки, убеждения, а доминирующим отношением, подчиняющим себе другие и определяющим жизненный путь человека — направленность.

Высшая степень развития личности и ее отношений определяется уровнем сознательного отношения к окружающему и самосознанием как сознательным отношением к самому себе. Идеи В.Н. Мясищева получили дальнейшее развитие в работах А.А. Бодалева, посвященных проблемам межличностного восприятия [19]. Специфика межличностного восприятия заключается в большей пристрастности (что проявляется в слитости эмоциональных и когнитивных компонентов), в более ярко выраженной оценочной и ценностной окраске, в более прямой зависимости представления о другом человеке, от мотивационно-смысловой структуры личности воспринимающего субъекта. Изучение этой проблемы позволило ученым выделить следующие важные механизмы межличностного восприятия и взаимодействия:

1) эмпатия — понимание другого путем эмоционального вчувствования в его переживания;

2) социально-психологическая рефлексия – понимание другого путем размышления за него с его точки зрения;

3) идентификация – понимание другого путем отождествления себя с ним;

4) стереотипизация – понимание другого путем распространения на него типичных характеристик какой-либо схожей с ним социальной группы.

Эта концепция имела большое научное и практическое значение, оказав влияние на всю последующую теорию и практику психотерапии психологии отношений.

И.С. Кон [83] в своих исследованиях затрагивает факторы, влияющие на специфику родительского отношения (социокультурный и исторический контексты) и выделяет следующие составляющие:

- специфические родительские ценности, социальные установки, осознанное отношение родителей к детям;
- социальные роли отца и матери;
- культурные символы отцовства и материнства;
- непосредственные родительские чувства – любовь к детям, чадолубие;
- практика, стиль взаимоотношений реальных родителей и детей.

Автор подчеркивает, что отношение родителей к ребенку также зависит от их возраста и пола. Отцы и матери неодинаково воспринимают и относятся к сыновьям и дочерям, к новорожденным и подросткам. Кроме того, их отношения зависят от конкретных социальных условий. «Тот тип родительской любви, который мы привыкли считать универсальным, на самом деле – продукт весьма специфических исторических условий» [83].

Родительское отношение – это относительно устойчивое явление, содержание которого включает амбивалентные элементы эмоционально-ценностного отношения и может изменяться в определенных пределах [132].

А.Г. Лидерс [90, 91], например, считает, что для определения установок и связанного с этим поведения, которое не является реакцией непосредственно на данного ребенка, а описывает отношение к детям в целом, более уместным было бы использовать термин «стиль воспитания».

Все классификации включают в себя родительское отношение к ребенку в качестве одного из элементов родительского стиля взаимодействия (Е.А. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, В.И. Гарбузов и др.).

Некоторыми авторами эмоциональная сторона отношения родителей к ребенку, и в частности матери, исследуется как отдельный феномен, которому приписывается особая роль в онтогенезе (М. Земская, А.С. Спиваковская, Р. Кемпбелл, М.И. Лисина, Е.И. Захаров и др.).

Родительское отношение к ребенку со стороны матери, по мнению ряда отечественных и зарубежных авторов, является важнейшим условием формирования базового доверия к миру, выступает фундаментом личностной стабильности, эмоциональной устойчивости и залогом успешного социального развития ребенка (школа М.И. Лисиной, К. Роджерс, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Хорни, А. Болдуин).

Термин «родительское отношение» обладает достаточно широким спектром толкований и включает в себя сознательно-избирательный, субъективно-оценочный компоненты представления о ребенке, выступающий структурой, которая детерминирует специфику восприятия родителями их детей, характерные особенности общения с ребенком, определенный набор способов влияния на него. Обычно в понятие родительского отношения включают эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Определения «родительская установка» и «родительская позиция» используются в качестве синонимичных понятию «родительское отношение», однако различаются глубиной осознанности. Понятие «родительская позиция» чаще ассоциируют с сознательно принятыми взглядами, выработанными намерениями; установка же трактуется более широко.

Родительское отношение понимается А.Я. Варгой [22, 23] как «целостная система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания характера ребенка и его поступков». Автор выделяет четыре составляющих, образующих родительское отношение:

- интегральное принятие или отвержение ребенка;
- межличностная дистанция;
- формы направления и контроля;
- социальная желательность поведения.

Каждая из этих образующих представляет собой сочетание в различных соотношениях эмоционального, поведенческого, когнитивного компонентов. Доминирование одной или нескольких образующих характеризует различные типы родительского отношения (принимаяще-авторитарное, отвергающее, симбиотическое, симбиотически-авторитарное и т. д.).

Р.В. Овчарова [108], определяя структуру родительского отношения, также включает в нее когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие. Когнитивная составляющая содержит представления о различных способах и формах взаимодействия с ребенком, цели и приоритетности направлений взаимодействия. Поведенческая составляющая представляет собой формы и способы поддержания контакта с ребенком, его контроля, определение дистанции в общении. Эмоциональная составляющая родительского отношения включает оценки и суждения о типах родительского отношения, а также доминирующий эмоциональный фон, сопровождающий родительское отношение. Важным компонентом эмоциональной составляющей родительского отношения являются родительские чувства, которые Р.В. Овчарова выделяет в отдельный компонент детско-родительских отношений, эмоционально окрашивающих родительское отношение.

В эмоциональном компоненте родительского отношения В.В. Столин и Н.Н. Голосова [146] выделяют следующую трехмерную структуру:

- уважение – неуважение;
- симпатия – антипатия;
- близость – отдаленность.

Авторы подчеркивают, что данная структура позволяет по-новому взглянуть на эмоциональную сторону человеческих взаимоотношений, описать ее гораздо точнее и дифференцированнее.

Е.Б. Насонова [104], беря за основу эмоциональный компонент, дифференцировала следующие два измерения родительского отношения: принятие – непринятие, близость – отдаленность и, опираясь на это, выделила четыре типа поведения родителя:

- разумная любовь;
- амбивалентное родительское отношение;
- гиперопекающее отношение;
- отвержение.

А.А. Петрова [112] считает, что эмоциональный компонент включает в себя три континуума: симпатия – антипатия, принятие – отвержение, близость – отдаленность. Поведенческий – два: потакание – автономия, доминирование – партнерство. Когнитивный наполнен адекватным представлением о ребенке и различными типами приписывания.

Поведенческий компонент родительского отношения – это манера обращения с ребенком, формы и направления контроля. Пове-

денческие воздействия на ребенка могут быть различной степени выраженности: от доминирования родителя до отсутствия воздействия – автономии ребенка. Между двумя крайними полюсами (доминирования – автономии) располагаются кооперация родителя с ребенком и потакание ему [9].

Поведенческий компонент оказывает влияние на личностные качества ребенка, которые влияют на дальнейшую устроенность его жизни. В своих исследованиях Э. Роу получил интересные факты и выбрал следующие характеристики взаимодействия родителей и детей: эмоциональное принятие-непринятие, наличие-отсутствие контроля, стимулирование-нестимулирование активности ребенка, обнаружив их влияние на выбор профессионального пути [9].

Родительское отношение, по определению А.С. Спиваковской [141], это реальная направленность, позволяющая описывать широкий фон отношений, в основе которых лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми, а также позволяющая представить структуру в целом и изучить, каким образом те или иные, сознательные или бессознательные мотивы структуры личности родителей, выражаются, актуализируются в конкретных формах поведения и взаимопонимания с детьми.

Н.А. Ефремова [70] предлагает определять родительское отношение как результат работы сознания и самосознания родителя, результат психического отражения взрослым человеком своего взаимодействия с ребенком.

И.А. Койшибаева [82] считает, что родительское отношение включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него.

Л.А. Андреева [6] использует термин «родительское отношение» для обозначения тех или иных установок родителей на способы воздействия и характер воздействия при общении с ребёнком.

М.А. Юферова [184] анализируя понятие «родительское отношение», указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и ребенка.

«Родительское отношение» является многомерным образованием и имеет определенную структуру, основанную на динамической двухфакторной модели Е. Шефера, в которой основными факторами

являются эмоциональный (любовь-ненависть или принятие-непринятие) и поведенческий (автономия-контроль) компоненты.

Конкретное родительское отношение в конкретной семье определяется выраженностью каждого из компонентов и их взаимосвязанностью. Однако Е.О. Смирнова, М.В. Быкова [134, 135] подчеркивают, что эти сочетания не всегда могут отразить всей сложности родительского отношения, а термин «принятие», традиционно используемый для описания родительского отношения, явно недостаточен для описания всей полноты и сложности родительской любви.

Е.О. Смирнова, М.В. Соколова [136, 137] наделяют родительское отношение следующими характеристиками: эмоциональной значимостью, амбивалентностью, изменчивостью в зависимости от возраста ребенка.

Основными характеристиками родительского отношения, по мнению М.В. Полевой [118], являются: принятие как готовность родителей воспроизводить и поддерживать неординарные проявления активности ребенка и неприятие как отторжение родителем неординарных проявлений активности ребенка. Автором доказано, что увеличение дистанции со стороны родителей в общении с ребенком вызывает у него ответное дистанцирование, отчуждение.

Отношение родителей к ребенку выражено в особенных чувствах, они не похожи на все другие виды эмоциональных связей. Родительское отношение обладает высокой эмоциональной значимостью, так как опека родителей нужна не только для развития ребенка, но прежде всего, непосредственно для поддержания его жизни. Любовь родителей является залогом эмоционального благополучия ребенка. По словам Е.О. Смирновой и М.В. Быковой [134, 135], амбивалентность выражается в двух противоположных аспектах родительского отношения: безусловный (любовь, принятие, сопереживание и т. д.) и условный (контроль, объективная оценка, направленность на воспитание определенных качеств). Аналогичная дихотомия существует не только в сфере родительского отношения, но описывает также и специфику межличностных отношений в целом. Двойственность лежит в основе человеческих отношений. Другая личность является одновременно и совокупностью конкретных свойств и качеств, каждое из которых может выступить предметом познания, сравнения, оценки или воздействия, и самоценной, целостной личностью, не сводимой к ее частным проявлениям. В данном случае частные характеристики определяют границы себя и других, создают индивидуальность и обособленность, а свойство целостности лично-

сти является основой чувств общности и сопричастности друг к другу.

Подобные предметное и личностное начала не являются различными формами или типами взаимоотношений. Они определяют две грани, которыми в некоторой степени описывается каждое конкретное отношение. Родительское отношение обладает максимальной степенью выраженности и первого, и второго аспектов, что является фактором, формирующим его особенности и внутреннюю конфликтность.

Так как и личностное, и предметное начало с необходимостью присутствуют во всяком типе родительского отношения, они могут быть определены в качестве его структурных элементов. Тогда относительная выраженность этих двух начал будет описывать все варианты родительского отношения. Доминирование личностного начала характеризуется сопереживанием ребенку, ориентацией на его психологический комфорт, сочувствием, желанием помочь, отсутствием конкретных ожиданий и требований родителя к ребенку, безоценочным отношением к нему. Большая выраженность предметного начала определяет внешнюю оценочную позицию родителя, наличие определенных требований родителя к ребенку, жесткую стратегию поведения родителя, целью которой является формирование важных, по его мнению, качеств ребенка.

Специфика родительского отношения заключается также в его постоянном изменении с возрастом ребенка и в неизбежности отделения ребенка от родителей. Очевидно, что с развитием ребенка изменяется и отношение родителей к нему. По мере роста и развития ребенка происходит трансформация взаимодействия в диаде родитель-ребенок: в начале своей жизни ребенок составляет единство с матерью, «принадлежит» родителям и в полной мере зависим от них, но со временем ребенок ведет себя все более самостоятельно и независимо. При этом родители все чаще начинают видеть в нем именно объект воспитания, проявляя заботу о будущем ребенка, прививают ему нормы и стандарты жизни в социуме. Такое родительское поведение связано с ведением родителем более или менее жесткой воспитательной стратегии, характеризующейся некоторой нацеленностью родительских воздействий на будущее, на становление конкретных качеств, необходимых личности, по мнению родителей, объективной (а иногда субъективной) оценкой поведения и состояния ребенка и т. д.

Изучая проблему изменения характера родительского отношения по мере взросления ребенка, можно заметить еще одно глубокое противоречие, существующее внутри этого феномена. В одно и то же время родитель и старается сохранить свою тесную связь с ребенком, строит с ним взаимоотношения, позволяющие прикладывать все усилия по его защите, и вынужден не только принимать факт отделения ребенка, но в идеале должен стремиться к этому. Э. Фромм подчеркивал: «Мать должна не только вытерпеть отделение ребенка, но должна хотеть этого, способствовать этому» [159, 213].

По мнению Е.О. Смирновой и М.В. Быковой [134, 135], по мере взросления ребенка родительское отношение к нему постепенно меняется: доминирование личностного начала уступает место лидированию предметного. Шаг за шагом увеличивается объем требований к ребенку, растут ожидания от него конкретного поведения, поступков, достижений. Его качества, особенности личности, уровень развития его навыков и способностей начинают оцениваться все более дифференцированно.

Т.В. Архиреева [10], Е.Т. Соколова, И.Г. Чеснова [138] считают, что определение «родительское отношение» употребимо, в первую очередь, по отношению к младшему школьному возрасту (7–11 лет), так как именно в этом возрасте развитие ребенка особенно сильно зависит от адекватности родительского отношения, являющегося фундаментом становления и развития самоотношения ребенка, которое детерминирует культурные образцы личностного функционирования. В подростковом возрасте (11–15 лет) среди элементов, определяющих личностное развитие, первое место занимает не качество отношения родителя к ребенку, а способность выбранного стиля взаимодействия успешно социализировать ребенка. На данном возрастном периоде, по мнению авторов, актуальность понятия «родительское отношение» сильно снижается. А.А. Воронова [46] подвергла критике данное положение и подчеркивает, что всякое взаимодействие не только формирует, но и реализует родительское отношение.

Как мы уже отмечали, авторами, в процессе исследования феномена «отношения» родителя к ребенку задействованы многие термины и определения, среди которых:

- «родительское отношение» (А.Я. Варга, Г.А. Ковалев, В.В. Столин);
- родительские установки или представления (А.В. Петровский, I.E. Sigei, M.J. Rodrigo, B. Triana);

- «стили» или «типы воспитания» (Н. Бекер, А.Я. Варга, А.И. Захаров, П. Слатер, А.С. Спиваковская, Е. Шефер);
- «родительские позиции» (А.С. Спиваковская).

Соответственно своему пониманию взаимодействия родителя и ребенка, отечественные и зарубежные исследователи представляют и свои классификации, раскрывающие специфику того или иного типа отношений. Остановимся для примера на некоторых классификациях, поскольку в них имеет место типология именно родительского отношения.

Исследование S. Brody [193] было основано на предположении о том, что разные стили обращения с ребенком с первых дней жизни оказывают влияние на формирование тех или иных особенностей его психики и поведения. Описанные автором стили материнского отношения в значительной мере инициируются самим младенцем, а именно необходимостью удовлетворения базальных потребностей в аффилиации и безопасности. Все они могут быть расположены в континууме «принятие – отвержение».

B. Suran, R. Rizzo [207] выделили три типа родительского отношения и поведения, патогенных для эмоционального развития ребенка:

1. *Эмоциональное отвержение* – безразличное отношение родителей к ребенку, нежелание удовлетворять его физические и психические потребности, стремление проводить как можно больше времени без ребенка. Следующей стадией эмоционального отвержения является жесткое обращение с ребенком, когда наряду с безразличием, родители наносят своим детям физические травмы. Выделяется несколько причин эмоционального отвержения: психический инфантилизм родителей, внешние материальные затруднения, супружеские конфликты. Для ребенка эмоциональное отвержение оборачивается серьезными нарушениями психического развития.

2. *Гиперопека* – часто этот стиль прикрывает неосознанное отвержение ребенка и порождается чувством вины, возникающим у родителей в связи с отвержением ребенка. Нередко гиперопека возникает у тех родителей, чей ребенок много и тяжело болел в детстве. Гиперопека лишает ребенка творческого отношения к жизни, инициативности.

3. *Обращение к ребенку по принципу двойной связи*. Структура включает три этапа: родитель-преследователь дает указание ребенку-жертве что-то делать или что-то не делать под страхом наказания, одновременно от родителя поступают вторые указания на другом

коммуникативном уровне, противоположные по смыслу первому; вслед за тем поступает третье указание от «преследователя», которое не дает «жертве» выйти из ситуации общения.

Ребенок эмоционально и физически полностью зависит от родителя. Например, ребенку объясняют, что очень важно выражать свои чувства открыто и искренне. Одновременно с этим родители демонстративно показывают, что «милые» люди не сердятся. В результате такого поведения ребенок полон тревоги, так как многие указания поступают к нему не в явной форме. В любом случае ребенок ожидает наказания или осуждения, в результате чего он «аутизируется» и теряет способность к контактам.

А.И. Захаров [73] заявляет о взаимосвязи между преобладающим типом родительского отношения и личностными особенностями детей:

- принятие и ограничительство со стороны родителей чаще всего приводит к зависимому поведению детей (конформность, внушаемость, несамостоятельность при одновременной достаточно хорошей социальной приспособляемости);

- непринятие и ограничительство — к развитию тормозимых черт личности (застенчивость, стыдливость, боязливость, социальная интроверсия и затрудненная социальная приспособляемость);

- непринятие и противоречивое ограничительно-разрешительное отношение родителей — к неустойчивости и импульсивности;

- принятие и разрешительство или непринятие и противоречивое ограничительно-разрешающее отношение — к формированию возбудимых черт личности;

- непринятие с ограничительностью или разрешительностью и высокой степенью противоречивости в отношениях — к агрессивности; тот же тип отношения, но без противоречивости — к выраженным нарушениям социальной адаптации.

А.Я. Варга [22, 23] выделяет различные типы родительского отношения в зависимости от доминирования одной или нескольких составляющих в структуре родительского отношения:

- принимающе-авторитарное;
- отвергающее;
- симбиотическое;
- симбиотически-авторитарное и т. д.

Из приведенных нами типологий видно, что и отечественные, и зарубежные авторы выделяют как положительные — эффективные, так и отрицательные — неэффективные типы родительского отноше-

ния, способствующие или препятствующие формированию и развитию здоровой личности ребенка.

Таким образом, родительское отношение выступает основным фактором становления личности ребенка, обладает высокой эмоциональной значимостью, включает в себя некоторые структурные элементы (личностное и предметное отношение к ребенку), амбивалентно по своей природе (порождает как положительные, так и отрицательные эмоции; характеризуется как фактом безусловного принятия, так и оценочным отношением к ребенку); его характер меняется в широких пределах в зависимости от возраста ребенка.

1.2. ПРОБЛЕМА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КЛАССИЧЕСКИХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДАХ

Изучение сферы детско-родительских отношений в западной психологии в исторической ретроспективе обладает своей спецификой. В каждой психологической школе родительское отношение описывается различными понятиями и терминами в зависимости от теоретических позиций авторов. Данная сфера исследовалась представителями: этологического подхода (К. Лоренц), классического психоанализа (З. Фрейд), неопрейдизма (Э. Эриксон, К. Хорни, Э. Фромм), транзакционного анализа (Э. Берн), теории привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт), теории социального научения (Р. Сирс), гуманистического направления (К. Роджерс) и др.

Рассмотрим несколько подробнее базовые идеи и точки зрения по детско-родительской проблематике, имеющие место в зарубежной психологии, представив их как отдельные подходы.

Этологический подход

Авторы, опирающиеся в своих исследованиях на этологический подход, находят источники психического развития ребенка среди его врожденных инстинктов или задатков.

Для этологического подхода характерно утверждение, что ребенок рождается, уже обладая некой совокупностью генетически детерминированных инстинктивных форм поведения, активизирующихся при воздействии на них некоторых экзогенных и эндогенных факторов. По словам авторов этого подхода, существуют определенные жизненные этапы, так называемые сензитивные периоды, являющиеся наиболее благоприятными для активизации конкретных типов поведения. К. Лоренц, в течение долгого времени наблюдавший за животными, определил, что замена биологической матери только что родившемуся детенышу на какой-либо иной подвижный объект на протяжении определенного сензитивного периода, ведет к глубокой привязанности детеныша к данному объекту. Эту привязанность К. Лоренц назвал *импринтингом* (мгновенное запечатление, вызывающее включение определенных инстинктов). Анализ человеческих форм поведения с точки зрения их включенности в более широкий контекст поведения животных, большое количество выводов по результатам исследований животных этологи распространили и на человека. Согласно этим взглядам, привязанность родителей по отношению к ребенку детерминирована врожденными инстинктами:

первые 36 часов после рождения ребенка являются сензитивным периодом для процесса материнства (M. Sveida, 1980); контакт кожи матери с кожей ребенка активизирует у матери эффект психологического импринтинга, связанный именно с этим ребенком, что выступает одним из факторов, определяющим его последующее позитивное развитие [139].

В теории «родительского вклада» (R.L. Trivers [208], R. Dawkins [194], J. Altmann [189]), родительское поведение анализируется с точки зрения определенного кредита, выдаваемого родителями своим детям ради последующего существования вида. Родительский вклад определяется, главным образом, метаболическим вкладом в первичные половые клетки, однако им является и другая активность родителя, способствующая росту и развитию потомства. Поэтому эффективный родитель не оставляет свое потомство, так как в подобных обстоятельствах весьма велик шанс родительского «проигрыша» в виде репродуктивного неуспеха, который превосходит вложенные в воспитание потомства усилия. «Ребенка, в которого уже много было вложено, следует предпочесть, потому что ему потребуется меньше вложений в будущем» (R. Dawkins [194; 132]). В целом, в качестве фундаментальной имплицитной предпосылки теории родительского вклада выступает ценность для вида благополучной репродукции.

Подводя итог, можно сказать, что в зависимости от типа исследований приверженцы этологического направления неоднозначны в решении вопроса удельной значимости биологического и социального в генезе родительского и, особенно, материнского поведения. Чаще всего, направления этологических изысканий, не имеющие за собой эмпирического подтверждения (филогенетические исследования, концепция «эгоистичного гена»), постулируют процесс материнства как постоянный, генетически предопределенный феномен.

В настоящее время ученые, занимающиеся эмпирическим исследованием поведения родителей на основе данного подхода, определяя соотношение биологического и социального в происхождении родительского поведения, считают, что хотя и существуют основополагающие биологические детерминанты, важнейшую роль в становлении и развитии родительского поведения все же выполняют факторы социальной среды.

Психоаналитический подход

«Психоаналитические» и «бихевиористские» модели рассматривают ребенка скорее как объект приложения усилий родителей, как существо, которое необходимо дисциплинировать, социализировать,

адаптировать к жизни в социуме. З. Фрейд [158], развивая свою теорию классического психоанализа, ставил влияние родителей на психическое развитие ребенка на центральное место среди остальных факторов. В раннем детстве родители (и особенно мать) выступают для ребенка субъектами, с которыми связаны наиболее значимые переживания первых лет жизни. Регулярная ежедневная активность родителей по уходу за ребенком оказывает значительный психологический эффект. Как полагал З. Фрейд, неуместное, чрезмерное или недостаточное удовлетворение потребностей ребенка и общение с ним, включающее в себя требования на начальных стадиях его психо-сексуального развития ведет к росту вероятности закрепления специфических отклонений в личностном развитии (например, неоправданно долго проявляются формы инфантильного, «остаточно-го» поведения, закладывается «анально-удерживающий» или «орально-пассивный» тип личности).

Большое влияние на процесс формирования структуры личности, на возникновение «суперэго» оказывают особенности взаимоотношений ребенка с родителями в возрасте 3–6 лет. Доминирующим психосексуальным конфликтом на данном этапе развития является «Эдипов комплекс» у мальчиков («комплекс Электры» у девочек), заключающийся в переживании чувства любви, бессознательного желания обладать родителем противоположного пола и устранить родителя одного с ним пола. Преодоление комплекса, формирование более зрелой личностной структуры происходит, по словам З. Фрейда, путем процесса самоидентификации с родителем своего пола, перенятия его жизненных норм и ценностей, повышения уровня сходства с ним в интонациях, поступках и т. д.

Первые три стадии психосексуального личностного развития оказывают особо сильное влияние на весь дальнейший жизненный путь человека. Типичные способы взаимодействия с родителями на протяжении периода детства, их роль в разрешении ребенком его основных возрастных кризисов, характер протекания конфликтов и неудачи адаптации влияют на дальнейшую судьбу уже взрослого человека, проявляясь в его специфических проблемах. Отрицательный опыт детства часто формирует эгоцентричную, агрессивную, инфантильную, личность, неспособную к реализации уже собственной родительской функции, к приятию своего ребенка.

Развитие классического психоанализа нашло свое отражение в работах А. Фрейд [157], которая одной из первых распространила основные положения теории З. Фрейда на сферу сознания. Согласно

А. Фрейд, детское развитие представляет собой процесс постепенной социализации ребенка, подчиняющийся закону перехода от принципа удовольствия к принципу реальности. Удовлетворение желаний зависит от внешнего мира, от ухаживающей за ребенком матери, и ребенок вынужден учитывать окружающую его реальность. Мать либо принимает и исполняет, либо отвергает желания ребенка, она является не только первым объектом любви, но и первым законодателем для ребенка. Настроение матери, ее индивидуальные симпатии и антипатии оказывают решающее влияние на развитие ребенка: быстрее всего развивается то, что больше всего нравится матери, и что ею оживленнее всего приветствуется; процесс развития замедляется там, где она остается равнодушной или скрывает свое одобрение. Ребенок, в свою очередь, очень рано начинает проявлять определенное отношение к матери, которое выражается в особом поведении. Автор различает детей «хороших», послушных, которыми легко управлять и «тяжелых», своевольных, которые активно выражают протест против каких-либо ограничений. Таким образом, родитель выполняет функции опоры, поддержки и маркера развивающегося принципа реальности, одновременно воплощая этот принцип самим собой.

Один из наиболее известных неофрейдистов, представитель эгопсихологии Э. Эриксон внес существенные преобразования в идеи З. Фрейда. Э. Эриксон [180] утверждал, что личность человека развивается в течение всей его жизни - от рождения до смерти. Строя свою теорию на психоаналитических основах, автор сделал вывод о большей осознанности адаптации человека к окружающему его социуму, о человеческой необходимости решать, в первую очередь, не психо-сексуальные, а психо-социальные затруднения. В начале жизни человек испытывает наиболее сильное влияние со стороны членов своей семьи, позднее акцент влияния смещается на более широкое социальное окружение: друзей, одноклассников, школу и другие социальные институты, исторические и культурные условия.

Наряду с Э. Эриксоном, К. Хорни [165] также придавала особое значение культурной среде, социальным отношениям между родителями и ребенком и той роли, которую они играют в развитии личности. По словам К. Хорни, важнейшим элементом, определяющим развитие ребенка, выступают социальные отношения между родителями и ребенком. Для ребенка, как полагала автор, среди наиболее значимых особенно выделяются две потребности: в «безопасности» и в «удовлетворении». Важнейшей из них является потребность в «без-

опасности», ответственность за удовлетворение которой полностью лежит на плечах родителей. В условиях неудовлетворения потребности в «безопасности» у ребенка формируется установка «базальной враждебности», становясь в дальнейшем руководящей основой взаимоотношений ребенка с другими людьми.

Характер детско-родительских взаимодействий формирует механизмы адаптивного и неадаптивного развития ребенка. Для описания этих механизмов К. Хорни был введен термин «образ Я». Автор разделяла этот образ на две составляющих: отношения к себе и знания о себе. Ситуация, когда знания человека о себе самом отражают его действительные стремления и способности, и он относится к себе позитивно, является адекватной, нормальной для образа «Я». В детстве образ «Я» насыщается когнитивной и аффективной информацией по большей части от родителей и значимых для ребенка окружающих людей и образов. Это подчеркивает особую значимость оценок и отношения родителя для становления и развития «Я»-образа ребенка.

К. Хорни обращает внимание на то, что в человеке одновременно сосуществует несколько «Я»-образов: «Я»-реальное, «Я»-идеальное и «Я»-в глазах других людей. Рассогласование образа реального «Я» ребенка и образа «Я» в глазах других людей, прежде всего в глазах родителей, приводит, по словам К. Хорни, к развитию невротических состояний. Пренебрежительное отношение к ребенку, исходящее в первую очередь от близких взрослых, равно как и чрезмерное восхищение с их стороны, способно спровоцировать невротизацию личности ребенка.

К. Юнг [183] считал нормальной зависимость детской психики от психики родителей. Детские неврозы, по его мнению, это «скорее симптомы духовного состояния родителей, нежели собственное заболевание ребенка». К. Юнг убежден, что ребенок — «жертва ложной домашней установки, и расстройство исчезает, как только родители решают навести порядок в своих собственных взаимоотношениях». По мнению К. Юнга, эмоциональные состояния передаются детям с помощью механизмов эмпатии и «эмоционального заражения». Любые негативные переживания родителей «индуцируют в индивиде соответствующее чувство с характерными признаками, которые медленно, бессознательно воспринимаются ребенком, рождая внутри него то же состояние и, следовательно, те же, что и у родителя, реакции на внешние стимулы». По мнению К. Юнга, чем чувствительней ребенок, тем более он впечатлителен. Он имитирует жесты, яв-

ляющиеся выражением эмоционального состояния взрослого, и эти жесты постепенно трансформируются в соответствующую эмоцию ребенка.

Парижская школа фрейдизма в лице Ф. Дольто [62, 195] подчеркивает, что со стороны матери необходимо проявление стремления к установлению контакта с новорожденным, и, прежде всего, речевого контакта. В некоторых ситуациях это может оказать сильнейшее воздействие на состояние здоровья младенца, страдающего от переживания разлуки с заболевшей матерью, но успокаивающегося, как указывает Ф. Дольто, при условии пояснения ему причин данного расставания. Корень проблем, возникающих при прохождении детьми основных этапов формирования личности, по мнению Ф. Дольто, лежит не в детях, а в их родителях. Основные ошибки родителей — это авторитарное взаимодействие, гиперопека, собственническое отношение к взрослеющим детям. Анализ детских впечатлений, типичных особенностей воспитания в детском саду и школе, характеристик взаимоотношений в неполной семье, взглядов на деньги и наказания, большинства деталей жизни ребенка показывает большую заинтересованность психоаналитика детством, уверенность в безусловной значимости детских этапов развития.

D.W. Winnicott [210] в своих исследованиях большое внимание уделял профилактической работе с родителями, процессам выработки у них адекватных базисных установок. В данном случае имеется в виду не какая-то строгая система, а наоборот, советы родителям, ощущающим растерянность перед вычурной книжной мудростью и огромным количеством рекомендаций педагогов.

J. Bowlby [192] и M.D. S. Ainsworth [188], основавшие теорию привязанности, в своих работах отразили и развили некоторые идеи этологического и психоаналитического подходов. Основой, которая отличает данную теорию от психоанализа, выступает феномен формирования надежной привязанности, складывающейся в условиях проявления матерью нежности, чувствительности к потребностям ребенка, обеспечения ей ощущения безопасности и защищенности со стороны ребенка, а не только физического удовольствия (сексуального или пищевого). По словам приверженцев теории привязанности, в отличие от сторонников этологического подхода, несмотря на обусловленное генетически стремление к формированию привязанности, характер этой привязанности зависит в основном от типа взаимоотношений матери и ребенка.

Работы J. Bowlby [192] по изучению поведения пары «мать-ребенок» привели его к заключению о том, что в течение первых месяцев жизни ребенка между ним и его матерью устанавливается эмоциональная связь, которая не может быть однозначно сведена ни к сексуальности, ни к инстинктивному поведению. Им было определено понятие «привязанность», обозначающее потребность ребенка в защите со стороны матери. Автор полагает, что мать в идеале является надёжной защитой для маленького ребёнка, некоторой базой, покидая которую время от времени, он познает окружающий его мир. Необходимо учитывать, что познавательная деятельность ребенка продуктивна и постоянна только тогда, когда он уверен в возможности вернуться под защиту матери в ситуации, требующей этого. По словам J. Bowlby, важнейшая цель становления эмоциональной связи – создать у ребёнка ощущение безопасности и защищенности. Его работы показали, что дети, у которых наблюдался тесный эмоциональный контакт с матерью, обладали более высоким уровнем познавательной активности по сравнению с детьми, росшими в семьях с преобладающим холодным тоном эмоциональных контактов, или же детьми, потерявшими мать в дошкольном возрасте. Также выявлено, что подростки, не имевшие в прошлом устойчивой эмоциональной связи с матерью, имеют склонность к переживанию депрессивных настроений, у них легче формируются изменения в структуре личности. В то же время базовыми условиями недоверия и склонности к страху выступают угроза потери родителя и угроза быть брошенным. Автором доказано, что несформированность базового чувства безопасности зачастую оказывается причиной возникновения фобий у детей.

В итоге, как следует из исследований J. Bowlby, «привязанность» ребенка описывается двумя противоречивыми стремлениями: стремлением к риску, активному исследованию окружающей реальности, отдаляющее ребенка от матери, и стремлением к ощущению защиты и безопасности, которое не дает ему от нее оторваться. Определено также, что надежность привязанности повышает уровень инициативности ребенка.

M.D.S. Ainsworth [188] были определены некоторые виды привязанности, влияющие в первую очередь на развитие самопринятия и самооценки ребенка, его тревожности и склонности к фобиям, на характер построения им отношений с другими людьми. На тип привязанности, как считает автор, наибольшее влияние оказывают базовые характеристики матери (либо другого близкого взрослого), про-

являющиеся во взаимодействии с ребенком - их общении и совместной деятельности.

Этими определяющими элементами являются:

- эмоциональное принятие ребенка и способность коммуницировать его в действии (любовь и уважение личности ребенка);
- сензитивность к поведению ребенка;
- способность выделять те особенности поведения ребенка, которые сигнализируют о его потребностях, нуждах и желаниях;
- понимание состояния ребенка и причин этого состояния;
- адекватный когнитивный образ ребенка;
- отзывчивость матери, умение адекватно реагировать на состояние и нужды ребенка;
- постоянство, последовательность, непротиворечивость поведения матери, обеспечивающие возможность ребенка ориентироваться в материнском поведении и адекватно отвечать на него;
- возможность матери осуществлять такое взаимодействие с ребенком, в процессе которого она принимает во внимание уровень его активности и потенциальных возможностей.

Н. Sullivan [206] указывает на особое место воспитания в раннем дошкольном возрасте, а также выделяет адекватные отношения ребенка с близкими людьми в качестве фактора, обеспечивающего необходимый уровень его психического здоровья.

Такие авторы как Н.Г. Gionot[196], А. Roe, М.Л. Siegelman [199], Е.С. Schaefer, R.Q. Bell [201], обращают внимание на ведущее значение фактора эмоционального принятия ребенка. Например, Е. Schaefer [203], предлагает двухосевую классификацию родительского отношения: любовь-ненависть, автономия-контроль. Различные уровни выраженности указанных характеристик позволяют определить широкое поле типов поведения. В свою очередь, G.S. Becker [191] дополняет данную классификацию еще одним континуумом – «тревога-спокойствие».

А. Болдуином [92] были выявлены два базовых способа родительского воспитания – демократический и контролирующий (промежуточные были названы попустительским и смешанным).

Демократический стиль имеет место при соблюдении следующих условий:

- высокий уровень вербального общения детей и родителей;
- учет мнения детей при обсуждении семейных проблем и принятии решений;

- готовность родителей оказывать помощь детям в ситуациях, где она действительно необходима, одновременно с уверенностью в способности ребенка к самостоятельной деятельности;

- мониторинг и контроль субъективности в восприятии ребенка.

Контролирующий стиль заключается:

- в существенных ограничениях поведения детей;

- в четком и понятном объяснении ребенку смысла ограничений;

- в единой позиции родителей и детей касательно дисциплинарных мер.

В результате исследований, проведенных А. Болдуином, было выяснено, что детям из семей с преобладанием демократического стиля воспитания было свойственно умеренно выраженное стремление к лидерству, желание контролировать других детей, агрессивность, в то же время внешний контроль над самими детьми был затруднен. Для таких детей было характерно хорошее физическое развитие, достаточно высокий уровень социальной активности, адекватность при взаимодействии со сверстниками, однако они не проявляли такие качества как эмпатия, сензитивность и альтруизм.

Наоборот, дети родителей, в семьях которых преобладал контролирующий тип воспитания, оказались послушны, боязливы, внушаемы, однако не проявляли достаточного упорства в достижении собственных целей, они не отличались агрессивностью.

Смешанный стиль семейного воспитания приводит, как выяснилось, к формированию у детей таких качеств, как послушание, внушаемость, неагрессивность, эмоциональная чувствительность, бедность фантазии, отсутствие любознательности, оригинальности мышления.

Бихевиористский подход

«Бихевиористская» модель отличается, прежде всего, тем, что в ней особое внимание уделяется технике поведения и дисциплине ребенка. John Watson [209] и другие бихевиористы, экспериментально изучая формирование новых типов поведения, сделали заключение о том, что психика человека обладает врожденными компонентами в минимальном количестве, и на ее развитие влияют в основном условия жизни и характер социального окружения, т. е. стимулы внешней среды. Внешняя среда рассматривалась ими как непосредственное окружение ребенка, обстановка, состоящая из конкретных жизненных ситуаций, каждая из которых представляет из себя совокупность различных стимулов, которые, в свою очередь,

можно разложить на цепочки раздражителей. Воздействия внешней среды задают содержание активности ребенка, направление его развития. Поэтому самое важное для ребенка, по словам бихевиористов – это качественно сформированное внешнее окружение. J. Watson особенно выделяет необходимость подходить к воспитанию с научных позиций: «Человечество, несомненно, значительно улучшилось бы, если бы могло приостановить лет на двадцать рождение детей (кроме детей, воспитываемых с экспериментальными целями) и посвятить эти годы интенсивному изучению законов развития детей, а затем, на основе приобретенных знаний, начать новое воспитание, более научное и более совершенными методами» [209].

R. Sears [204] при анализе воздействия родителей на развитие их детей опирался на такие психоаналитические понятия, как идентификация, регрессия, подавление, проекция и постулаты теории научения. Им был исследован феномен формирования психологической зависимости младенца от матери в процессе формирования психологической зависимости разнообразных типов зависимого поведения (поиск позитивного и негативного внимания, стремление к постоянному подтверждению, прикосновение, присутствие рядом и др.) и позднее – в течение дошкольного и школьного возраста-стадии преодоления более ранних вариантов зависимости. Оба родителя являются важнейшими подкрепляющими посредниками, обнаруживающими и указывающими на поведение, требующее коррекции, способствующими усвоению и закреплению более зрелых форм поведения.

Согласно представлениям R. Sears, все действия ребенка являются врожденными побуждениями, направлены на усвоение нового опыта, а развитие ребенка есть результат научения, «зеркало практики воспитательных воздействий родителей» [204; 47]. Автор подчеркивает диадический принцип развития, внутри которого ребенок адаптирует свое поведение в соответствии с требованиями родителей, максимально развивая технику кооперирования с теми, кто о нем заботится. Центральным компонентом научения является зависимость, которая формируется при соблюдении двух законов: подкрепления (оценка и внимание родителей) и ассоциации (присутствие матери как гаранта комфорта ребенка). В целом родители и дети относятся друг к другу сквозь призму воспитательных представлений, а успех воспитания пропорционален установлению оптимального уровня зависимости и системы положительных или отрицательных подкреплений. Таким образом, с позиции теории социального научения отношения между детьми и родителями детерминиро-

ваны обществом, носят формализованный характер: общение происходит по поводу присвоения навыка как результата воспитательных воздействий и осуществляется на основе схемы «стимул-реакция»; эмоциональный компонент отношения не рассматривается, так как не может быть измерен.

Ученые, представляющие бихевиористское направление, считают необходимым, чтобы проявление отцом и матерью теплых и нежных чувств по отношению к ребенку было обусловлено только его «хорошим» поведением. В то же время их оппоненты заявляют, что, поскольку ребенок учится вести себя определенным образом лишь за вознаграждение, эта жизненная позиция в итоге закрепляется в виде его системы ценностей, и желательные типы поведения воспроизводятся им только в случае ожидаемой выгоды.

Альтернативный взгляд на проблему предоставляет гуманистический подход.

Гуманистический подход

В гуманистической модели детско-родительских отношений речь идет, прежде всего, о помощи родителей в индивидуальном становлении ребенка как личности. Отсюда – поощрение тенденций родителей к эмоциональному сближению со своими детьми, проявлению сензитивности во взаимоотношениях с детьми, пониманию. Процесс воспитания трактуется гуманистами как взаимодействие, общая, совместная деятельность по трансформации жизненных условий, своей личности и, как следствие, личности другого. Статус воспитателя накладывает на родителя обязанность изменяться самому, быть способным к изменению своего восприятия ребенка в качестве несовершенного «наброска» человека. Только доверительное, уважительное, но при этом делегирующее некоторую меру ответственности, воспитание способно оптимально сформировать личность ребенка.

А. Адлером [2, 187], являющимся создателем индивидуальной теории личности – предшественницей гуманистической психологии, был разработан один из наиболее популярных подходов в русле «гуманистической» модели к пониманию воспитания в семье. Он считал, что человек является социальным существом по своей сути и, соответственно, становление и развитие личности рассматривается им, прежде всего, в ракурсе социальных взаимоотношений. В индивидуальной теории личности А. Адлера указывается, что все люди обладают врожденным чувством общности или социальным интересом (т. е. природным стремлением к сотрудничеству), а также по-

требностью в совершенствовании, где раскрывается личностная неповторимость каждого и творческие особенности его человеческого «Я».

Базовые личностные характеристики или стиль жизни формируются и прочно закрепляется в детстве. Его основой выступают усилия, целью которых является преодоление чувства неполноценности, компенсация и выработка превосходства. Взаимоуважение членов семьи, благожелательная семейная атмосфера, ценности, установки и здоровая любовь (в первую очередь, матери) ведут к формированию у ребенка широкого социального интереса. Феномен воспитания анализируется А. Адлером не только с позиции пользы для ребенка и отдельной семьи в целом, но и как активность родителей, существенно изменяющая состояние общества в глобальном масштабе.

Первый опыт сотрудничества, который, как указывает А. Адлер, может стать стилем жизни, ребенок получает в семье. Поэтому важнейшей системой отношений автор считает систему «мать-ребенок», «ребенок-семья». Главными понятиями в процессе семейного воспитания при этом являются: равенство, но не равноположенность родителей и детей как в сфере прав, так и в сфере ответственности, и сотрудничество.

Основываясь на положениях А. Адлера, педагоги Д. Нельсен, Л. Лотт и Х.С. Глени [70] разработали программу формирования позитивной дисциплины у детей. Они считают, что базовые идеи воспитания, заключаются в следующем:

- мониторинг и готовность к изменению со стороны родителей их собственного поведения (включая принятие обязанностей, ответственности, режима, установленных правил);
- уважение со стороны и родителя, и ребенка права другого на собственную жизнь;
- сохранение чувства уважения и достоинства и к себе, и к ребенку;
- постановка адекватной цели воспитания – становления здоровой самооценки и формирования основных жизненных навыков у детей, которые помогут им эффективно взаимодействовать с социумом в будущем и стать счастливыми людьми. Необходимо, чтобы к подобной цели стремились родители, осуществляя поиск ответов на огромное число проблемных ситуаций.

Основные определения подобной системы воспитания – это сотрудничество, соучастие; гибкий творческий подход к взаимодействию

вию с разными детьми; эмоциональная честность; атмосфера любви, ободрения, поощрения.

Ключевым в феноменологическом подходе С. Rogers [200, 201] выступает понятие «Я-концепция», заключающее в себе смысл того, как человек отражает сам себя с учетом разнообразных социальных ролевых образов, складывающихся в результате усложнения транзакций между людьми. В задачи, которые ставил перед собой автор, не входило выявление структуры этапов периодизации «Я-концепции», он сделал упор на изучении влияния оценки субъекта окружающими людьми, особенно в детском возрасте, на формирование позитивного или негативного образа себя. Базовыми понятиями концепции семейного воспитания по С. Rogers, выступают:

- выражение конгруэнтных чувств (как позитивных, так и негативных) каждым из членов семьи;
- безусловное принятие своих чувств и чувств других членов семьи;
- преданность своему внутреннему «Я».

Когда взаимоотношения родителей и ребенка основаны на условных ценностях (отношение к ребенку носит позитивный характер, если его поведение соответствует родительским стандартам), «Я-концепция» не может служить твердой основой для формирования и развития здоровой личности. Существует лишь один родительский путь, не тормозящий стремление актуализации ребенка – это уделение ему *безусловного позитивного внимания*, когда характер родительского отношения к ребенку не связан с совершенными им проступками. При этом ребенок видит, что его ценят и любят просто за то, что он существует и «начинает думать о себе одобрительно и чувствует, что его принимают» [124, 125]. Необходимо подчеркнуть, что никогда прежде в описании и изучении детско-родительских отношений не была так показана принципиальная целостность человека, общность его психики, телесности, деятельности: у С. Rogers человека, в процессе его развития, толкает вперед потребность к реализации своих творческих возможностей и обретения целостности Я.

Очень близкую позицию занимает Э. Фромм [159]. Он считает, что родителям необходимо следить, прежде всего, за собственным поведением; проводить воспитательную работу, не подавляя личности ребенка; всегда стремиться анализировать причины, побудившие ребенка к какому-либо поведению; транслировать ребенку убеждение, что они его любят независимо ни от чего и готовы прийти на помощь, когда это будет необходимо. Основными компонентами его

модели воспитательного процесса выступают такие понятия, как проявление любви, уважение, близость с родителями. Первые годы жизни, как указывает Э. Фромм, являются особенно важными для успешного воспитания. Он подчеркивает, что любовь должна присутствовать как по отношению к ребенку, так и между остальными субъектами, входящими в семью.

Весьма популярна точка зрения Э. Фромма на роль родителей разного пола в процессе воспитания детей, на отличительные характеристики любви отцов и матерей. Он считает, что материнская любовь безусловна: она любит своего ребенка просто потому, что он существует. Любви матери не надо добиваться, это пассивное переживание. Матери же со своей стороны необходимо обладать верой в жизнь, не быть тревожной, лишь при выполнении этих условий она будет способна транслировать своему ребенку ощущение защищенности. «В идеальном случае материнская любовь не пытается помешать ребенку взрослеть, не пытается назначить награду за беспомощность».

Любовь отца в своей основе — это обусловленная любовь, ее можно получить только путем собственных достижений, порядком в делах, выполнения обязанностей, дисциплиной, оправданием отцовских ожиданий.

Особая роль отца в процессе воспитания, по Э. Фромму, состоит в следующем: выступать образцом мужского поведения, формировать его у мальчиков, однако не выдвигать по отношению к ним чрезмерных требований. Автором подчеркивается особая важность таких аспектов семейных взаимоотношений как физический контакт (выражающийся в поцелуях, объятиях, похлопывании по плечу и т. д.) родителей и детей; постоянство в трансляции ребенку чувства симпатии, любви, условием чего выступает снижение уровня раздражительности в мелочах; искренняя готовность разделять с детьми свое время, опыт, знания, вместо готовности «идти на жертвы».

А. Маслоу [186] указывал, что неудовлетворение субъектом потребности в принадлежности и любви, провоцирует у него формирование дезадаптации и патологии. Авторполагал, что межличностные связи могут быть описаны с точки зрения деления мотивации на два базовых подтипа — дефицитарная мотивация и бытийная. *Дефицитарная мотивация* возникает при недостаточном удовлетворении фундаментальных потребностей, а именно, потребности в безопасности, принадлежности, любви, уважении, творчестве. *Бытийная* же мотивация выступает созидающим началом и отражает внутренние

возможности личности, присутствующие у каждого человека, его миссию.

В соответствии с этими двумя типами мотивации существуют два типа взаимоотношений между людьми. Субъект, ведущей мотивацией которого является бытийная, более независим от выражения похвалы, оказания внимания, привязанности со стороны других людей, его меньше тревожит удержание престижа и стремление к превосходству над ними. Субъект, главной целью которого является личностный рост, воспринимает окружающих не как источник удовлетворения, он видит в другом человеке личность, неповторимую индивидуальность. Наоборот, человек, основывающий свое взаимодействие с миром на дефицитарных отношениях, имеет тенденцию обращаться с другими людьми в зависимости от их полезности для него. Те особенности личности другого человека, которые не соответствуют потребностям «дефицитарного» человека, он либо игнорирует, либо откровенно не принимает.

Исследование А. Маслоу, вошедшее в золотой фонд классической психологии, показало, что самоактуализирующиеся личности имеют тенденцию к построению именно бытийных отношений. Эта точка зрения является весьма значимой при изучении характеристик межличностных отношений в целом и анализа особенностей детско-родительских взаимоотношений в частности.

Наиболее важные выводы, полученные в результате исследований американского семейного психотерапевта В. Сатир [131] имеют отношение, прежде всего, к пониманию семейной общности в качестве ядра формирования новых людей, откуда следует необходимость в обучении умению быть родителями. основополагающие понятия, используемые автором — это:

- семья удачная, успешная и проблемная;
- открытая и закрытая семейные системы;
- сложность семейного взаимодействия;
- «родитель-босс» и «родитель-лидер».

Как полагает В. Сатир, необходимо, чтобы детско-родительские взаимоотношения опирались на законы эффективного межличностного взаимодействия. Крайне желательно, чтобы родитель выступал для ребенка не в роли начальника, а в роли лидера, стремящегося передать ребенку основные способы самостоятельного разрешения проблемных ситуаций. Автор заявляет о значимости направления процесса воспитания на формирование у ребенка важнейших интеллектуальных и личностных качеств, таких как уникальность, само-

стоятельность, ответственность, сила, рассудительность, отзывчивость, доброта, участие, реалистичность, сексуальность.

Гуманистическая теория личности смотрит на ребенка как на целостную и самодостаточную личность с присущими ей потребностями, переживаниями и огромными внутренними возможностями. Поэтому главной задачей родителя является содействие ребенку в реализации этих возможностей и актуализации этих переживаний без навязывания своего воздействия и не подавления личности ребенка.

Как мы видим, трактовки родительского отношения в различных психологических течениях носят весьма разнообразный характер, определяющийся базовыми постулатами исходной концепции. В то же время в большинстве подходов имеет место некая дихотомия, задающая двойственность или поляризацию родительского отношения. Один из ключевых аспектов родительского отношения заключается в любви, определяющей меру доверия к ребенку, радости и удовольствия от взаимодействия с ним, желание его опеки и защиты, целостное отношение, безусловное принятие и внимание. Другая сторона, характерная для родительского отношения, заключается в требовательности и контроле. Так, родитель знакомит ребенка с миром, выступает носителем общественно закрепленных норм и правил, подвергает процессу оценки его поступки, выполняет требуемые санкции, проистекающие из конкретных родительских установок. Опуская различия в терминологии, подобные дихотомии (любовь и контроль, удовольствие и реальность, условность и безусловность и т. д.) существуют практически во всех описаниях родительского отношения традиционных западных теорий.

1.3. ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В отечественной психологической науке базисом для дальнейших теоретических и практических исследований в сфере детско-родительских взаимоотношений служат следующие подходы:

- *деятельностный подход* (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.), где взаимоотношения между родителем и ребенком формируются, развиваются и обнаруживают себя в деятельности;

- *культурно-исторический подход* Л.С. Выготского, в котором взаимоотношения ребенка со значимым взрослым являются способом ознакомления с действительностью, что служит целям формирования и развития личности;

- *системный подход* (А.Я. Варга, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий и др.), в котором семья рассматривается в качестве системы, описываемой некоторым набором связей входящих в нее элементов;

- *лично-ориентированный подход* (Н.Н. Авдеева, Н.И. Ганюшенко, С.Ю. Мещерякова и др.) видит ребенка в качестве субъекта воспитания и равноправного члена отношений, развивающихся в этом процессе.

Сфере изучения детско-родительских отношений посвящена тематика большого количества отечественных и зарубежных психологических исследований, проведенных за последние 10–15 лет в области возрастной и педагогической психологии. Авторы акцентируют свое внимание на различных сторонах рассматриваемого феномена. В связи с этим мы выделили пять основных направлений научных исследований по указанной тематике:

- 1) детско-родительские отношения;
- 2) родительское отношение;
- 3) стили родительского воспитания;
- 4) этно-культурные особенности детско-родительского взаимодействия;
- 5) личность родителя.

В первой группе – «детско-родительские отношения» – представлены исследования, рассматривающие сущность, особенности системообразующих элементов детско-родительских отношений.

В докторской диссертации О.А. Карабановой [79] поднимается вопрос о социальной ситуации развития ребенка. Среди многих важных результатов данного исследования, мы остановимся на тех, которые имеют непосредственное отношение к теме нашей работы. Так, автором была обнаружена высокая значимость детско-родительских отношений для подростков; тенденция снижения позитивного интереса со стороны родителей и возрастания автономности со стороны отца как возрастная динамика детско-родительских отношений. Гендерные особенности отношений между детьми и родителями проявились в том, что воспитательный стиль матери воспринимается подростками как более последовательный, заинтересованный и включенный, а отцовский — дистантный и автономный. Отношения в диаде «отец-сын» оказываются наиболее сензитивными к проявлениям дисгармоничности родительской позиции. Отношения «мать-дочь» в целом выступают как более благополучные.

Эмпирическое изучение детско-родительских отношений О.А. Карабановой позволило обнаружить значительное расхождение образов этих отношений у родителей и детей по таким параметрам как эмоциональное принятие, строгость, последовательность поведения родителей, оценка конфликтных ситуаций. В условиях дисгармоничности типа семейного воспитания степень расхождения значительно возрастает. Выделенные эмпирические типы такого расхождения, по мнению автора, смогут позволить целенаправленно построить консультативную и коррекционную работу с семьей. О.А. Карабанова указывает, что существует взаимосвязь между родительской позицией и личностным развитием подростка: дисгармоничная родительская позиция и ее отражение подростком обуславливает неблагоприятное развитие «Я-концепции», обнаруживающееся в снижении самооценки подростков. Родительская позиция обоих родителей, и матери, и отца, выступает важным фактором, определяющим высокую стабильную самооценку. Наиболее значимыми параметрами родительской позиции, определяющими особенности самооценки, являются, по мнению автора, эмоциональное принятие и непоследовательность поведения матери или отца.

В исследовании О.Л. Борковской [21] подробно описаны характеристики материнского взаимодействия с ребенком раннего возраста и условия их формирования, такие как:

- возраст и пол ребенка;
- психологические характеристики самой матери (уровень личностной и ситуативной тревожности; уровень депрессии; традици-

онное или прогрессивное отношение к воспитанию детей; представление матери о своих отношениях с близкими взрослыми в детстве, стратегией разрешения проблем);

- социально-демографические характеристики (возраст и уровень образования матери, семейный доход, количество детей в семье, наличие работы и положение в семье, удовлетворенность супружескими отношениями);

- перинатальные характеристики (наличие осложнений при родах, длительность кормления ребенка грудью).

Ю.С. Ершова [69] указывает, что конфликты подростков с родителями должны анализироваться с учетом комплекса условий (возрастных особенностей детей, внутрисемейных отношений, социокультурной среды), являющихся элементами целостной социальной ситуации развития ребенка. Причины возникновения конфликтов подростков с родителями имеют определенную возрастную динамику: у младших подростков преобладают конфликты, связанные с учебой, у старших – наиболее распространенной причиной становится «несовпадение взглядов на жизнь». При этом у старших подростков появляется ряд специфических причин для конфликтов с родителями, обусловленных возрастными потребностями, а именно: «оформление» внешности, употребление алкоголя и курение. Отмеченные возрастные различия характерны как для городских, так и для сельских подростков. Выявлены лишь следующие различия в причинах возникновения конфликтов с родителями у старших подростков, проживающих в городской и сельской местности: у городских подростков чаще, чем у сельских, причиной конфликтов является учеба, тогда как у сельских – выполнение домашних обязанностей. У младших городских и сельских подростков различий в причинах возникновения конфликтов с родителями не обнаружено. У всех исследуемых групп подростков преобладают деструктивные способы разрешения конфликтов с родителями.

А.А Шведовской [173] была определена структура взаимодействия родителя и ребенка, которая, по мнению автора, состоит из мотивационно-ценностного, аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов. *Мотивационно-ценностный компонент* включает ведущие мотивы, ценностные ориентации, направленность личности (на себя, партнера, предмет сотрудничества). *Поведенческий компонент* определен структурированием позиций; источниками и способами разрешения конфликтов; характерными приемами воздействия на партнера; характером санкций, контроля и мониторинга; спосо-

бом реагирования на трудности и фрустрацию; особенностями оказания помощи. *Когнитивный компонент* включает атрибуцию эффективности взаимодействия, ожидания, образ возможностей партнера и собственных, оценку себя и партнера. *Аффективный компонент* включает эмоциональное отношение к партнеру, уважение (признание силы/слабости партнера), привязанность, удовлетворенность отношениями, эмоциональную включенность во взаимодействие, сензитивность и эмпатию, умение оказать эмоциональную поддержку партнеру. На основе данной модели автором эмпирически выделены пять видов детско-родительского взаимодействия:

- конфликтный;
- гармоничный;
- дистантный;

• доминантный, подразделяемый в зависимости от субъекта доминирования на «доминирующий родитель – покорный ребенок» или «доминирующий ребенок – потворствующий родитель».

В исследовании Т.Л. Кузьмишиной [87] выделены две группы родителей: потакающие и требовательные. Требовательные родители лучше предсказывают поступки своих детей, лучше представляют себе детское поведение в случаях фрустрации детской потребности. Потакающие родители переоценивают ориентированность своих детей на культурные нормы. Распространенным вариантом непосредственной активности ребенка в ситуации фрустрации потребности является манипуляция. Этот вид реакции встречается у детей из обеих групп родительского отношения. И потакающие, и требовательные родители не различают большую часть детских манипуляций, что говорит о действенности детской манипуляции в детско-родительском взаимодействии. Наиболее эффективными способами управления поведением родителей являются манипуляции по типу «Слабость» и «Использование внутрисемейных разногласий». Манипулятивные тенденции в детском поведении зависят от занимаемой родителями позиции. В семьях с потакающим отношением дети старшего дошкольного возраста в два раза чаще используют манипуляции, чем дети требовательных родителей.

С.Г. Краснова [86], выявляя взаимосвязь психических состояний и межличностных отношений дошкольников в социальном окружении, установила, что положительные психические состояния *спокойствия, внимания, мечтания* вызываются такими типами родительского отношения как «кооперация» и «симбиоз». Отрицательные психические состояния вызываются «отвержением», «гиперсоциализаци-

ей», «инфантилизацией». Состояние *агрессии* имеет связь с «гиперсоциализацией» и «отвержением». «Инфантилизация» и «отвержение» чаще вызывают состояния *волнения* и *беспомощности* у детей.

В исследовании Е.Б. Юлиной [182] рассматривается роль детско-родительских отношений в формировании у ребенка понятия «счастье». Автор установила положительную корреляцию между уровнем психологического дискомфорта, испытываемого ребенком в детско-родительских отношениях и уровнем счастья, который он позволяет себе, став взрослым. Излишне требовательное и при этом достаточно «сухое» эмоционально, без особых внешних проявлений родительской любви, отношение родителей формирует у ребенка завышенную требовательность к себе, которая проецируется, распространяется со временем и на окружающих.

Е.В. Пупырева [120] при изучении эмоциональной привязанности к матери в младшем школьном возрасте отмечает, что она характеризуется рядом возрастных особенностей, которые сохраняют свою стабильность вплоть до подросткового возраста. Показано, что большинство младших школьников: воспринимают матерей как источник помощи и поддержки; обнаруживают высокую потребность в участии матерей в освоении ими различных аспектов социальной жизни вне дома (в контексте школы, внеучебного общения и др.); продолжают испытывать потребность в присутствии своих матерей и ее помощи в учебе. В то же время младшие школьники в меньшей степени склонны делиться своими мыслями и переживаниями с матерями, что свидетельствует как о процессе постепенной интимизации душевной жизни и личных переживаний, так и, главным образом, о недостаточной возможности общения с матерью. Эмоциональная привязанность к матери выступает одним из условий становления автономии личности младших школьников и происходит в условиях их активного взаимодействия с матерью — в процессе регулирования действий и поведения. На основе данных, полученных от матерей, было обнаружено их стремление к высокой степени контроля и регуляции всех основных жизненных сфер детей. Наибольший контроль у младших школьников осуществляется в сферах учебы и просмотра телевизионных передач. Характер процесса урегулирования зависит от типа привязанности ребенка к матери. Согласование действий с матерями у детей с избегающей привязанностью протекает наиболее напряженно и соответствует наименее благополучному варианту эмоционально-личностного развития. Процесс согласования действий и усилий с матерями у надежно привязанных

детей обычно носит добровольный характер и осуществляется охотно и легко.

Неблагополучие детей с ненадежной привязанностью также подтвердилось результатами проективной методики Р. Жила. В отличие от детей с надежной привязанностью, дети с избегающей привязанностью не обнаруживают эмоциональной близости с матерями и часто используют неадекватные защитные реакции агрессивного типа. Дети с амбивалентной привязанностью гораздо меньше, чем дети с избегающей привязанностью, стремятся дистанцироваться от матерей и наряду с позитивными эмоциями в процессе общения часто переживают неудовлетворенность или пресыщенность. Дети с надежной привязанностью демонстрируют наиболее благоприятный вариант эмоционально-личностного развития:

- они стремятся к близкой дистанции с матерями;
- испытывают сильную эмоциональную близость с матерью;
- используют адекватные защитные реакции (обнаруживают наиболее высокую толерантность к стрессовым ситуациям);
- их отношение к обоим родителям окрашено стремлением к послушанию, чуткостью, уважением;
- они обнаруживают наличие глубоких и устойчивых привязанностей к сверстнику (дружбе).

Исследование особенностей отношений взаимодействия «ребенок-взрослый» в семьях современных подростков в период их становления позволило В.В. Терещенко [151] выделить дефицитарность этих отношений, определив ее в качестве особого состояния, приобретающего устойчивость, влияющего, как условие, на характеристики личностного развития мальчиков и девочек. Переживание и понимание подростками дефицитарности отношений взаимодействия «ребенок-взрослый» способно повлиять на нормативность их личностного развития и взросления: в отдельных случаях, при частичном сохранении условно благополучными семьями гармоничности отношений, приводит ребенка к границам нормы поуровневого личностного развития, в других, когда дефицитарность четко устанавливается в диссоциальных семьях, личностное развитие приобретает аномальный характер. В результате проведенного исследования автор обнаружил у исследуемой возрастной группы подростков (14 лет) своеобразный «излом» целостного развития в силу влияния устанавливающейся во взаимодействии с взрослыми дефицитарности. Именно этим подросткам свойственна фиксация на негативном переживании характера отношений с близкими (родителями), влеку-

щая за собой изменения в поведении, что выражено в раскрепощенности, непоследовательности, своеволии, авторитарности, агрессивности, спонтанности поступков.

Е.А. Чепракова [167] указывает на специфику восприятия стиля взаимодействия с родителями у подростков с разным уровнем агрессивности. В восприятии *агрессивных подростков* матери во взаимодействии с ними выступают авторитарными, дисгармонично-непоследовательными или отвергающе-отстраненными, в то время как отцы в отношениях с ними придерживаются неопределенного (авторитарного и непоследовательного) стиля воспитания. По мнению *умеренно агрессивных подростков*, их матери – авторитетны, но несколько непоследовательны, а у отцов преобладает неопределенный стиль во взаимодействии с ними. В восприятии *неагрессивных подростков* их матери авторитетны, а отцы в своем отношении к ним – непоследовательны и либеральны. Представления *агрессивных подростков* и их матерей о взаимодействии и отношениях между ними не совпадают. Представления *умеренно агрессивных и неагрессивных* подростков и их матерей о взаимодействии и отношениях в целом совпадают.

Е.И. Ждакаева [71] определяет деструктивные детско-родительские отношения как систему взаимоотношений, которая характеризуется непоследовательностью и противоречивостью и включает устойчивые отрицательные чувства родителей по отношению к детям, детей по отношению к родителям, родителей по отношению к прародителям, неадекватное восприятие и непонимание членами семьи друг друга, что порождает совокупность взаимных конфликтных поведенческих откликов. Детско-родительские отношения такого плана возникают как следствие непонимания супругами смысла родительства и отсутствия родительской идентичности. Структура деструктивных детско-родительских отношений состоит из: детского, родительского и прародительского отношений, каждое из которых включает:

- *когнитивный компонент* (в родительском отношении – это особенность восприятия родителем себя и ребенка, в детском – восприятие родителей как пары, в прародительском – восприятие ролевой структуры семьи);

- *эмоциональный* (в родительском отношении – эмоциональное неприятие ребенка, в детском – негативные эмоции в отношении к членам семьи, в прародительском – раздражительность по отношению к своим взрослым детям);

- *ценностно-смысловой* (в родительском и прародительском отношениях — формальное принятие социальной роли родителя и прародителя, в детском — недооценка родителей и прародителей как ценностно-значимых людей);

- *поведенческий* (в родительском отношении — неадекватный характер дисциплинарных воздействий, в детском — агрессивность, истерики; в прародительском — конфликтное взаимодействие с детьми и внуками).

Своим исследованием Е.И. Ждакаева еще раз подтвердила, что деструктивные детско-родительские отношения — это динамическое, полиструктурное образование, подверженное целенаправленному изменению и коррекции.

Е.В. Резухина [123] доказывает, что тип семейного воспитания является определяющим фактором возникновения стойкой школьной дезадаптации. Все деструктивные типы семейного воспитания автор относит к двум формам дисфункции детско-взрослой общности. Первый тип — со-бытийная депривация (к которой относятся гиперсоциализация, эмоциональное отвержение, гипопротекция), характеризуется несформированностью связей между родителем и ребенком. Вторая форма — со-бытийная оккупация (гиперопека, потворствующая или доминирующая), при которой не сформированы отношения между ребенком и родителями.

При дисфункции общности по типу со-бытийной депривации семья не выполняет защитную функцию: она не является «тылом», опорой для ребенка. При дисфункции общности по типу со-бытийной оккупации семья подменяет собой весь мир и, таким образом, «защищает» ребенка от его собственного личного опыта, подавляет самостоятельность, самобытность ребенка, лишает его активности, развивает в нем зависимость и инфантилизм.

При нарушении детско-взрослой общности основные компоненты, необходимые для успешного вхождения в школьную жизнь, оказываются несформированными. Источником эмоциональных состояний для детей из дисфункциональных семей являются, главным образом, отношения с родителями, тогда как при нормальном функционировании общности таким источником служит школьная жизнь. Дети из дисфункциональных семей не умеют контактировать ни со сверстниками, ни с взрослыми. Проявления психологической защиты также носит неконструктивный и неадекватный характер — уход от проблемы или агрессия.

В работе А.К. Рубченко [128] выявлены особенности самоотношения и отношения юношей и девушек к родителям при семейной депривации, которая определяется автором как психическое переживание утраты эмоциональной связи в результате пространственного разделения со значимыми объектами или отчуждения от них, возникающее при разлуке с семьей или одним из родителей и приводящее к устойчивому снижению ценности «Я». Выявлена связь между компонентами и модальностями структуры самоотношения личности в поздней юности и факторами семейной депривации – сроком разлуки, попечением ребенка и возрастом начала разлуки. Автором показано, что разный депривационный опыт и его длительность снижают показатели отношения к себе, причем, чем дальше степень родства человека, опекающего ребенка в отсутствие родителей, тем ниже самоуважение и аутосимпатия и выше – самоуничижение. У юношей и девушек, переживших в детстве семейную депривацию, снижено позитивное и повышено негативное самоотношение; внутренние образы девушек нагружены негативным смыслом, а юношей – конфликтным. Определено, что у эпизодически депривированных девушек отношение к себе значимо коррелирует с отношением к родителям. У хронически депривированных юношей/девушек и эпизодически депривированных юношей связь между отношением к себе отсутствует либо с одним, либо с обоими родителями. При этом установлено, что хронически депривированные девушки и эпизодически депривированные юноши менее позитивно относятся к родителям. Хронически депривированные юноши демонстрируют негативное отношение к отцу и самое позитивное (из всех исследуемых групп юношей) – отношение к матери.

Специфика детско-родительских отношений в семьях педагогов, описанная О.С. Михно [100], заключается в том, что для большинства педагогов основными стилями детско-родительских отношений являются доминирующая гиперпротекция с гиперсоциализацией и инфантилизацией и повышенная моральная ответственность с гиперсоциализацией и симбиозом в отношении к подросткам. Подростки из семей педагогов склонны рассматривать детско-родительские отношения в семьях как директивные, в то время как подростки из семей «не-педагогов» считают, что родители либо используют непоследовательную тактику воспитания, либо автономны в отношениях с ними. Автором также было выявлено, что авторитарность в отношениях с детьми и излишняя требовательность к ним характерны для родителей с интернальным типом контроля, неадек-

ватно высокой самооценкой и низким уровнем эмпатии. Напротив, чем выше уровень эмпатии, ниже самооценка и меньше стремления к достижению социальных успехов, тем больше родители стремятся к опеке и лишению независимости своих детей. Подростки из семей педагогов обладают более низкими показателями уровня самооценки и уровня притязаний, но большим внутренним самоконтролем, внутренней организованностью и адекватностью в восприятии себя и своих способностей по сравнению с подростками из семей «не педагогов».

Проведенное Д.Д. Биджиевой [17] исследование развития взаимопонимания между родителями и детьми в многодетной семье показало, что система межличностных связей взаимопонимания и каналов коммуникации в такой семье включает в себя в несколько раз больше связей, чем в малодетных семьях, и проявляется в следующих сферах: когнитивной, коммуникативной, поведенческой, эмоциональной. Анализ результатов всех трех вышеуказанных структурных компонентов взаимопонимания в многодетной семье, оценка их содержательных данных позволила определить психологический климат в исследованных семьях как благоприятный, а стиль детско-родительских отношений как демократический. В целом, степень выраженности взаимопонимания между родителями и детьми в многодетных семьях оказалась выше, чем в малодетных.

Во второй группе исследований — «родительское отношение» — представлен анализ работ, рассматривающих сущность и особенности системообразующих элементов родительского отношения.

М.В Соколова [139] указывает, что в родительском отношении всегда присутствуют два начала: личностное, определяющее отношение к ребенку как к целостной, уникальной личности, и предметное, предполагающее оценку его отдельных качеств. Относительная выраженность и содержание этих начал задают структуру и индивидуальные варианты родительского отношения. С возрастом родительское отношение меняется: личностное начало родительского отношения наиболее выражено в дошкольном и подростковом возрасте, менее выражено в раннем и младшем школьном возрастах. По мнению автора, предметное начало также меняется с возрастом: в раннем возрасте родители ориентируются на развитие произвольности ребенка, в дошкольном — интеллекта, младшем школьном возрасте — морального поведения, в подростковом — воли. Характер родительского отношения в значительной мере определяется полом родителя и ребенка. Кроме того, структурные составляющие родитель-

ского отношения взаимосвязаны с преобладающим стилем взаимодействия с ребенком: содействующий стиль – с личностным началом, строгий стиль – с приоритетом умственного развития ребенка, ситуативный стиль – с развитием воли, объяснительный стиль – с высокими показателями ценности морального развития.

М.Н. Поветьева [117] сопоставляет тип родительского отношения с личностными качествами родителя и ребенка. Значимыми условиями, в которых осуществляется родительское отношение, являются следующие:

- особенности личности родителя, ее зрелость, деловая активность, история жизни;
- национальные и культурные традиции семьи;
- особенности личности ребенка, его соматическое и нервно-психическое здоровье, положение в семье;
- семейная ситуация в настоящее время;
- эмоциональные травмы, связанные с рождением ребенка, потерей ребенка;
- особенности супружеских отношений (удовлетворенность/ нарушение).

В зависимости от сочетания культурного, материального уровня и наличия зависимости типы семей различаются по параметрам детско-родительских и супружеских отношений. Высокий уровень и благополучие семьи характеризуется тенденциями к заботе в супружеских отношениях и к мягкому обращению с ребенком, его всестороннему воспитанию. Тип семьи с низким культурным, образовательным и материальным уровнем характеризуется тенденциями к конфликтным супружеским отношениям и к дисгармоничным типам родительского отношения. «Алкогольные» семьи, различаясь по культурному и материальному уровню, характеризуются нарастанием эмоциональной отчужденности, конфликтности, уменьшением заботы и жестокому обращению с ребенком. В зависимости от типа родительского отношения у младшего школьника проявляются следующие характеристики: тревожность, фрустрированность в случае «эмоционального отвержения», признаки невротичности и экстрапунитивное направление агрессии в случае «принимающе-авторитарного» типа родительского отношения, оптимистичность и уверенность в случае «опекающего» типа родительского отношения.

Изучая родительские директивы как вербальные сценарные родительские послания ребенку на интерпсихическом уровне, Е.А. Калинина [77] установила, что они оказывают существенное влияние

на психическое развитие ребенка опосредованно отношением их к основным жизненным потребностям ребенка: в любви, в безопасности, в развитии, в понимании, в общении, самоутверждении и др. Вступая в противоречие с ними, блокируя удовлетворение данных потребностей, родительские директивы вызывают фрустрацию, а при частом употреблении – дистресс, который, по механизму психологической защиты, порождает тревожность, агрессивность, замкнутость и другие психологические проблемы детей. Директивные высказывания родителей являются внешним доступным для наблюдения и коррекции средством реализации родительского отношения. Управляя ими, можно с одной стороны, влиять на нарушенное родительское отношение, а с другой – способствовать предупреждению и преодолению психологических проблем детей старшего дошкольного возраста.

По мнению А.А. Вороновой [46], самоактуализация личности женщины связана с ее семейным положением: у незамужних матерей уровень самоактуализации выше, чем у замужних. Родительское отношение *незамужних* матерей, в отличие от замужних, характеризуется положительным подкреплением правильного, с их точки зрения, поведения ребенка (условное принятие); проявлением по отношению к ребенку инфантилизирующего отношения (стремления всегда быть ближе к ребенку, оградить его от неприятностей); утверждением значимости *кооперативных* отношений с ребенком: высокой оценкой способностей ребенка, поощрением его самостоятельности и инициативы. Родительское отношение *замужних* матерей характеризуется склонностью принимать ребенка таким, какой он есть (безусловное принятие) и стремлением к единению с ребенком.

Вне зависимости от семейного положения молодой женщины-матери наблюдается взаимосвязь уровня самоактуализации ее личности с характеристиками ее отношения к детям: при высоком уровне самоактуализации наблюдается условное принятие ребенка; чем выше уровень самоактуализации, тем в меньшей степени женщина склонна инфантилизировать своего ребенка (относиться к нему как к несмышленому существу, не верить в его будущее, низко оценивать его способности). При этом уровень инфантилизации ребенка и уровень самоактуализации у незамужних матерей значительно выше, чем у замужних. Высокий уровень самоактуализации *незамужних* матерей связан с более низким, по сравнению с *замужними* женщинами, уровнем положительного, заинтересованного отношения к

ребенку (безусловное принятие), но более высоким уровнем условного принятия.

Исследование зависимости потребностей детей старшего дошкольного возраста от материнского отношения позволяет О.В. Максименко [93] считать, что в системе нарушенных детско-родительских отношений матери, в отношении к детям старшего дошкольного возраста, реализуют высокий контроль и инфантилизирующие представления о своем ребенке, а также демонстрируют такие негативные коммуникации как игнорирование, директивы, негативная оценка, запреты и наказания. Дети старшего дошкольного возраста чувствительны к материнскому отношению. Наиболее негативно дети воспринимают матерей, стремящихся к инфантилизации, применяющих многочисленные запреты в своей воспитательной практике. Таких матерей дети воспринимают как агрессивных. Матерей, которые стремятся к симбиотическим отношениям – как беззащитных и слабых. В системе детско-родительских отношений ведущими потребностями ребенка старшего дошкольного возраста являются потребность в любви и эмоциональной привязанности и потребность в автономии. Наиболее неблагоприятными для ребенка стилями материнского отношения являются инфантилизация, высокий контроль, запреты и игнорирование. Нарушенная практика материнского воспитания, а именно, запреты, негативная оценка и наказания приводят к возникновению у ребенка невротической триады страхов: страха опасности, одиночества и утраты материнской любви, а также активизируют защитные механизмы.

Анализируя трудности матерей в отношениях со своим ребенком, Т.А. Кошкарлова [84] отмечает, что проблемы во взаимодействии матери и ребенка отражают характер материнского родительского отношения. Доминирование предметного начала препятствует реальному восприятию состояния ребенка, безусловному принятию и оказанию эмоциональной поддержки. Ориентация на определенные качества и способности ребенка соотносится с недостатком эмоционального принятия. Активность матери оказывается неадекватной. Мать руководствуется личными мотивами, прикладывая усилия и старания в достижении цели, воспринимая это как поддержку ребенку. Но без учета реального состояния ребенка и его потребностей такое участие матери не может быть поддержкой. Доминирование объясняющего стиля материнского поведения свидетельствует о преобладании рациональных установок в отношении к ребенку, что затрудняет непосредственный эмоциональный контакт с ним.

В исследовании Н.В. Степиной [145] было обнаружено, что материнский контроль и принятие не связаны с креативностью ребенка и с независимостью вербального поведения детей 6–7 лет. Связь существует между эмоциональным принятием, материнским контролем и восприятием матерью самостоятельности ребенка. Чем выше материнский контроль и меньше принятие, тем позже матери склонны предоставлять детям самостоятельность. Восприятие матерью самостоятельности ребенка в игре, учебе отрицательно связано с образной креативностью. Матери, которые задерживают предоставление самостоятельности детям в игровой и учебной деятельности, имеют детей с более низкой образной креативностью. И наоборот, матери, которые предоставляют самостоятельность детям в игровой и учебной деятельности в более раннем возрасте, имеют детей с более высокой образной креативностью.

Основная идея, проведенного О.В. Шапатиной [171] исследования, заключалась в том, что идеальная представленность ребенка в ситуации общения его родителей детерминирует представленность межличностного общения родителей в сознании ребенка, выступающая как причина его личностной динамики. Автором было экспериментально обнаружено, что актуализация в сознании супругов, находящихся в ситуации общения друг с другом, образа их ребенка переключает их общение из супружеского в родительское. Изменения в общении супругов при актуализации образа их ребенка зависят от особенностей восприятия ими ребенка.

Детско-родительские отношения традиционно анализируются исследователями с точки зрения влияния родителей на ребенка. О.В. Шапатина считает, что «такой подход, акцентирующий внимание на зависимости личностного развития ребенка от его отношений с родителями не учитывает нескольких важных обстоятельств. Во-первых, это собственная субъектная позиция ребенка в системе родительско-детских отношений. Мы полагаем, что ребенок не просто включен в родительско-детские отношения, но и активно их создает. Дети способны проектировать необходимые им ситуации, целенаправленно выстраивать свое поведение, манипулировать родителями и т. д. Во-вторых, не только родители влияют на личностное развитие ребенка, но и ребенок даже простым фактом своего существования влияет на родителей, являясь одновременно и фактором их личностного развития, и фактором динамики их межличностных отношений».

Кроме того, автором было доказано, что «совместное воспитательное творчество родителей, актуализирующее развивающий потенциал межличностных конфликтов, становится условием позитивного личностного развития ребенка. И, напротив, наличие напряженности в супружеских отношениях приводит к тому, что конфликтная ситуация в сфере семейного воспитания не преодолевается, а разрешается как деструктивный межличностный конфликт между родителями. Отражение таких ситуаций в психике ребенка является причиной нарушений личностного развития.

Социально-психологическую сущность родительской позиции М.О. Удальцова [153] определяет как направленность личности отца (матери), проявляющуюся в системе отношений личности родителя к ребенку, к стилю воспитания, к себе как к родителю. Родительские позиции отца и матери различны по стилю воспитания и родительскому отношению, а отношение к себе как к родителю может совпадать, но в различной степени доминирования: для отцов характерны симбиоз, инфантилизация, отвержение; для матерей – контроль, кооперация. Предпочтительным стилем воспитания у отцов является доминирующая гиперпротекция, у матерей – повышенная моральная ответственность. Иерархии выборов отношения матерей и отцов к себе как к родителю не являются различными. Родители в равной степени демонстрируют себя как властно-лидирующих, независимо-доминирующих, прямолинейно-агрессивных. Автором предложена социально-психологическая типология родительских позиций отцов: отвергающая, доминирующая, потворствующая, опекающая, надзирающая, контролирующая. Выделенные типы родительских позиций связаны с самооценкой ребенка-дошкольника. При опекающем и контролирующем типе родительской позиции, у дошкольников чаще встречаются высокие самооценки. При опекающей родительской позиции отца у дошкольников ожидаемая оценка себя адекватна реальной оценке отцов. Опекающий тип родительской позиции отца позитивно отражается на личностном развитии дошкольника. При отвергающем, надзирающем типе родительской позиции у мальчиков чаще диагностируется низкая самооценка. И мальчики, и девочки при отвергающей родительской позиции отца имеют слабую эмоциональную привязанность к членам своей семьи. При доминирующем типе отцовской позиции мальчики чаще показывают высокий уровень самооценки. При покровительствующей позиции отца у девочек высокая и средняя самооценка выражена в большем числе случаев, чем у мальчиков. Если родительские отношения отца и ма-

тери при конкретном типе родительской позиции отца согласованы, то у детей диагностируется высокая самооценка.

Третья группа – «*Стили родительского воспитания*» – содержит работы отечественных авторов, посвященных изучению стиля родительского воспитания и его влиянию на личность ребенка.

М.В. Зиновьева [75] описывает связь между стилем родительского воспитания и предпочитаемым образом миродействия у детей 5–6 лет. Автором экспериментально доказано, что «стиль родительского воспитания детей, предпочитающих созидательное обустройство мира, характеризуется сбалансированностью уровня опеки, адекватным отношением к желаниям ребенка, наличием определенных требований к выполнению ребенком своих домашних обязанностей, адекватным восприятием особенностей ребенка: пола, возраста и характера».

Стиль родительского воспитания детей, предпочитающих пассивное ожидание в благоприятном мире, характеризуется повышенным уровнем опеки, адекватным отношением к желаниям ребенка, адекватным восприятием особенностей ребенка (пола, возраста и характера).

Стиль родительского воспитания детей, предпочитающих агрессивно-наступательное изменение мира, характеризуется повышенным уровнем опеки, высоким уровнем страха родителей за жизнь и здоровье ребенка, сомнением родителей в его силах и способности выживать; чрезмерным стремлением родителей немедленно удовлетворять все без исключения желания ребенка и, одновременно с этим, чрезмерно высоким уровнем запретов.

Стиль родительского воспитания детей, предпочитающих защиту от агрессивного мира как образ миродействия, характеризуется повышенным уровнем опеки, чрезвычайно низким уровнем требований-обязанностей и высоким уровнем запретов и санкций.

При изучении воспитательных стратегий родителей, Е.М. Марич [94] выяснила, что воспитательные стратегии матери и отца в полной семье находятся в отношении «поло-ролевой дополнителности»: мать реализует «феминную» стратегию и формирует такие качества, как аккуратность, дисциплинированность, отзывчивость, милосердие, а отец – «маскулинную», способствуя развитию волевых и физических качеств и способностей к интеграции в общество. Характер родительских стратегий в полной и неполной семье имеет ярко выраженные отличия, которые во многом определяются полом ребенка. При воспитании девочки незамужняя мать реализует линию

воспитательной стратегии, характерную для отца, воспитывающего дочь в полной семье. А при воспитании сына, с одной стороны, незамужняя мать ищет в сыне «мужскую» поддержку, а с другой, ориентирована на формирование в нем «феминных» качеств.

Кроме того, автором была установлена связь между родительскими стратегиями воспитания и особенностями эмоционально-личностной сферы дошкольников в полных и неполных семьях. Девочки из полных и неполных семей не показали существенных различий в эмоциональных переживаниях, в то время как мальчики из неполных семей отражают менее благоприятное эмоциональное самочувствие в своей семье, чем их ровесники из полных семей.

Мотивация достижений у школьников 9–11 лет, по данным М.А. Юферовой [184], напрямую зависит от стиля воспитательных воздействий матери. Это влияние выражается в значимых положительных и отрицательных связях между параметрами семейного воспитания (уровень санкций, требований, запретов) и мотивами достижения ребенка (боязнь неудачи, стремление к успеху). Автором также было выявлено, что характерной особенностью воспитания со стороны матери в современной российской семье являются стремление к минимизации наказаний и гиперопеке. Такой стиль воспитания применяется как по отношению к мальчикам, так и к девочкам, независимо от состава семьи (полные-неполные семьи, единственный ребенок-ребенок с сиблингами).

Изучение воспитательных воздействий родителей на подростков позволило И.В. Захаровой [74] выделить структурные элементы этих воздействий, такие как стиль семейного воспитания, тип взаимодействия, тип эмоциональных взаимоотношений. Содержание и степень выраженности параметров структуры когнитивных, эмоциональных и поведенческих воздействий имеют как сходства, так и различия. Так, общими чертами для когнитивных и эмоциональных воздействий будут наличие эмоциональной близости, удовлетворенности отношениями и отсутствие запретов, санкций, для когнитивных и поведенческих – наличие требований.

В содержании и типах воспитательных воздействий у матерей и отцов мальчиков и девочек были выявлены тендерные различия. Так, для матерей девочек характерно использование сочетания эмоциональных и когнитивных воспитательных воздействий с преобладанием эмоционального компонента. Для отцов девочек характерно использование неустойчивого типа воздействия, а также сочетание когнитивных и поведенческих воздействий, т. е. при невозможности

достижения соглашения с подростком возможно использование жестких мер по управлению поведением.

Для матерей и отцов мальчиков свойственен комбинированный тип воспитательных воздействий, включающий в себя разумное сочетание воздействий всех трех типов: осуществление контроля посредством предъявления аргументированных требований на фоне эмоциональной близости. Кроме того, у матерей мальчиков наблюдается использование как когнитивных, так и поведенческих воздействий, связанных с опорой либо на рациональную сферу и предоставление ребенку самостоятельности, либо стремление полного подчинения своему контролю. Для отцов мальчиков характерно преобладание строгих требований на фоне попытки организации совместной деятельности.

Кроме того, автором определено психологическое содержание различных типов воспитательных воздействий:

- эмоциональные воспитательные воздействия – это действия, направленные на поддержание положительного эмоционального состояния ребенка и связанные с эмоциональной сферой родителей;
- когнитивные воспитательные воздействия – это рациональные, аргументированные действия родителей, направленные на разум ребенка, осуществляемые в процессе сотрудничества и способствующие изменению в когнитивной сфере ребенка;
- поведенческие воздействия – это императивные действия, направленные либо на прекращение деятельности и поведения ребенка либо на их сиюминутное изменение;
- комбинированный тип воздействий – это действия родителей, направленные на эмоциональную, когнитивную и поведенческую сферы ребенка, основанные на его безусловном принятии и осуществляемые в процессе взаимодействия с ним.

В процессе проведения практического исследования И.В. Захарова выявила влияние воспитательных воздействий матерей и отцов на формирование поведенческих стратегий подростков. Для формирования активных адаптивных поведенческих стратегий, способствующих эффективному выходу и разрешению стрессовых, трудных жизненных ситуаций, матерям при воспитании как мальчиков, так и девочек необходимо развивать аналитические способности подростков. Обязательным условием является безусловное принятие ребенка. При взаимодействии с девочками желательно использовать как можно меньше категоричности в своих действиях и высказываниях. Что касается мальчиков, то за ними должен быть больший контроль,

но требования должны соответствовать реальности. Отцы при воспитании мальчиков должны умело сочетать все три типа воздействий в абсолютно равной степени выраженности. Умеренная аргументация должна сочетаться с принятием и поощрением, при этом отцы должны иметь четкую систему требований и санкций. При воспитании девочек отцы должны придерживаться такой же позиции, за исключением наказаний. Взаимодействие должно строиться на аргументированных требованиях, безусловном принятии и эмоциональной поддержке своего ребенка.

В работе Ю.В. Ильиных [76] сопоставляется стиль родительского воспитания и особенности формирования смысловой сферы подростка в семье. Автор указывает, что иерархизация, интеграция и структурное усложнение мотивов ребенка имеет характерные особенности в зависимости от стиля родительского воспитания. Так, планомерное удовлетворение потребностей ребенка, повышенное внимание к нему и отсутствие санкций со стороны родителей («мягкий» стиль воспитания) провоцирует более четкое структурирование мотивов ребенка, в результате чего подростки становятся более целеустремленными и они устремлены в будущее. Пониженное внимание, недостаточное удовлетворение потребностей ребенка со стороны отца и чрезмерные запреты и санкции со стороны матери («жесткий» стиль воспитания родителей) не стимулируют становление и усложнение иерархии мотивов. В результате — дети не ориентируются на будущее, а живут сегодняшним или вчерашним днем.

Распространение процессов осмысления за пределы наличной актуальной воспринимаемой ситуации у ребенка также связано со стилем родительского воспитания. «Мягкий» стиль воспитания родителей стимулирует процессы осмысления в воображении у подростка в виде активного целеобразования. Ребенок оценивает прошлое, настоящее и будущее с позиции продуктивности и соответствия жизненного процесса поставленным задачам. А поскольку наиболее значимым с точки зрения достижения целей является будущее, то процессы осмысления у детей чаще работают именно в этом направлении. Прошлое, как свершившийся факт, воспринимается с позиций оценки (плодотворно оно или нет). «Жесткий» стиль воспитания стимулирует процессы осмысления в плане представления более интенсивно. Это проявляется в том, что процессы осмысления работают не столько в направлении будущего, сколько в направлении прошлого и настоящего. Отсутствие четко поставленных целей за-

трудняет смысловую ориентацию и оценку событий настоящего и прошлого, поэтому и вызывает долгий процесс их осмысления.

Со стилем родительского воспитания связано и опосредование смысловой сферы подростка нормами и ценностями общества. Это проявляется в особенностях формирования ценностного восприятия жизненных явлений у детей с разным стилем воспитания. Такие жизненные феномены, как «настоящее» и «будущее», у детей с «мягким» стилем воспитания в своем ценностном восприятии сближаются с материнским восприятием; а у детей с «жестким» воспитанием – с отцовским. «Прошлое» и «смерть» в ценностном восприятии детей с «мягким» воспитанием имеют больше сходства с обоими родителями, чем в ценностном восприятии детей с «жестким» воспитанием. Что касается понятия «человек», то здесь ситуация обратная: в ценностном восприятии детей с «жестким» воспитанием оно имеет больше сходства с обоими родителями, чем в ценностном восприятии детей с «мягким» воспитанием. «Любовь» в ценностном восприятии детей с «мягким» стилем воспитания сближается с материнским восприятием; а у детей с «жестким» воспитанием – с отцовским. «Груд» в ценностном восприятии детей с «мягким» стилем воспитания сближается с отцовским, а у детей с «жестким» воспитанием – с материнским. «Жизнь» в целом воспринимается с позиции ценностей подростками с «мягким» и «жестким» стилями воспитания в равной степени различно, по сравнению с родительским восприятием.

Изучая влияние стилей родительского воспитания на личностные особенности девушек, Д.В. Берко [13] в своем исследовании установил, что существует четкая зависимость между воспитательными принципами обоих родителей, оцененные участвующими в исследовании девушками как положительные, так и враждебные, и теми состояниями и свойствами их личности, которые, в первую очередь, ответственны за уровень психологического благополучия, эмоциональное состояние, регуляцию поведения и социальную адаптацию. Девочки оказались более чувствительными к агрессивно-враждебным стилям именно материнского руководства, что выразилось в повышенном уровне агрессивности, создающем предпосылки для импульсивного поведения. Роль отца оказалась решающей как в принятии девушками женской идентичности, так и в принятии ценностей самоактуализации, основанных преимущественно на традиционно маскулинных, инструментальных качествах. Директивный стиль отца оказывает наибольшее влияние на снижение аффектив-

ного фона, повышение уровня депрессивности, лабильность эмоционального состояния. В целом, представление о позитивном или негативном стиле родительского воспитания находит отражение в формировании семантической структуры сознания девушек. Преобладание негативного отношения над позитивным формирует противоречивую картину мира, в которой значимые образы оцениваются как хорошие, но опасные.

В четвертой группе — «Этнокультурные особенности детско-родительского взаимодействия» — мы хотим уделить внимание следующим работам.

Л.А. Андреевой [6] была предпринята попытка изучения детско-родительских отношений у бурят в этносе, проживающем в диаспоре, и на исконной территории. В своем исследовании автор показала, что в укладе современной бурятской семьи прослеживаются две тенденции: сохранение традиционных семейных отношений, что проявляется в патриархально-крестьянском укладе сельской семьи и стирание национальных обычаев в городской семье. Воспитание в традиционной семье строится по принципу почитания и уважения родителей. Так подростки-буряты, проживающие на исконной территории и в диаспоре, при разных стилях детско-родительских отношений демонстрируют одинаковые реакции на ситуации депривации со стороны родителей — неадекватно-лояльные. Отношение подростков к родителям не зависит от стиля детско-родительских отношений, оно определяется традициями культуры. Анализ стилей родительского отношения показал, что, чаще всего, оба родителя в качестве наиболее приемлемого называют демократический стиль воспитания. Однако в реальных отношениях со стороны отцов преобладает авторитарный, а со стороны матерей опекающий стили отношений. Позиции матерей и отцов по отношению к детям имеют разное содержание. Для матерей-буряток в Бурятском автономном округе и в Республике Саха (Якутия) типичны симбиотические отношения с ребенком. Мать при этом демонстрирует веру в возможность реализации притязаний на признание в будущем. Отцы, напротив, более зависимы от социо-культурного окружения. Если в Бурятском автономном округе отцы демонстрируют авторитарность, то в Республике Саха они менее включены в воспитание ребенка. При этом все отцы-буряты стремятся показать, что они исполняют свой отцовский долг.

Выдвинутая Л.А. Андреевой гипотеза о маргинализации детско-родительских отношений при условии проживания в диаспоре была

подтверждена лишь в отношении отцов. Материнские отношения оказались более сохранными.

Л.Д. Старостиной [144] была показана этно-социокультурная обусловленность родительской роли отца, ее различных вариантов в зависимости от особенностей жизнедеятельности общества и образа жизни семьи на примере народов республики Саха (Якутия). В своем исследовании автор выявила, что у отцов, независимо от того, какой модели родительства они придерживаются в своей практике, наблюдается большее осознание своей социализирующей роли в случаях, когда они воспитывают сына. При этом как модели отцовства, так и модели социализации мальчиков в большинстве случаев существенно различаются в зависимости от места проживания: город или село. В отношении социализации девочек существенной разницы не обнаружено. Л.Д. Старостиной было также выявлено, что роль отца в большей степени зависит от социальных факторов, чем роль матери. Социальная структура общества отражается в ценностных установках мужчины как родителя, определяя характер и содержание социализации детей. Отцы больше, чем матери, ориентируются на культурные нормы и ценности, особенности общества, к которому принадлежат, что может привести к некоторой ограниченности их отцовской роли. Автор подчеркивает, что современные отцы, проживающие в республике Саха, независимо от их культурной и социальной принадлежности, не меньше матерей проявляют заинтересованность в получении информации по поводу собственной воспитательной «политики», что говорит об их потребности в психологических знаниях и открытости для сотрудничества с психологами-практиками.

По мнению И.А. Койшибаевой [82] стиль семейного воспитания является одним из ведущих факторов развития «Я-концепции» подростков. Различные показатели самоотношения у подростков и стили семейного воспитания их родителей обнаруживают тесную взаимосвязь между собой. Родительский стиль воспитания определяется родительскими установками, эмоциональным отношением к ребенку, полом ребёнка, особенностью восприятия данного ребенка данным родителем и способов поведения с ним. Изучение современных российских, украинских и казахских семей показало, что этническая принадлежность родителей является одним из важных факторов, оказывающих влияние на особенности стиля семейного воспитания.

Изучая особенности семейного воспитания в современных монгольских семьях, Баярмаа Долгурсурэнгийн [61] выделил 5 стилей семейного воспитания:

- тревожная привязанность с поощрением автономии;
- тревожная привязанность с доминирующей гиперпротекцией;
- потворствование с предпочтением женских качеств;
- трудности в формировании маскулинности;
- потворствующая инфантилизация.

Автором была проанализирована зависимость между стилем воспитания отца/матери и полом ребенка подросткового возраста. Были выявлены различия в материнском и отцовском стилях воспитания: матери в большей степени склонны к гиперпротекции, отцы же демонстрируют меньшую включенность в воспитание подростка. Стиль отцовского воспитания мальчика по типу тревожной привязанности с доминирующей гиперпротекцией и стиль отцовского воспитания девочки по типу трудностей формирования маскулинности являются дисгармоничными. Стиль семейного воспитания зависит от возраста подростка. При воспитании детей младшего подросткового возраста родители чаще реализуют в отношении ребенка доминирующую гиперпротекцию, при воспитании детей старшего подросткового возраста детям предоставляется большая автономия. Различия в стиле семейного воспитания мальчиков и девочек явно выступают в старшем подростковом возрасте. При воспитании мальчика родители в большей степени стремятся поддержать его самостоятельность, девочку же хотят видеть более управляемой и инфантильной.

В пятую группу мы включили работы авторов, сфокусировавшихся на изучении «личности родителя» как фактора, влияющего на содержание и структуру детско-родительских отношений.

Н.А. Ефремовой [70] была предпринята попытка определения психологического содержания «Я-концепции» родителя. Автор определяет ее как «подструктуру общей «Я-концепции» личности, которая складывается в рамках детско-родительских отношений и является относительно устойчивой совокупностью представлений индивида о самом себе как о родителе. На основе этих представлений родитель и строит свое взаимодействие с ребенком (или детьми) и другими людьми, включенными в это взаимодействие». В структуру «Я-концепции» родителя входят когнитивная, аффективная и поведенческая составляющие, каждая из которых включает в себя следующее:

- когнитивная составляющая – представление об идеальном родителе, выполняющее нормативную функцию;
- аффективная составляющая – родительскую самооценку;
- поведенческая составляющая – родительскую позицию, представляющую собой совокупность установок на взаимодействие с ребенком.

В ходе исследования Н.А. Ефремова обнаружила, что в целом у родителей наблюдаются средние и завышенные самооценки. При этом родители высоко оценивают в себе качества, которые выражают ценностные ориентации: «желание сделать ребенка счастливым», «стремление обеспечить ребенка всем необходимым», «тревога», «забота», «ответственность», однако низко оценивают такие качества как «знание как воспитывать», «самообладание», «последовательность». Наибольшей выраженностью у матерей обладают установки на «сверхавторитет родителя», «подавление воли ребенка», «поощрение зависимости ребенка», «предоставление возможности высказаться», «партнерские отношения».

Динамика родительских функций и задач, которые определяют и особенности «Я-концепции» меняется по мере взросления ребенка. В данном исследовании динамика «Я-концепции» родителя была зафиксирована через изменения представлений об идеальном родителе, родительской самооценки и поведенческих установок. Так, наибольшая значимость идеала родителя выражена на стадии дошкольного детства. Значимость идеала родителя снижается у родителей, имеющих детей юношеского возраста. Уровень родительской самооценки растет с увеличением родительского опыта. Самооценка родителей, имеющих детей юношеского возраста, выше самооценок остальных категорий родителей. Родительская позиция характеризуется готовностью к оптимальному эмоциональному контакту у родителей, имеющих детей юношеского возраста. По мнению автора, это указывает на то, что система отношений «ребенок-родитель», где родитель является ведущим звеном, перерастает в систему отношений «взрослый-взрослый», где взаимодействие строится на паритетных началах.

Кроме того, Н.А. Ефремовой были выявлены гендерные различия в содержании родительской «Я-концепции»: отцы и матери по-разному представляют себе образ идеального родителя, в самооценках по категориям «я-родитель» и «я-личность» у матерей наблюдается большая дифференциация между самооценкой «личности» и самооценкой «родителя», чем у отцов.

Еще одним фактором, определяющим содержание родительской «Я-концепции» является пол ребенка. Это, как показывают данные исследования Н.А. Ефремовой, проявляется во всех ее структурных составляющих:

- в когнитивной сфере: образ идеального родителя у матерей мальчиков отражает в большей степени личностное отношение к ребенку, у матерей девочек — оценочное отношение;

- в аффективной сфере: самооценки матерей мальчиков часто выше, чем самооценки матерей девочек;

- в поведенческой сфере: у матерей мальчиков ярче выражены установки на «преодоление сопротивления, подавление воли ребенка», «чрезмерное вмешательство в мир ребенка», «развитие активности ребенка».

Е.А. Сорокоумовой и М.О. Вахрушиной [41] был проведен сравнительный анализ самоактуализации в семье женщин, имеющих детей, то есть «выполняющих» роль «матери», и женщин, не имеющих детей. Было выявлено, что по сравнению с женщинами, которые не имеют детей, женщины, имеющие детей, видят свою жизнь целостной, то есть предпочитают жить настоящим, тем не менее не отделяют его от прошлого и будущего. В отличие от женщин, у которых нет детей, они в наименьшей степени сожалеют об имевших место в их жизни негативных событиях в прошлом. Прагматический образ их мышления позволяет им осуществить в будущем намеченные в настоящее время реальные, а не идеалистические цели. Женщинам с детьми свойственна независимость в своих поступках, они неконформны, стараются не подвергаться внешнему влиянию, в жизни стремятся руководствоваться собственными целями, убеждениями, им присуща большая гибкость поведения, помогающая им реализовывать в поведении свои ценности по сравнению с женщинами, не имеющими детей. В свою очередь в группе женщин без детей наблюдается более высокий уровень сензитивности, что говорит о присутствии у них большей чувствительности к собственным переживаниям и потребностям, чем у женщин-родителей.

Таким образом, можно говорить о том, что «выполнение» материнской роли существенно влияет на процесс самоактуализации женщины в семье и, на наш взгляд, несомненно, сказывается на уровне психологического комфорта ребенка в семье и за ее пределами.

В исследовании М.А. Саламатова [130] рассматривалась посредническая роль родителей в становлении личности старшеклассников. Автором было установлено, что у старшеклассников рост показате-

лей самооценки достоверно взаимосвязан с повышением уровня идентификации с матерью и отцом, с увеличением степени идеализации родителей, а также с повышением идентичности родительских образов. При этом значимость идентификации с матерью для девушек выше, чем для юношей. Кроме того, у юношей рост показателей самооценки достоверно взаимосвязан с уменьшением степени негативного отношения родителей к ребенку, с повышением показателей принятия его родителями и с более позитивным отношением к отцу. А нарастание внутреннего ценностного конфликта сопровождается увеличением показателей ценностного конфликта юношей с отцом и увеличением ценностного конфликта между родителями. Кроме того, выявилась взаимосвязь показателей интрапсихической репрезентации родителей с показателями социально-психологической адаптации. Автор отмечает, что у юношей рост показателей адаптации достоверно взаимосвязан с возрастанием показателей идентификации с обоими родителями, с показателями их идеализации и с идентичностью родительских образов, с более позитивным отношением к матери и большим принятием со стороны родителей. У девушек рост показателей адаптации взаимосвязан с повышением показателей идентификации с отцом и его идеализации, а также повышением принятия со стороны отца. То есть, для юношей, по сравнению с девушками, посредничество родителей в плане социально-психологической адаптации более значимо, чем для девушек.

Е.Н. Спирёва [143] указывает, что стиль семейного воспитания опосредуется темпераментальными, возрастно-психологическими особенностями ребенка, индивидуально-типологическими личностными особенностями родителя, а также особым образом связан с характеристиками семьи с точки зрения ее функционирования (удовлетворенностью браком, структурно-функциональными особенностями). Родители дошкольников учитывают в своих воспитательных воздействиях такие черты темперамента ребенка (крайняя, полярная выраженность каждой черты) как активность, адаптивность, фон настроения, отвлекаемость, настойчивость и чувствительность. Родители младшего школьника в стиле воспитания учитывают такие темпераментальные проявления как активность, регулярность (ритмичность) физиологических функций, реакция на новые стимулы (приближение-удаление), порог чувствительности, интенсивность эмоциональных реакций, фон настроения, отвлекаемость и настойчивость, адаптивность ребенка.

Автором прослежена взаимосвязь между стилем семейного воспитания и индивидуально-типологическими личностными особенностями отца или матери, такими как: экстраверсия-интроверсия; сензитивность-спонтанность, агрессивность. Например, чем больше выражена экстравертированность у родителей дошкольников, тем ниже уровень гиперпротекции как стиля воспитания и меньше игнорируются потребности ребенка. Экстравертированность родителей младших школьников влияет на чрезмерную требовательность к ребенку. Выявление связи стиля семейного воспитания с характеристиками семейного функционирования (гибкостью, сплоченностью, удовлетворенностью браком) показало, что, с точки зрения структурно-функциональных характеристик семьи, родители из сбалансированной семьи удовлетворены браком больше, чем родители из несбалансированной, и реализуют менее психогенный, более благоприятный стиль семейного воспитания.

На особенности детско-родительских отношений, по мнению Н.В. Техтелевой [152], оказывают влияние представления родителей о характере ребенка-дошкольника, что, в конечном счете, изменяет отношения к различным сферам действительности у детей различных социально-психологических типов личности. Особенно большое значение имеют идеальные ожидания родителей по отношению к ребенку, страхи и опасения, свойственные родителям детей дошкольного возраста. Реальный образ ребенка в большей степени способствует становлению сензитивного и интровертивного социально-психологических типов личности ребенка. Идеальный образ ребенка способствует становлению конформного, доминирующего и инфантильного социально-психологических типов личности ребенка.

В результате проведенного эксперимента на формирующем этапе было выявлено, что у родителей с преобладанием реального образа ребенка представления о его характерологических свойствах более разнообразны по сравнению с представлениями родителей с преобладанием идеального образа ребенка. Представления родителей с преобладанием реального образа ребенка совпадают с экспертными оценками характерологических свойств ребенка. У родителей с преобладанием идеального образа ребенка выявлены значимые расхождения с объективными оценками характера ребенка.

А.А. Петрова [112] отмечает, что характер эмоционального взаимодействия матери с ребенком меняется по мере взросления ребенка: при росте чувствительности и принятия матерью ребенка несколько снижается эффективность поведенческих проявлений эмо-

ционального взаимодействия, а к юношескому возрасту адекватность материнских представлений об индивидуально-психологических особенностях ребенка незначительно уменьшается.

По результатам анализа материнских установок Н.В. Феоктистовой [155] сделан вывод о том, что материнские установки женщин, воспитывающих детей в возрасте 3–4 лет, имеют жесткую структуру. Эти установки представляют собой две группы: «зависимость-свобода» и «иерархия-равенство». Полученные данные по половому аспекту материнских установок свидетельствуют о том, что выраженность *установки на зависимость* ребенка у женщины, воспитывающей дочь младшего дошкольного возраста, связана с избеганием общения с ребенком, а у женщины, воспитывающей сына — с большей навязчивостью, обереганием ребенка, стремлением к общению с ним. Выраженность *установки на равенство* родителей и детей у матери, имеющей дочь младшего дошкольного возраста, связана со стремлением к близким отношениям с дочерью, боязнь причинить ей вред. Для матери, воспитывающей мальчика, отличительной особенностью является отсутствие желания подавлять сына и ускорять его развитие.

Материнские установки зависят от структуры семьи: мать в неполной семье в большинстве своем старается подавить любые проявления активности ребенка, самостоятельно решая все семейные вопросы, в отличие от матери в полной семье, которая не подавляет ребенка, а жертвует ради него, с удовольствием прибегая к посторонней помощи для решения семейных проблем.

Количество детей в семье также является определяющим фактором особенностей материнских установок: мать в семье с первым и единственным ребенком в возрасте 3–4 лет навязывает ему свою любовь, ограничивается заботами о домашнем хозяйстве, ожидает благодарности от ребенка и ускоряет его развитие, но она не властная. Мать, имеющая двоих детей, наоборот, менее навязчивая и концентрированная на домашних заботах, не ожидает благодарности от второго ребенка, но более строгая, ограничивающая его развитие.

Материнские установки влияют на эмоциональное, познавательное, личностное и социальное развитие младших дошкольников. Высокий уровень познавательного развития связан с отсутствием со стороны матери подавления ребенка и страха что-то сделать не так в его воспитании, неконфликтная атмосфера в семье.

Формирование высокого уровня поло-возрастной идентичности у 3–4-летнего ребенка связано с чувством «измученности» процес-

сом воспитания у матери, отстраненностью от общения с ребенком, потребностью в посторонней помощи и внимании со стороны мужа. Повышение самооценки ребенка связано с установкой матери на равноправные отношения с ним, предоставлением ему права самостоятельно определять занятия для себя, иметь свои секреты. Мать дошкольника с высокой самооценкой ощущает поддержку и внимание со стороны мужа и не стремится единолично решать все семейные вопросы. Высокий уровень социального развития ребенка связан с установкой его матери на эмоциональную открытость по отношению к ребенку, сохранение тесных взаимоотношений с ним, самостоятельность и уверенность в выбранной воспитательной стратегии. Развитие у младшего дошкольника высокого уровня когнитивного компонента, среднего или низкого уровня экспрессивного компонента связано с преобладанием у его матери установки на свободу-равенство. Низкий уровень развития когнитивного компонента эмоциональной сферы ребенка и высокий уровень развития экспрессивного компонента также связаны с преобладанием у его матери установки на зависимость-равенство.

У.Г. Егорова [66] считает, что условиями психологической готовности родителей к изменению социального статуса ребенка (поступление в школу) являются:

- улучшение рефлексии взаимоотношений с ребенком и собственных эмоциональных состояний у родителей;
- расширение возможностей понимания своего ребенка;
- развитие у родителей эмоциональной поддержки ребенка;
- активизация коммуникаций в семье;
- развитие активной позиции родителя по отношению к началу обучения ребенка в школе;
- формирование позитивного отношения к школе;
- создание конструктивных взаимоотношений между субъектами учебной деятельности;
- стремление родителей к личностному росту.

Е.А. Падуриной [111] была предпринята попытка сформулировать определение позитивных родительских чувств, определить их структуру и влияние на самооценку ребенка-дошкольника. Позитивные родительские чувства, по мнению автора, это система чувств родителя, характеризующаяся сочетанием позитивного содержания и позитивной социальной значимости, имеющая направленность на родителя, на ребенка, на супруга(у) как родителя и на родительство в целом.

Модель структуры позитивных родительских чувств как системы чувств родителя включает следующие компоненты: позитивные родительские чувства к ребенку, позитивные чувства к себе как родителю, позитивные чувства к супругу(е) как родителю и позитивные чувства к родительству. Кроме компонентов, в структуре системы позитивных родительских чувств можно выделить когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие, которые представлены в каждом компоненте системы и в системе в целом. Структура системы позитивных родительских чувств является цельной, так как все ее компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Посредством дискриминантного и факторного анализа Е.А. Падуриной выделены общие профили структуры системы позитивных родительских чувств у родителей детей с разными типами общей и частной самооценки. Исследование взаимосвязи позитивных родительских чувств и различных типов общей самооценки дошкольника показало, что отсутствие противоречий внутри компонентов структуры системы позитивных родительских чувств, высокая устойчивость этих чувств обуславливают формирование адекватной возрасту (завышенной) общей самооценки дошкольника. Наоборот, противоречивость и неустойчивость компонентов структуры позитивных родительских чувств приводит к формированию неадекватной возрасту (заниженной, реалистичной) общей самооценки дошкольника.

Исследование взаимосвязи позитивных родительских чувств и различных типов частной самооценки в аспекте успешности детско-родительских отношений дошкольника также показало, что отсутствие противоречий внутри компонентов структуры системы позитивных родительских чувств, высокая устойчивость этих чувств обуславливают формирование адекватной (реалистичной, положительной) частной самооценки дошкольника в аспекте успешности детско-родительских взаимоотношений. Наоборот, противоречивость компонентов структуры позитивных родительских чувств приводит к формированию неадекватной (реалистичной отрицательной, завышенной, заниженной) частной самооценки дошкольника в аспекте успешности детско-родительских взаимоотношений.

Результаты констатирующего эксперимента обосновали необходимость создания автором программы развития позитивных родительских чувств с целью коррекции самооценки дошкольника. В процессе работы были доказаны возможности авторской программы «Эмоциональное родительство» в коррекции неадекватной само-

оценки ребенка-дошкольника через развитие позитивных родительских чувств.

Зависимость сформированности нравственных характеристик детей дошкольного возраста от особенностей нравственной сферы их родителей, продемонстрирована в работе Д.В. Шатрова [172]. Смещение поло-ролевых функций родителей в вопросах морали, низкая конструктивность при принятии моральных решений и высокий нравственный релятивизм у отца при высокой конструктивности у матери, снижают уровень нравственности ребёнка. Осознанность моральных норм у ребёнка зависит от способности родителей объяснять эти нормы и отрицательно связана с нравственным релятивизмом родителей. Формирование у ребёнка внешней мотивации при выборе стратегии морального поведения зависит от использования матерью внешних мотивов при обосновании морального решения. Направленность родителей на экзистенциальные ценности позитивно влияет на нравственную сферу ребенка, а направленность на витальные ценности (гедонизм) — негативно. Кроме того, автором были определены особенности взаимодействия родителей с детьми, способствующие или препятствующие нравственному развитию ребенка: у матери — преобладание стиля коммуникации по типу гиперопеки с эмоциональной депривацией или по типу доминирующей гиперпротекции, а у отца — выраженная недостаточность коммуникативной активности. Развитию нравственной сферы ребёнка препятствует также наличие таких личных проблем родителей, как:

- проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств;
- отражение конфликта между супругами на процессе коммуникации с ребенком со стороны обоих родителей;
- неразвитость родительских чувств;
- фобия или страх утраты ребёнка у матери.

В свою очередь, как отмечает автор, уравновешенность отца создаёт благоприятные условия для развития нравственной сферы ребёнка дошкольного возраста.

О.В. Суворовой [147] были исследованы базовые характеристики семейной среды, в частности типы родительской субъектности, и их влияние на развитие детской субъектности при переходе от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту. Наиболее значимыми характеристиками семейной среды, в которой воспитываются дети с просубъектным развитием личности, оказались следующие: зрелость и гармоничность типа родительской субъектности (преимущественно материнской); выраженность родительского приня-

тия, эмоциональной близости по отношению к ребенку и сотрудничества с ним наряду с требовательностью и последовательностью на фоне удовлетворенности родителей отношениями с собственным ребенком, то есть гармония предметного и личностного отношения к ребенку. Субъектность как свойство личности одного из родителей в силу ее реципрокности является индикатором эмоционального благополучия семейной среды в целом.

Таким образом, нами были рассмотрены исследования, в которых затронуты разнообразные аспекты детско-родительских отношений.

Однако в русле нашей работы нам необходимо раскрыть такую важную характеристику детско-родительских отношений как их ролевая структура, включающая различные ролевые позиции взрослого и ребенка по отношению друг к другу.

1.4. СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время наиболее распространенным является подход, в котором семья понимается как единая группа, как функционально-существующее целое, как система, обладающая свойствами постоянного изменения, активной регуляции, открытости (С. Минухин [99], М. Andolfy [190]). С точки зрения такого подхода семья представляет собой целостную систему, выполняющую ряд функций, служащих для полного удовлетворения потребностей субъектов, входящих в семью, обладающая внутренними и внешними границами и иерархической ролевой структурой отношений [79].

В каждой семье, как в ролевой структуре, существует система распределения ролей. Принятие роли определяется уровнем ответственности за ее выполнение, т. е. развитостью операционно-технического и мотивационного компонентов ролевого поведения, а также уровнем ролевой конфликтности — существующей в сознании человека несогласованности моделей поведения, требуемых для проигрывания роли. С. Минухин [99] подчеркивает, что ролевая структура семьи определяет, что и как, когда и в какой последовательности члены семьи должны выполнять, реализуя взаимоотношения друг с другом. Отсюда следует, что семейные роли — это устойчивые функции семейной системы, закрепленные за каждым из ее членов. Однако, кроме актуального поведения, в определение «роль» входят также социальные установки, убеждения, цели, чувства, желания, ценности и действия, ожидаемые или приписываемые. Семейная роль выступает в качестве конкретизации социальных ролей детей и родителей, матери и отца, мужа и жены и т. д.

Как полагает Т. Шибутани [174], «социальная роль человека в обществе — это представление о предписанном шаблоне поведения, которое ожидается и требуется от него в данной ситуации». Наличие той или иной семейной роли у субъекта напрямую зависит от его места внутрисемейного сообщества и выполняемых им функций. Роли делятся, прежде всего, на детские (сын, дочь, брат, сестра), родительские (мать, отец), супружеские (жена, муж), внутрисемейные (старший, младший) и межпоколенные (дедушка, бабушка). Роль является нормативно одобренным способом поведения, ожи-

даемым от субъекта, находящегося на некоторой позиции в структуре общественных и межличностных отношений [113]. Роль выступает детерминантом того, кто и каким образом реализует семейные функции. Иначе говоря, это некоторая совокупность образцов (паттернов) поведения, чувств и переживаний, приписываемых или ожидаемых от индивида, играющего роль, а также конкретный объем знаний, убеждений и представлений, требующихся для выполнения этой роли.

А.Н. Елизаров считает, что роль следует определять как характерный тип поведения индивида во взаимоотношениях с другими людьми, сформировавшийся у него прижизненно, наиболее часто воспроизводимые способы отношений с другим человеком [67, 68]. Исходя из определения, структура семьи по А.Н. Елизарову – это сеть требований и функций (находящихся в соответствии с видами семейной активности), базирующихся на перемещающихся, но прогнозных формах (способах) поведения, и определяющая особенности построения взаимоотношений внутри семьи [67].

Изучение специфики семейных ролей с учетом их социально-исторической ретроспективы показало, что диссонанс между ролевыми ожиданиями (экспектациями) и ролевым поведением выступает значимым фактором, способствующим разрушению внутрисемейных отношений, нарушению нормального протекания процессов приспособления членов семьи друг к другу и провоцирующим ситуации межличностной напряженности [162].

Такие отечественные социологи, как А.Г. Харчев, З.А. Янкова, В.А. Сысенко, С.И. Голод в своих работах уделяли внимание теме супружеских ролевых конфликтов, которые описываются ими в качестве конфликтов, представляющих собой, прежде всего, аномалию функционирования семейной ролевой структуры, ролей – «некоторых повторяющихся и устойчивых, традиционно сложившихся прав, обязанностей и функций мужа, жены (матери, отца), детей и других членов семьи, позволяющих эффективно решать многочисленные жизненные ситуации и проблемы или препятствующие этому» [149].

Наиболее распространенным является мнение, что внутри семьи сосуществуют две системы ролей. Первая система – *конвенциональные роли*, несущие на себе отпечаток общественных традиций (роли детей, родителей, супругов и т. д.) и обладающие обезличенным, стандартизированным характером. Помимо этой системы, в семье имеют место *межличностные роли*, являющиеся выражением потребностей включенных во взаимодействие индивидов, а также особенностями

их поведения – «идеальное Я», «негативное Я», «союзник», «слабая часть», «кумир семьи», «козел отпущения», «любимчик», «вундеркинд» и т. д. [185].

К. Киркпатрик [122] выделял следующие виды супружеских ролей:

- *Традиционные супружеские роли.* Они делятся по половому признаку. Фактически относятся к патриархальной семье, где главой семьи является муж. В такой семье жена выполняет следующие функции: рождение и воспитание детей, создание и поддержание дома, обслуживание семьи, преданное подчинение своих интересов интересам мужа и др. Со стороны мужа ожидают: преданности матери своих детей, материальное обеспечение и защита семьи, принятие основных решений, поддержание семейной власти и контроля и др.;

- *Товарищеские роли* требуют от жены быть привлекательной, обеспечивать моральную поддержку и сексуальное удовлетворение мужа, обеспечения разнообразия жизни и устранения скуки, интересного духовного общения с мужем и гостями. Со стороны мужа требуется восхищаться женой, проявлять любовь и нежность, обеспечивать средствами для покупки нарядов, проводить досуг с женой.

Исполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего, от правильного формирования ролевого образа. Индивид должен четко представлять себе, что значит быть мужем или женой, старшим в семье или младшим, какого поведения ждут от него, какие правила, нормы ждут от него, какие правила, нормы диктует ему то или иное поведение. Для того, чтобы сформулировать образ своего поведения, индивид должен точно определить свое место и место других в ролевой структуре семьи [174]. В пространстве семьи супружеские отношения первичны по происхождению, они создают основу ее функционирования и развития.

Рассматривая супружескую подсистему и отношения между супругами, исследователи уделяли внимание следующим аспектам:

- стереотипам родительской семьи, перенесенным в семью собственную (Э. Берн [15, 16], Т.И. Мишина [101]);

- сменяющимся социокультурным взглядам на семейные роли мужчин и женщин (В.Н. Дружинин [63], В.М. Целуйко [166], Е. Вовк [42], Е.В. Антонюк [8], Ю.Е. Алешина [4, 5], В.А. Сысенко [148, 149]);

- совместимости индивидуальных ценностных представлений супругов (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис [177, 178, 179]);

- несогласованности ролевых представлений супругов (Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова [105, 106, 107]).

Кроме вышеперечисленного, авторы современных исследований в пространстве супружеских ролей уделяют внимание таким факторам как особенности представлений супругов о собственном ролевом поведении (Б.Б. Нагоев [103]), а также влиянию родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении (С.О. Докучаева [60]).

А.Н. Волкова [45] описывает ролевую согласованность в браке как уровень соответствия ролевых ожиданий одного из супругов притязаниям его партнера в значимых сферах брака, среди которых: родительская и эмоционально-психологическая функции супругов, их социальная активность и внешняя привлекательность, бытовая организация семьи. Феномен ролевой согласованности раскрывает внутрисемейные отношения с точки зрения удовлетворенности браком и степени конфликтности, а также является элементом формирования и развития брачно-семейной структуры.

И.В. Гребенников [179] указывает на существование трех типов распределения семейных ролей:

- централистический (с оттенками патриархальности), когда во главе семьи стоит один из супругов, нередко жена, которому принадлежит главная роль в решении основных вопросов семейной жизни;
- автономный — муж и жена распределяют роли и не вмешиваются в сферу влияния другого;
- демократический — управление семьей лежит на плечах супругов в равной степени.

По мнению А.В. Черникова [168] социальные трансформации общества оказывают значительное влияние на динамику семейных ролей. Автор указывает, что сейчас в обществе существует культурный стереотип доминантности женщины (скрытый матриархат).

Структура семьи подвергалась серьезным изменениям на протяжении советского периода в истории России. В.Н. Дружинин [63] подчеркивает, что политический курс советской власти в области семьи и брака был направлен на нивелирование значимости отцовской роли в семье и на перенесение всей меры ответственности за воспитание детей на общество. Однако общество не способно, да и не должно вести себя подобным образом, поэтому мать оказалась в роли субъекта, несущего всю ответственность за воспитание ребенка. В отсутствии балансирующего влияния отца на семейную структуру, его взаимодействия с ребенком, материнская роль аномально возрастает. Ее воздействие на процесс становления психики ребенка

становится чрезмерным, в распоряжении ребенка оказывается недостаточно широкий набор альтернативных способов поведения, у него не формируется способность осуществлять их выбор при построении отношений. В семье становится очевидным факт зависимости матери от ребенка, заменяющим ей всех других, которые могли бы удовлетворить ее эмоциональную привязанность. В таком случае имеет место невротический симбиоз матери и ребенка. Сейчас женщины все реже проводят свою жизнь у домашнего очага и все большее количество времени уделяют продвижению по служебной лестнице, основной своей целью видят приумножение капитала, завоевание независимости и пр. Эти изменения содержат в себе соответствующие трудноразрешимые проблемы. По словам А.В. Черникова [168] парадокс состоит, прежде всего, в том, что женщины зачастую не стремятся выполнять эту новую для них роль. К наиболее негативным результатам приводит отсутствие отца у детей старшего возраста — в этом случае у мальчика нет в наличии примера мужского поведения, в то время как девочка лишается возможности восприятия образца поведения субъекта противоположного пола, что в будущем может существенно осложнить ей процесс построения отношений с мужчинами.

В диссертационном исследовании О.Э. Баклановой [11] рассматривается согласованность супружеских ролей как фактора развития продуктивных брачно-семейных отношений. Автор приходит к выводу, что:

- индивидуалистическая направленность личности и активизация высших потребностей согласованных супругов указывают на их стремление к самоактуализации, являющейся маркером продуктивных брачно-семейных отношений;
- маркерами семейного конфликта с позиции ролевой согласованности служат усиление значимости и расширение арсенала личностных ценностей (у женщин) и механизмов психологической защиты (у мужчин);
- с нарастанием рассогласованности ролевых установок мужчин в браке у их жен наблюдается смещение выраженности личностных особенностей от агрессивно-индивидуалистических к эмпатийно-коллективистским и усиление напряженности в сферах супружества;
- высокая степень ролевой согласованности в браке у женщин усиливает ответственность их супругов в большинстве сфер семейного взаимодействия, что смещает распределение ролей в семье от традиционного уклада к эгалитарному.

В ходе эмпирического исследования К.В. Адушкиной [3], направленного на изучение содержательной наполненности и взаимосвязи структурных компонентов семейного самосознания женщины, были выделены наиболее значимые для нее семейные роли – «мать», «жена», «дочь», сквозь призму которых женщина осознает себя субъектом семейных отношений. Автором была установлена эмоциональная насыщенность и выраженная дифференцированность конструктов, наполняющих семейное самосознание женщин. Выявлено, что представление женщины о себе как о члене семьи тесно связано с самоотношением, которое взаимодействует с её стремлением к симбиозу или обособлению, с особенностями идентификации с членами семьи, когнитивной дифференцированностью восприятия женщиной семейной сферы. Более счастливыми в семейной жизни ощущают себя женщины, для которых характерны когнитивная простота и склонность к симбиозу в отношениях в сочетании с чувством зависимости и несамостоятельности. Наблюдается отсутствие четких границ между мужскими и женскими семейными ролями и функциями, преобладание операциональных характеристик при описании отношений с ребенком, противоречивый характер отношений с родителями.

Исполнение и принятие семейных ролей определяется также индивидуальными особенностями супругов. Ю.Е. Алешина [4] выделяет следующий перечень ролей в семье, которые могут выполняться обоими супругами или же распределяться ими по-разному, в зависимости от личных особенностей, предпочтений и возможностей:

- ответственный за материальное обеспечение семьи;
- хозяин – хозяйка;
- воспитатель;
- ответственный по уходу за младенцем;
- сексуальный партнер;
- организатор развлечений;
- организатор семейных традиций;
- ответственный за поддержание родственных связей;
- «психотерапевт».

По существу, семейные роли представляют собой систему сознательных и бессознательных ожиданий членов семьи друг от друга. Основными характеристиками здоровых ролей является гибкость, продолжительность, соответствие потребностям различных стадий развития семьи и ребенка. С появлением ребенка ролевая структура семьи изменяется. В ней выделяются роли, связанные с уходом за

ребенком, а также роли, выполняемые в семье самим ребенком. Детские роли имеют значение для семьи в целом и оказывают значительное влияние на развитие ребенка [78].

Психологический климат и особенности воспитания в семье играют решающую роль в формировании личности ребенка. Более того, отношения в семье между родителями и детьми продолжают оказывать свое влияние как на протяжении детства, так и в дальнейшей взрослой жизни субъекта. Содержательная и эмоциональная сторона этих отношений, их формы, функции могут меняться, однако их значимость остается постоянно высокой, даже для зрелой личности. Детско-родительские отношения входят в одну из подсистем семьи и, также как и семья в целом, имеют свою ролевую структуру.

Феномен взаимозависимости семейных отношений позволяет составить их характеристику, изучая роли, выполняемые в семье ребенком. Семейные роли, по Н. Richter [198], можно определить как систему сознательных и бессознательных ожиданий участников взаимодействия. Ролевые ожидания в ситуациях патологического увеличения их значения, оформляются в роли, например «Заместителя», «Партнера», «Двойника», «Идеального Я», «Союзника». Родители невротиков имеют бессознательную склонность воскрешать прошлый травматический опыт, что дает возможность ребенку использовать их как объекты для вымещения аффективных страхов, ожиданий, и т. д. для разрядки переработанного эмоционального напряжения. Родитель при этом может путать ребенка с другим партнером (мужем-женой) и с самим собой, что говорит о нарциссических проекциях. Важно, что именно проецируется на ребенка: позитивный аспект родительского «Я», негативный аспект родительского «Я» или «Я» в целом. Н. Richter распределил «травматические» роли ребенка по двум шкалам: ребенок как образ родительского «Я» и ребенок как образ «другого» — партнера/супруга, сестры/брата. Однако автором так и не был выяснен вопрос об условиях, которые приводят родителей к выбору определенной «травматической» роли ребенка.

Отчасти или в целом, роли могут выступать в качестве защитных механизмов, однако их доминирование в поведении одного из партнеров говорит об аномалиях взаимодействия. Здесь основной задачей ролей становится защита этого индивида, что приводит в итоге к психологическому дисбалансу как партнера, так и всей семейной системы в целом.

В своих работах Дж. Мид [97, 98] выяснил, что особенности строения личности отражают структуру тех межличностных взаимоотношений, которые повторяются в течение ее жизни чаще других. В ситуациях взаимодействия с различными людьми ребенок вынужден выполнять различные роли, которые впоследствии объединяются внутри его личности. Ролевой репертуар набирается детьми из наблюдений за родителями, знакомыми, из СМИ. Выполнение детьми тех или иных ролей определяется количеством и качеством их опыта, а также ожиданиями взрослых. Именно поэтому такой большой значимостью обладает сюжетно-ролевая игра как вид детской деятельности, где дети тренируются в выполнении самых разнообразных социальных ролей и соблюдении предписанных игровых правил.

М. Lord и N. Rolling [202] в своих исследованиях уделяют особое внимание развитию ребенка в семье как социальной системе, где устанавливаемые «детские» роли оказывают влияние как на становление личности ребенка, так и на процессы, протекающие в семье в целом. Такими ролями являются: «Козел отпущения», «Любимчик», «Беби», «Примиритель». Каждая из этих ролей по-своему сохраняет единство семьи. Например, «Любимчик» сосредоточивает всю любовь и внимание на себе, «Козел отпущения» забирает раздражение родителя на себя, «Примиритель» обязан предотвращать конфликты, преждевременно войдя в роль взрослого, «Беби» отвлекает внимание от семейных противоречий переводом родительского беспокойства на себя. Роли, соответствующие норме, отличаются гибкостью, непродолжительностью, патологические же роли – ригидные, продолжительные, с трудом изменяющиеся. Как считают М. Lord и N. Rolling, среди наиболее значимых параметров здоровых ролей значатся их гибкость и способность удовлетворять потребности, возникающие у участников на различных этапах развития ребенка и семьи; в свою очередь, патологические семейные роли характеризуются жесткостью, это закрепленные, не поддающиеся трансформации, структуры.

Э. Берн [16], основываясь на позициях классического психоанализа, высказал идею, что каждый субъект выполняет свой жизненный сценарий, модель которого находится в зависимости от особенностей протекания процесса воспитания и оформляется в раннем детстве. Специфика сценария влияет на характер «игр, в которые играют люди» в течение всей их жизни. В личности, по мнению Э. Берна, причудливо сочетаются три базовых диспозиции:

- «Ребенок» — эмоциональная сторона «Я», это «архаические пережитки» — уцелевшие впечатления детства;
- «Родитель» — это некоторый пакет наработанных ценностей, стереотипов, установок, «сходный с образом родителей»;
- «Взрослый» — «состояния Я, автономно направленные на объективную оценку реальности».

«Ребенок» выступает причиной проявления состояний эмоциональности, веселья и раскованности, радости, источником творчества, интуиции. Задачей «Взрослого» является контроль за поведением «Ребенка» и «Родителя», он выступает медиатором между ними. Роль «Родителя» заключается в оперировании общественными нормами и правилами, устоявшимися стереотипами, эта роль является основой эффективности выполнения роли реального родителя для реального ребенка. Получается, что «Я» каждого взрослого человека полиосновно, в нем в одно и то же время присутствуют все три указанных выше позиции, однако в конкретной ситуации доминирует только какая-то одна из них. По словам Э. Берна, ситуация осознания человеком его жизненного сценария провоцирует отказ от «игр» и дает начало процессу становления самого себя, обретению своей подлинности.

А.В. Петровский [113] уточняет, что во взаимодействии с ребенком задачей воспитывающего взрослого является сформировать и запустить механизм «Взрослой» конверсии — содействовать развитию самоценных форм детской активности», что в целом совпадает с основными положениями современной личностно-ориентированной стратегии воспитания.

Жизненный сценарий формируется в раннем возрасте родителями путем высказываний и навешивания ярлыков: «Она у нас грязнуля, ха-ха» или: «Он у нас дурачок, ха-ха» и т. д. В том случае, когда такое поведение родителей достаточно постоянно, действия ребенка приходят в соответствие с этим ярлыком, что закладывает основы стиля его взрослой жизни. Известно, например, что дети в семье могут выполнять такие роли, как:

- «козел отпущения» — ведет себя плохо, чтобы отвлечь внимание от семейных конфликтов, превращается в изгоя общества;
- «талисман» (клоун) — также отвлекает внимание от семейных конфликтов, остается шутком, которого никто не воспринимает всерьез;

- «герой» — защищает своих братьев и сестер от родителей (например, алкоголиков), впоследствии «герой» может стать трудоголиком;

- «потерянный ребенок» — помогает семье тем, что ничего не требует, в результате может страдать депрессией [15].

А.С. Спиваковская [141] заявляет, что роль ребенка достаточно легко определяется в дисгармоничной семье, в которой взаимоотношения ее членов могут быть описаны понятиями стереотипности, шаблонности, они носят застывший, ригидный, неизменный на протяжении лет характер, не вписывающийся в изменившиеся обстоятельства жизни. Семейной ролью ребенка является совокупность определенных форм поведения взрослых по отношению к нему в семье, сочетание чувств, оценок, ожиданий, действий, адресованных ему. А.С. Спиваковская называет следующие роли, которые ребенок может выполнять в семье:

- «ребенок-обуза»;
- «ребенок-раб»;
- ребенок — «заместитель мужа» (от него требуется постоянное внимание, забота, чтобы он был рядом и делился своей личной жизнью);
- «ребенок-любовник» (одинокая, как правило, мать настаивает на «отношениях для двоих», «душит» ребенка в узах своей любви);
- «ребенок как оружие» в борьбе с супругом.

Н.Н. Посысов [110] описывает роли, которые ребенку «предписано играть» родителями во внутрисемейных отношениях, например, такие как «Кумир», «Козел отпущения», «Делегат» и др. От характера, места и функционального наполнения каждой роли зависит формирование личности ребенка. Например, в роли «Кумира» у ребенка формируются такие черты характера, как эгоцентризм, инфантилизм, зависимость, комплекс превосходства; в роли «Козла отпущения» — возникает комплекс неполноценности, сочетающийся с чувством ненависти к миру и может сформироваться личность «тирана» и «агрессора». Если ребенок вынужденно «играет» роль «Делегата», т. е. родители ожидают от него воплощения своих несбывшихся надежд и через него контактируют с внешним миром, предъявляя свою семью социуму как успешную социальную группу, то это способствует формированию черт классического психастеника с чрезмерной ответственностью, постоянной тревогой за возможные ошибки и т. д.

Г.Т. Хоментausкас [163, 164] в своих работах приводит описание детских «ролей» как внутренних позиций ребенка. Они в общей форме отражают, как ребенок воспринимает отношение родителей к себе и как он сам относится к себе. Автор выделяет четыре обобщенные установки ребенка по отношению к родителям и к себе:

- «Я нужен и любим, и я люблю вас тоже»;
- «Я нужен и любим, а вы существуете ради меня»;
- «Я нелюбим, но я от всей души желаю приблизиться к вам»;
- «Я не нужен и нелюбим. Оставьте меня в покое».

А.Б. Добрович рассматривает и называет следующие роли ребёнка в семье, определённые для него родителями: «Кумир семьи», «Мамино сокровище», «Паинька», «Болезненный ребёнок», «Ужасный ребёнок», «Золушка» [58].

Некоторые авторы описывают роли, которые ребенок может выбрать как стратегию адаптации в трудной семейной ситуации. Так, в работе И.А. Фурманова, А.А. Аладина, Н.В. Фурмановой [160] дается характеристика ролей ребенка в семье родителей-алкоголиков:

• «Ужасный ребенок». Это дети, которые своим вызывающим поведением заставляют обращать на себя внимание и создают лишь хлопоты и напряженные ситуации. Подобная тактика имеет ярко выраженную «замаскированную» цель – отвлечь родителей от проблемы алкоголизма и заставить их сконцентрироваться на проблеме «ужасного» поведения ребенка. Кроме того, такое поведение дает выход агрессии, которая обычно накапливается у детей из семей, злоупотребляющих алкоголем, и не находит выхода в других видах деятельности.

• «Псевдородитель». Эти дети часто берут на себя функции одного или обоих родителей и взваливают на себя значительную долю ответственности за семью, ответственность, несоизмеримую с возрастом. Как бы тяжело не напрягались эти дети, они делают это для того, чтобы преодолеть чувства неполноценности и вины. На удовлетворение собственных потребностей не остается ни сил, ни времени. Все силы и внимание отданы заботе о других. Часто это качество остается на всю жизнь, проявляясь в поисках тех «других», о которых можно заботиться (порой даже в ущерб собственному развитию). Такие дети часто очень хорошо учатся, но обладают заниженной самооценкой.

• «Шут гороховый». Таких детей отличает заикленность на шалостях, они все время паясничают, переключая внимание с серьез-

ного на смешное, убогое и никчемное окружение. Они шутят и говорят глупости по всякому поводу. Со временем шутовское поведение надоедает окружающим, и ребенка перестают воспринимать всерьез. Поэтому эти дети очень часто испытывают трудности как в отношениях с другими, так и по отношению к самому себе.

- «Человек-невидимка». Часть детей выбирает роль «пустого места», стараясь никогда не привлекать к себе внимание. Они могут часами тихо сидеть в своей комнате, сосредоточившись на играх или погрузившись в фантазии. Стремятся никогда не мешать взрослым. В компаниях такие дети стараются всем угодить и не выдвигают никаких требований. Тактика «с глаз долой — из сердца вон» может со временем трансформироваться в более серьезные отклонения в поведении, например, в анорексию (отказ от еды).

- «Больной». У роли «больного ребенка» два истока: либо на нервной почве, когда болезненное состояние проявляется в головных болях, болях в животе, плохом самочувствии, энурезе, нервных тиках, страхах, либо это может быть реальное заболевание. И в том, и в другом случаях забота и внимание родителей сосредотачивается вокруг больного. В первом случае симптомы заболевания выполняют функцию защиты. Во втором случае бывает сложно лечить заболевание должным образом, так как оно может сопровождаться бессознательным сопротивлением со стороны ребенка.

- Как указывают авторы, несмотря на достаточно разнообразный ролевой репертуар детей из семей, злоупотребляющих алкоголем, состояние ребенка следует рассматривать как кризисное. Тяжесть последствий, вызванных проживанием в семье алкоголиков, зависит от того, насколько ребенок сумел осмыслить и эмоционально переработать происшедшее. Но так или иначе жизнь в семье алкоголиков не проходит бесследно и отражается не только на психическом состоянии ребенка, но и на его судьбе.

- По словам А.В. Петровского [113], жесткость ролевой структуры семьи всегда выше по сравнению с любой другой малой группой. Характер выполнения ребенком его семейной роли социально оценивается и всякое поведение не в соответствии с эталоном осуждается. В то же время, роль выступает необходимой, но не достаточной характеристикой ребенка в семье. Личностная структура ребенка с необходимостью содержит в себе собственное отношение к роли, выполняемой ребенком в семье. Рост уровня развития семьи как социальной группы ведет к уменьшению вероятности проявления конфликтов роли и личности у членов этой семьи.

В сфере детско-родительских отношений, на наш взгляд, родительские роли описаны недостаточно. В своих исследованиях большинство авторов рассматривают такие аспекты как стили воспитания, поведения; типы родительского отношения, родительские позиции, родительские установки, директивы и т.д.

D. Stevenson-Hinde, M. Simson [205] выделяют три типа материнского отношения к ребенку:

- «спокойная мать», преимущественно пользующаяся положительными подкреплениями в воспитании ребенка;
- «взволнованная мать», с широкой амплитудой эмоциональных реакций, с экзальтированным отношением к любым мелочам в поведении ребенка;
- «светская мать», которая легко отвлекается от ребенка на любой внешний стимул.

Исследования показывают, что непредсказуемость поведения «взволнованной» матери наиболее вредна для ребенка, являясь причиной устойчивых реакций страха.

З. Фрейд [14], указывая на значение отца в процессе воспитания ребенка, уточняет, что он может выступать в следующих ролях:

- отец как объект любви, восхищения и идентификации;
- отец как человек, осуществляющий заботу о ребенке;
- отец как могущественное и даже всемогущее богоподобное существо;
- отец как великий человек;
- отец как защитник;
- отец как наказующая фигура.

Одна из самых известных типологий родительского отношения принадлежит S. Brody [193]. Типология описывает четыре типа отношений родителей к своему ребенку:

• *1 тип. Поддерживающее поведение.* Родители легко приспосабливаются к потребностям ребенка. Для них характерно поддерживающее, разрешающее поведение. Тем не менее, к ребенку предъявляются определенные требования и его поведение контролируется, но делается это мягко, с учетом индивидуальных особенностей ребенка.

• *2 тип. Доминирующее поведение.* Основной характеристикой данного типа родительского отношения является стремление привить ребенку определенные навыки, привычки, способы поведения. Родители этого типа сознательно стараются приспособиться к потребностям ребенка, они чаще доминируют, чем уступают.

• *3 тип. Холодное поведение.* В качестве основного инструмента воспитания здесь выступает жесткий контроль, последовательное и суровое приучение ребенка к определенному поведению. Родители этого типа не проявляют большого интереса к ребенку. Основным здесь выступает чувство долга. В отношениях с ребенком почти нет теплоты и совсем нет спонтанности.

• *4 тип. Непоследовательное поведение.* Поведение родителей неадекватно возрасту и потребностям ребенка. Допускается много ошибок в воспитании. Родители плохо понимают своего ребенка. Их прямые воспитательные воздействия, также как реакция на одни и те же поступки ребенка противоречивы. Требования предъявляются непостоянно. Контроль над ребенком ослаблен.

По мнению S. Brody наиболее вредным для ребенка оказывается четвертый стиль родительского отношения, так как постоянная непредсказуемость реакций лишает ребенка ощущения стабильности окружающего мира и провоцирует повышенную тревожность. Согласно данной теории, характеристики родительского (в основном, материнского) отношения определяются личностными особенностями обеих сторон общения, и матери, и ребенка, что указывает на активный характер взаимодействия в детско-родительских отношениях

В своем диссертационном исследовании А.Н. Евсеева [65; 66] рассматривает некоторые зарубежные классификации типов родителей. Например, следующая:

• «Нормальные» (гармоничные). Такие родители – крупное «везение» для ребенка. В дружных семьях «Гармоничный Родитель» худо-бедно получается из двух «половинок» – матери и отца. Они стремятся к пониманию, доверяя интуиции, отдают себе отчет в своем незнании ребенка, не перестают его изучать, гибко перестраиваются. Если родители и небольшие оптимисты, то, по крайней мере, не лишены юмора, в том числе и по отношению к себе. Они сочетают энтузиазм и трезвый скепсис, доброту и долю эгоизма; самоотверженны, но только в критических ситуациях; трудолюбивы, но вместе с тем и слегка ленивы. Это не значит, что на всякое свойство непременно имеется противосвойство, хотя несбалансированные черты иногда могут резко проявляться, например, вспыльчивость или тревожность и т.п., но наряду с этим непременно присутствуют три очень важных качества: самокритичность, стремление к самосовершенствованию и умение быть благодарным жизни.

- «Раздерганные» (неуравновешенные). Буквально в течение минуты «Раздерганный» может перейти из одной «сдвинутости» в другую. Например, такая последовательность: чувство вины перед ребенком, тревога — неумеренная заботливость; сверхконтроль — давление; чрезмерная требовательность — обвинения, наказания (неблагодарный, не принимает заботы); опять чувство вины и тревоги (бедное дитя, затравили) — потакание и вседозволенность; снова обвинения и наказания (совсем распустили, «сел на голову окончательно»); опять чувство вины и все сначала.

- «Сдвинутые» — тяготеющие к какой-то одной из возможных позиций, «сидящие в одном из углов». Отличаются от «Раздерганных» внутренней неподвижностью, закостенелостью. Чаще всего в неполных семьях — развод или ранняя потеря. Если оба таких родителя живут с ребенком под одной крышей, то вместо положительной взаимодополняемости работает отрицательная: один «сдвинут» в одну сторону, другой — в другую или оба в одну и ту же, а ребенок — один.

В другой зарубежной классификации [65; 67] типы родителей различаются по признаку отношения к ребенку:

- «Расположенные к детям» (тепло, любовь). Установка родителей — «у моего ребенка много положительных свойств». Они принимают его таким, какой он есть, поэтому ответы родителей даже схожи: «Я люблю Салли, она очень милый ребенок». Другие: «Все в ней нравится». В этом случае свои чувства выражаются не обязательно объяснениями и поцелуями, они могут быть высказаны улыбкой, взглядом.

- «Сдержанные» (контроль, власть, требование полного подчинения).

- «Строгие» родители предписывают детям множество запретов, держат их под пристальным надзором, но не обязательно часто и строго наказывают детей, так как их ребенок подчиняется правилам и не дает повода для наказаний. Родители строги, мало проявляют тепла, сочувствия, редко общаются с детьми, жестко их контролируют, применяют свою власть, не побуждая детей выражать свое мнение.

- «Снисходительные». Обычно родители делают мало замечаний несдержанному ребенку, не запрещают шумные игры, их мало заботит опрятность и послушание, они предоставляют свободу в играх. У детей постепенно нарастает агрессивность, но для родителей — это нечто естественное. Родители нетребовательны, неорганизованы, не поощряют детей, редко делают замечания, не обращают внимания на воспитание независимости у ребенка и его уверенности в себе.

Е.О. Смирнова и М.В. Быкова [135] выделяют девять стилей родительского поведения, описываемые ими как родительские роли:

- *«Строгий родитель»*. Жестко направляет ребенка по пути социальных достижений, как правило, блокируя при этом его активность и инициативность. В целом этот стиль воспитания можно назвать авторитарным.

- *«Объяснительный родитель»*. Предъявляя требования и запрещая что-либо, апеллирует к здравому смыслу ребенка, прибегает к словесному объяснению. Общение с ребенком строится на равных.

- *«Компромиссный родитель»* предлагает ребенку что-либо привлекательное взамен совершения им непривлекательного для него действия. Однако определенные требования и контроль за их выполнением родителями осуществляется постоянно.

- *«Ситуативный родитель»* принимает соответствующее решение в зависимости от условий, в которых он находится; система требований и стратегия воспитания в данном случае лабильная и гибкая.

Кроме стилей, описанных выше, авторы выделяют такие стили как «Сочувствующий родитель», «Автономный родитель», «Потакающий родитель». Данные стили во многом согласуются со стилями по классификации Э.Г. Эйдемиллера и Е.А. Личко (1979), М. Арутюняна (1988), А. Болдуина (1979) и т. д. В работах этих и других авторов доказательно описано влияние стилей родительского отношения и детско-родительского взаимодействия на развитие личности ребенка.

В последние годы интерес к проблемам формирования родительского отношения и поведения возрастает, на что указывают исследования таких авторов как Н. Чодороу [169, 170], Е.А. Володарской, В.А. Лазаревой [88], Г.Г. Филипповой, Н.В. Милехиной [156], Ю.В. Борисенко [20], Л.В. Жуковской [72] и других.

Однако при всем многообразии исследований система детско-родительских ролевых отношений в настоящее время практически не исследована. Описание и исследование спектра родительских и детских ролей является, на наш взгляд, актуальной задачей в области семейной психологии и консультативной практики.

ГЛАВА 2

ОБОСНОВАНИЕ И АПРОБАЦИЯ

МЕТОДИКИ

«СОЦИАЛЬНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ»

Е.Н. ВАСИЛЬЕВОЙ, А.В. ОРЛОВА

Анализ современных подходов в работах таких авторов как Н. Чодороу [169, 170], Е.А. Володарская, В.А. Лазарева [88], Г.Г. Филиппова, Н.В. Милехина [156], Ю.В. Борисенко [20], Е.А. Гайдукова [47] и других позволил выделить ряд положений для определения понятия «родительская социальная роль». Родительская социальная роль – это социальная функция личности в семье в отношении ребенка, соответствующая семейному укладу, принятым в семье нормам поведения, традициям и сложившимся межличностным отношениям.

Можно говорить о разных формах социальных ролей в семье: это и предписанные обществом нормативные роли (отец, мать, опекун), и статусные роли (глава семьи, старейшина, старший ребенок, младший и др.), и роли-игры (например, «добрый и злой полицейский»).

С нашей точки зрения, первостепенной задачей при исследовании семейных отношений является изучение системы функциональных ролей. Мы (Е.Н. Васильева и А.В. Орлов) понимаем функциональную социальную семейную роль как определенную модель поведения человека в семье, в структуре семейных отношений, направленную на выполнение определенных функциональных задач (обязанностей) по обеспечению целостности, устойчивости и адаптивности семьи.

Функциональные семейные роли, как и другие социальные роли, определяются той «экологической нишей» (положением), которую занимает человек в семье, в системе семейных отношений. Набор задач, которые должны быть решены членами семьи, и соответствующий ему набор функциональных обязанностей для всех семей является однотипным. Так как структура семьи как социальной системы достаточно определена, то функциональные роли как эмерджентные свойства её элементов постоянны и имеются всегда. Игнорирование определенной функциональной задачи, когда никто из членов семьи не берет на себя ее решение, то есть не хочет играть соответствующую функциональную роль, может приводить к нарастанию проблем в семье.

Вместе с тем семьи достаточно индивидуальны по характеру семейных отношений и, следовательно, по проявлению функциональных ролей. Различны значимость тех или иных функциональных ролей для целостности семьи, степень их выраженности, частота проявления, взаимосвязь. Функциональную роль может брать на себя кто-то один из членов семьи или оба родителя, а также бабушки с дедушками. Ролевые ожидания (экспектации) могут быть четко

выраженными или неопределенными. В каждой семье есть специфика в отношении структуры и ценностной иерархии функциональных родительских ролей.

Детская социальная роль, в нашем понимании, может выражаться в форме родительско-детских ожиданий (от англ. *expectation* – ожидание). Родители, выполняя свои родительские обязанности, ждут в ответ на свои действия соответствующих поступков от детей. Соответственно, они ожидают определенных паттернов поведения ребенка, например, надеются на то, что дети дадут им возможность радоваться, получать удовольствие, что-то делать, или, наоборот, не делать, тем самым приписывая им те или иные роли.

В основу данного исследования положена индуктивная стратегия, реализующаяся на принципе «от практики – к теории». Опираясь на описание ролевого поведения отцов и матерей в реальных семьях, мы поставили задачу создать список типичных функциональных родительских и детских ролей. В исследовании участвовали студенты НИУ ННГУ в количестве 298 человек, юноши и девушки 18–23 лет. Этот возраст респондентов был определен как оптимальный, так как, во-первых, связи с родительской семьей еще достаточно тесные, во-вторых, личный опыт и уровень знаний позволяют достаточно полно, детально и четко описать поведение человека. Респондентам был задан вопрос: «Какие функции выполняли Ваши родители применительно к Вам, когда Вы были ребенком? Что они делали для Вас? Какие роли играли? Какие функции вы выполняли по отношению к Вашим родителям? Какие роли играли?». В течение 30 минут участники исследования письменно отвечали на вопрос в свободной форме изложения. В дальнейшем тексты были подвергнуты процедуре контент-анализа. Эмпирически были определены основные смысловые элементы, которыми описывались те или иные родительские или детские роли, составлены кодировки, по которым характеризовались описания респондентов. На основе описаний респондентов был составлен общий первичный список родительских и детских ролей с их характеристиками, который был представлен на обсуждение экспертам. Экспертами являлись профессиональные психологи, работающие в сфере социальной, семейной, возрастной, педагогической психологии, психологии межличностных отношений, психодиагностики и семейного консультирования. Эксперты, независимо друг от друга, оценивали полноту списка, корректность определений. Из списка были удалены близкие понятия, нетипичные

роли, уточнены формулировки. Таким образом, методом экспертных оценок нами были определены основные функциональные родительские и детские роли в структуре семейных отношений. В окончательном варианте в списке осталось 20 социальных ролей.

Данная модель репертуара функциональных родительских и детских ролей может считаться типичной, так как включает в себя описания, имевшие место у 90% респондентов. Список функциональных родительских ролей построен на описаниях реальных семейных ситуаций, поэтому может считаться эмпирически валидным.

Созданная нами модель опросника может использоваться в исследовательских целях для определения структуры ролевого поведения в детско-родительских отношениях. Данные, полученные с его помощью, достаточно информативны, так как методика содержит большой ролевой репертуар. Респонденты могут оценивать проявление родительских ролей у своих родителей, себя, своего супруга. Может оцениваться как реальная ситуация (прошлая или настоящая), так и гипотетическая, например, при изучении установок молодежи применительно к будущей семье.

В настоящем исследовании изучались родительские роли как актуальные – у «реальных» родителей, так и будущие – у «потенциальных родителей».

Определение надежности методики «Социальные семейные роли» происходило путем ретестирования. Для этого мы провели исследование с участием 186 студентов 20–21 года различных факультетов НИУ ННГУ им Н.И. Лобачевского. Были использованы варианты методики «Роли моих родителей», «Мои будущие родительские роли», «Мои детские роли», которые были объединены в одном бланке. Первый этап был проведен в сентябре-октябре 2010 г., а второй – в апреле-мае 2011 г., т. е. интервал между тестированием составил 6 месяцев. Коэффициент ретестовой надежности составил 0,86 ($p < 0,001$), что позволило говорить об устойчивости полученных результатов, то есть мнение респондентов по поводу иерархии родительских, детских и своих будущих ролей достаточно постоянно на протяжении длительного времени и может давать представление о «выполнении» или ценности тех или иных ролей в определенном возрасте.

Далее представим разные варианты опросника.

Методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои родительские роли»)

Инструкция: В бланке приведен список социальных ролей, которые могут играть родители в отношении своих детей.

Внимательно изучите список и ответьте, как часто Вы и ваш(а) супруг(а) играете (может быть вынужденно) ту или иную роль применительно к вашему ребёнку. Сначала, в списке 1, выберите ту роль, которую играете наиболее часто и припишите ей первый ранг. Для этого поставьте в ячейку справа цифру 1. Затем выберите вторую по частоте роль и обозначьте ее цифрой 2. Затем проделайте то же со всеми оставшимися в списке. Наименее важная роль будет последней и займет 20 место.

Проработав список 1, переходите к списку 2, где следует сделать то же самое, оценивая супруга(гу), его(её) поведение в отношении ребёнка.

Работайте не спеша, вдумчиво. Если в процессе работы вы измените свое мнение, то можете исправить свои ответы, зачеркнув одну цифру и написав другую. Конечный результат должен отражать вашу истинную позицию.

№	Роль в семье	Характеристика роли	Ранг
1	Авторитет	Лицо, являющееся идеалом личности для ребёнка, служащее ему примером для подражания	
2	Вдохновитель	Лицо, которое воодушевляет ребёнка, поднимает ему настроение, настраивает на что-либо, придаёт уверенности	
3	Воспитатель	Лицо, целенаправленно прививающее ребёнку нормы и правила поведения, указывающее, как нужно поступать в той или иной ситуации	
4	Дисциплинатор	Лицо, распределяющее наказания в отношении ребёнка	
5	Друг	Лицо, к которому ребёнок обращается с доверительными беседами	
6	Зависимый	Лицо, которое зависит от ребёнка	
7	Защитник	Лицо, которое защищает ребёнка от проблем, вселяет спокойствие	

№	Роль в семье	Характеристика роли	Ранг
8	Компаньон	Лицо, участвующее в совместной с ребёнком деятельности на более-менее равных правах	
9	Объединитель	Человек, который объединяет семью в единое целое, гасит конфликты, сближает родственников	
10	Опекун	Лицо, осуществляющее уход за ребёнком, удовлетворяющее его материальные потребности	
11	Организатор	Лицо, являющееся инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга	
12	Помощник	Лицо, к которому ребёнок обращается за помощью в плане практических действий, который его выручает в каком-либо деле	
13	Оппонент	Лицо, с которым у ребёнка много разногласий, противоречий, конфликтов	
14	Руководитель	Лицо, которое управляет ребёнком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует его поведение	
15	Собеседник	Лицо, с которым ребёнок стремится поговорить, получить полезную информацию	
16	Советчик	Лицо, к которому ребёнок обращается за советом, чтобы получить ценное пояснение	
17	Тренер	Лицо, которое заставляет ребёнка проявлять активность, стимулирует его на ту или иную деятельность, учит быть самостоятельным	
18	Утешитель	Лицо, к которому ребёнок обращается за эмоциональной поддержкой и сочувствием	
19	Учитель	Лицо, целенаправленно обучающее ребёнка чему-либо, передающее соответствующие знания и навыки	
20	Эстет	Лицо, прививающее ребёнку чувство вкуса, гармонии и красоты	

Роли супруга/супруги (подчеркните, кого именно)

Если у Вас нет супруга/супруги, таблицу заполнять не нужно, поставьте «галочку» в данном квадрате.

№	Роль в семье	Характеристика роли	Ранг
1	Авторитет	Лицо, являющееся идеалом личности для ребёнка, служащее ему примером для подражания	
2	Вдохновитель	Лицо, которое воодушевляет ребёнка, поднимает ему настроение, настраивает на что-либо, придаёт уверенности	
3	Воспитатель	Лицо, целенаправленно прививающее ребёнку нормы и правила поведения, указывающее, как нужно поступать в той или иной ситуации	
4	Дисциплинатор	Лицо, распределяющее наказания в отношении ребёнка	
5	Друг	Лицо, к которому ребёнок обращается с доверительными беседами	
6	Зависимый	Лицо, которое зависит от ребёнка	
7	Защитник	Лицо, которое защищает ребёнка от проблем, вселяет спокойствие	
8	Компаньон	Лицо, участвующее в совместной с ребёнком деятельности на более-менее равных правах	
9	Объединитель	Человек, который объединяет семью в единое целое, гасит конфликты, сближает родственников	
10	Опекун	Лицо, осуществляющее уход за ребёнком, удовлетворяющее его материальные потребности	
11	Организатор	Лицо, являющееся инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга	
12	Помощник	Лицо, к которому ребёнок обращается за помощью в плане практических действий, который его выручает в каком-либо деле	
13	Противник	Лицо, с которым у ребёнка много разногласий, противоречий, конфликтов	
14	Руководитель	Лицо, которое управляет ребёнком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует его поведение	
15	Собеседник	Лицо, с которым ребёнок стремится поговорить, получить полезную информацию	
16	Советчик	Лицо, к которому ребёнок обращается за советом, чтобы получить ценное пояснение	

№	Роль в семье	Характеристика роли	Ранг
17	Тренер	Лицо, которое заставляет ребёнка проявлять активность, стимулирует его на ту или иную деятельность, учит быть самостоятельным	
18	Утешитель	Лицо, к которому ребёнок обращается за эмоциональной поддержкой и сочувствием	
19	Учитель	Лицо, целенаправленно обучающее ребёнка чему-либо, передающее соответствующие знания и навыки	
20	Эстет	Лицо, прививающее ребёнку чувство вкуса, гармонии и красоты	

Примечание: мать и отец заполняют отдельные бланки.

Обработка и интерпретация:

Анализ данных методики заключается в определении наиболее «часто выполняемых» (1–6 ранги) и «редко выполняемых» (15–20 ранги) родительских ролей и их сочетаемости.

Методика «Социальные семейные роли» (вариант «Роли моих родителей»)

Вариант методики «Роли моих родителей» позволяет выявить отношение к функциональным ролям, которые «играли» родители респондента по отношению к нему в детстве.

Инструкция: В бланке приведен список социальных ролей, которые могут играть те или иные члены семьи.

Выберите ту роль, которая, на Ваш взгляд, чаще других выполнялась данным родителем (матерью/отцом) по отношению к Вам в детстве и припишите ей первый ранг. Для этого поставьте в ячейку справа цифру 1. Затем выберите вторую по значимости роль и обозначьте ее цифрой 2. Затем сделайте то же со всеми оставшимися в списке. Наименее характерная роль будет последней и займет 20 место.

Работайте не спеша, вдумчиво. Если в процессе работы вы измените свое мнение, то можете исправить свои ответы, зачеркнув одну цифру и написав другую. Конечный результат должен отражать вашу истинную позицию.

№	Роль в семье	Характеристика роли	Ранг
1	Авторитет	Лицо, являвшееся неким идеалом личности для меня, служившее мне примером для подражания	
2	Вдохновитель	Лицо, которое могло меня воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности	
3	Воспитатель	Лицо, целенаправленно прививавшее мне нормы и правила поведения, указывавшее, как нужно поступать в той или иной ситуации	
4	Дисциплинатор	Лицо, распределявшее наказания в отношении меня	
5	Друг	Лицо, которому я мог довериться	
6	Зависимый	Лицо, которое зависело от меня	
7	Защитник	Лицо, которое защищало меня от проблем, вселяло спокойствие	
8	Компаньон	Лицо, участвовавшее в совместной со мной деятельности на более или менее равных правах	
9	Объединитель	Лицо, которое объединяло семью в единое целое, гасило конфликты, сближало родственников	
10	Опекун	Лицо, осуществлявшее уход за мной, удовлетворявшее мои материальные потребности	
11	Организатор	Лицо, являвшееся инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга	
12	Помощник	Лицо, к которому я мог обратиться за помощью в плане практических действий, которое могло бы меня выручить в каком-либо деле	
13	Оппонент	Лицо, с которым у нас было много разногласий, противоречий, конфликтов	
14	Руководитель	Лицо, которое мной управляло, давало указания, требовало их исполнения, организовывало мою жизнь, контролировало моё поведение	
15	Собеседник	Лицо, с которым можно было интересно поговорить, получить полезную информацию	
16	Советчик	Лицо, к которому я мог обратиться за советом как к эксперту в чём-либо и получить ценное пояснение	
17	Тренер	Лицо, которое заставляло меня проявлять активность, стимулировало на ту или иную деятельность, учило быть самостоятельным	
18	Утешитель	Лицо, к которому я мог обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием, и получить её	

№	Роль в семье	Характеристика роли	Ранг
19	Учитель	Лицо, целенаправленно обучавшее меня чему-либо, передававшие соответствующие знания и навыки	
20	Эстет	Лицо, прививавшее мне чувство вкуса, гармонии и красоты	

Примечание: для ролей матери и отца отдельные бланки.

Обработка и интерпретация:

Анализ данных методики заключается в определении наиболее «часто выполняемых» (1–6 ранги) и «редко выполняемых» (15–20 ранги) родительских ролей и их сочетаемости.

Методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли»)

Вариант методики «Мои будущие родительские роли» позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям.

Респондентам предлагается заполнить бланк со списком функциональных родительских ролей, в котором они ранжируют роли по предпочтению, исходя из представлений о себе как будущей матери или будущем отце. Список ролей идентичен для обоого пола и включает в себя 20 позиций.

Инструкция: В бланке приведен список социальных ролей, которые могут играть те или иные члены семьи.

Внимательно изучите список и проанализируйте значимость родительских ролей в отношении Вас самих как будущих родителей, каким Вы себя представляете в вашей будущей семье.

Выберите ту роль, которая, на Ваш взгляд, самая важная, и припишите ей первый ранг. Для этого поставьте в ячейку справа цифру 1. Затем выберите вторую по значимости роль и обозначьте ее цифрой 2. Затем сделайте то же со всеми оставшимися в списке. Наименее важная роль будет последней и займет 20 место.

Работайте не спеша, вдумчиво. Если в процессе работы вы измените свое мнение, то можете исправить свои ответы, зачеркнув

одну цифру и написав другую. Конечный результат должен отражать вашу истинную позицию.

№	Роль в семье	Характеристика роли	Ранг
1	Авторитет	Лицо, являющееся неким идеалом личности для ребенка, служащее примером для подражания	
2	Вдохновитель	Лицо, которое может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности	
3	Воспитатель	Лицо, целенаправленно прививающее нормы и правила поведения ребенку, указывающее как нужно поступать в той или иной ситуации;	
4	Дисциплинатор	Лицо, распределяющее наказания в отношении ребенка	
5	Друг	Лицо, которому ребенок может довериться	
6	Зависимый	Лицо, которое зависит от ребенка	
7	Защитник	Лицо, которое защищает ребенка от проблем, вселяет спокойствие	
8	Компаньон	Лицо, участвующее в совместной с ребенком деятельности на более или менее равных правах	
9	Объединитель	Лицо, которое объединяет семью в единое целое, гасит конфликты между членами семьи и ребенком, сближает родственников	
10	Опекун	Лицо, осуществляющее уход за ребенком, удовлетворяющее его материальные потребности	
11	Организатор	Лицо, являющееся инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга ребенка	
12	Помощник	Лицо, к которому ребенок может обратиться за помощью в плане практических действий, который может его выручить в каком-либо деле	
13	Оппонент	Лицо, с которым у ребенка много разногласий, противоречий, конфликтов	
14	Руководитель	Лицо, которое управляет ребенком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение	
15	Собеседник	Лицо, с которым ребенку интересно поговорить, получить от него полезную информацию	
16	Советчик	Лицо, к которому ребенок может обратиться за советом и получить ценное пояснение, обратиться к нему как к эксперту в чём-либо	

№	Роль в семье	Характеристика роли	Ранг
17	Тренер	Лицо, которое заставляет ребенка проявлять активность, стимулирует на ту или иную деятельность	
18	Утешитель	Лицо, к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её	
19	Учитель	Лицо, целенаправленно обучающее ребенка чему-либо, передающее какие-либо знания и навыки	
20	Эстет	Лицо, прививающее ребенку чувство вкуса, гармонии и красоты	

Обработка и интерпретация:

Анализ данных методики заключается в определении «предпочитаемых» (1–6 ранги) и «отвергаемых» (15–20 ранги) будущих родительских ролей и их сочетаемости.

Методика «Социальные семейные роли» (вариант «Роли моего ребенка»)

Вариант методики «Роли моего ребенка» позволяет выявить родительско-детские экспектации, то есть ожидания родителей по отношению к своему ребенку.

Респондентам предлагается заполнить бланк со списком функциональных ролей ребенка, в котором они ранжируют роли по предпочтению, исходя из представлений о том, что может дать ребенок респонденту как матери или отцу. Список ролей идентичен для обоего пола и включает в себя 20 позиций.

Инструкция: В бланке приведен список социальных ролей, которые может играть ребенок в отношении отца или матери.

Внимательно изучите список ролей и проанализируйте, в какой степени Вы бы «приписали» ту или иную роль своему ребенку как его родитель. Выберите ту роль, которая, на Ваш взгляд, является самой характерной для Вашего ребенка, и припишите ей первый ранг. Для этого поставьте в ячейку справа цифру 1. Затем выберите вторую по значимости роль и обозначьте ее цифрой 2. Затем проде-

айте то же со всеми оставшимися в списке. Наименее характерная роль будет последней и займет 20 место.

Работайте не спеша, вдумчиво. Если в процессе работы вы измените свое мнение, то можете исправить свои ответы, зачеркнув одну цифру и написав другую. Конечный результат должен отражать вашу истинную позицию».

№	<i>Ваш ребенок дает Вам возможность...</i>	Ранг
1	...проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком	
2	...гордиться собой	
3	...проявлять власть, самоутверждаться	
4	...самоусовершенствоваться	
5	...поговорить, обменяться информацией, узнать что-то новое	
6	...зарядиться энергией	
7	...меньше тревожиться о своём будущем	
8	...общаться с интересными людьми, ориентироваться в социуме	
9	...дарить любовь	
10	...получать любовь, эмоциональную близость	
11	...проявлять активность в жизни и на работе	
12	...сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию	
13	...чувствовать себя более комфортно в семье	
14	...мечтать о будущем	
15	...быть ближе к мужу (жене)	
16	...учить, воспитывать, делиться опытом	
17	...иметь доверенное лицо, получить совет	
18	...приобщаться к культуре, искусству	
19	...устраниться от решения бытовых проблем	
20	...получить поддержку, помощь	

Примечание: мать и отец заполняют отдельные бланки.

Обработка и интерпретация:

Анализ данных методики заключается в определении наиболее «часто выполняемых» (1–6 ранги) и «редко выполняемых» (15–20 ранги) родительских ролей и их сочетаемости.

Возможно проведение корреляционного анализа между представлениями респондентов о своих родительских ролях и ролях своего ребенка с целью выявления их конгруэнтности-неконгруэнтности.

Методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои детские роли»)

Вариант методики «Мои детские роли» позволяет выявить родительско-детские экспектации, отношение респондентов к функциональным ролям, которые они «выполняли» по отношению к своим родителям в детстве.

Инструкция: В бланке приведен список социальных ролей, которые могут играть те или иные члены семьи.

Выберите ту роль, которая, на Ваш взгляд, чаще других выполнялась Вами в детстве по отношению к данному родителю (отцу/матери) и припишите ей первый ранг. Для этого поставьте в ячейку справа цифру 1. Затем выберите вторую по частоте выполнения роль и обозначьте ее цифрой 2. Затем проделайте то же со всеми оставшимися в списке. Наименее характерная для Вас роль будет последней и займет 20 место.

Работайте не спеша, вдумчиво. Если в процессе работы вы измените свое мнение, то можете исправить свои ответы, зачеркнув одну цифру и написав другую. Конечный результат должен отражать вашу истинную позицию.

№	Я в детстве давал (а) возможность матери/отцу...	Ранг
1	...проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком	
2	...гордиться собой	
3	...проявлять власть, самоутверждаться	
4	...самоусовершенствоваться	
5	...поговорить, обменяться информацией, узнать что-то новое	
6	...зарядиться энергией	
7	...меньше тревожиться о своём будущем	
8	...общаться с интересными людьми, ориентироваться в социуме	
9	...дарить любовь	
10	...получать любовь, эмоциональную близость	
11	...проявлять активность в жизни и на работе	
12	...сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию	
13	...чувствовать себя более комфортно в семье	

14	...мечтать о будущем	
15	...быть ближе к мужу (жене)	
16	...учить, воспитывать, делиться опытом	
17	...иметь доверенное лицо, получить совет	
18	...приобщаться к культуре, искусству	
19	...устраниться от решения бытовых проблем	
20	...получить поддержку, помощь	

Примечание: в бланке дается две отдельные таблицы для ролей по отношению к матери и отцу.

Обработка и интерпретация:

Анализ данных методики заключается в определении наиболее «часто выполняемых» (1–6 ранги) и «редко выполняемых» (15–20 ранги) родительских ролей и их сочетаемости.

Возможно проведение корреляционного анализа между представлениями респондентов о своих родительских ролях и ролях своего ребенка с целью выявления их конгруэнтности-неконгруэнтности.

Методика «Социальные семейные роли» (вариант «Роли моего будущего ребенка»)

Вариант методики «Роли моего будущего ребенка» позволяет выявить родительско-детские экспектации, то есть ожидания «будущих» родителей по отношению к своему «будущему» ребенку.

Респондентам предлагается заполнить бланк со списком функциональных ролей ребенка, в котором они ранжируют роли по предпочтению, исходя из представлений о том, что может дать ребенок респонденту как будущей матери или будущему отцу. Список ролей идентичен для обоого пола и включает в себя 20 позиций.

Инструкция: В бланке приведен список социальных ролей, которые может играть ребенок в отношении отца или матери.

Внимательно изучите список ролей и проанализируйте, в какой степени Вы бы «приписали» ту или иную роль своему ребенку как будущий родитель. Выберите ту роль, которая, на Ваш взгляд, будет самой характерной для Вашего будущего ребенка, и припишите ей

первый ранг. Для этого поставьте в ячейку справа цифру 1. Затем выберите вторую по значимости роль и обозначьте ее цифрой 2. Затем сделайте то же со всеми оставшимися в списке. Наименее предпочитаемая роль будет последней и займет 20 место.

Работайте не спеша, вдумчиво. Если в процессе работы вы измените свое мнение, то можете исправить свои ответы, зачеркнув одну цифру и написав другую. Конечный результат должен отражать вашу истинную позицию».

№	<i>Ваш ребенок будет давать Вам возможность...</i>	Ранг
1	...проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком	
2	...гордиться собой	
3	...проявлять власть, самоутверждаться	
4	...самоусовершенствоваться	
5	...поговорить, обменяться информацией, узнать что-то новое	
6	...зарядиться энергией	
7	...меньше тревожиться о своём будущем	
8	...общаться с интересными людьми, ориентироваться в социуме	
9	...дарить любовь	
10	...получать любовь, эмоциональную близость	
11	...проявлять активность в жизни и на работе	
12	...сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию	
13	...чувствовать себя более комфортно в семье	
14	...мечтать о будущем	
15	...быть ближе к мужу (жене)	
16	...учить, воспитывать, делиться опытом	
17	...иметь доверенное лицо, получить совет	
18	...приобщаться к культуре, искусству	
19	...устраниться от решения бытовых проблем	
20	...получить поддержку, помощь	

Обработка и интерпретация:

Анализ данных методики заключается в определении «предпочитаемых» (1–6 ранги) и «отвергаемых» (15–20 ранги) ролей будущего ребенка ролей и их сочетаемости.

Возможно проведение корреляционного анализа между представлениями респондентов о своих будущих ролях и ролях будущего ребенка с целью выявления их конгруэнтности-неконгруэнтности.

ГЛАВА 3

**ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ИЗУЧЕНИЮ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
РАЗНЫХ ВАРИАНТОВ МЕТОДИКИ
«СОЦИАЛЬНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ»
Е.Н. ВАСИЛЬЕВОЙ, А.В. ОРЛОВА**

3.1. РОДИТЕЛЬСКИЕ РОЛИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С САМООЦЕНКОЙ, УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ И ВОСПРИЯТИЕМ ДОШКОЛЬНИКОМ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ

В настоящее время в отечественной психологии накоплен достаточно большой теоретический и практический материал, на основании которого можно говорить о несомненном влиянии внутрисемейных отношений субъекта на его социальную адаптацию и психическое развитие. Кроме того, указывается весомость таких факторов в жизни семьи как численность и структура семьи, культурно-образовательный уровень родителей, их психологическая зрелость и уровень педагогической культуры, эмоционально-психологический климат в семье, социально-экономический статус членов семьи [64].

Однако основополагающим фактором большинство отечественных исследователей (А.Я. Варга, В.И. Захаров, С.В. Ковалев, А.С. Спиваковская, В.Г. Хоментаскас и др.) называют внутрисемейные отношения и особенности отношения родителей к своему ребенку. Е.Т. Соколова и И.Г. Чеснова указывают, что семейное общение с самых ранних этапов развития ребенка закладывает основу его базовой установки к миру социальных отношений и его собственному «Я». Самоотношение ребенка до определенного времени является отражением отношения взрослых к нему и, в первую очередь, его близких взрослых. Уважительное и принимающее отношение со стороны родителей является условием формирования благоприятных вариантов развития самооценки [138].

Е.М. Ракховская рассматривает семейную группу как источник социального опыта, а родителей как возможных членов референтной группы для ребенка [121].

А.В. Петровский и М.В. Полевая показали, что субъектное отношение к ребенку проецируется в стиль материнского поведения и обеспечивает наиболее благоприятные условия для психического развития ребенка [116].

Н.А. Хаймовская по результатам своего исследования еще раз подтвердила, что условия воспитания и характеристики общения ребенка с близким взрослым играют ключевую роль в его психическом развитии [161].

Таким образом, именно семья определенным образом влияет на процесс и результаты формирования личности растущего человека, закладывая фундаментальные качества, которые порой практически невозможно изменить ни в системе дошкольного, ни в системе школьного образования. Поэтому чрезвычайно важно помочь родителям грамотно осуществлять свое воспитательное воздействие на ребенка с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей. Родительское воздействие может быть выражено в разных формах: стиль и приемы воспитания, родительское отношение, установки, эмоциональные реакции и т.д. Одной из форм детско-родительского взаимодействия являются семейные роли, которые «играют» по отношению к своему ребенку мать и отец, а также роли ребенка, которые он выполняет по отношению к каждому из родителей. Большинство родителей не задумываются над тем, какой ролевой родительский репертуар они «исполняют», какие роли по отношению к ним «вынужден» выполнять сам ребенок, и, самое главное, как ролевые детско-родительские отношения влияют на личностное развитие ребенка-дошкольника. На наш взгляд, именно практический психолог или педагог ДОО должен уметь квалифицированно оценить каждую конкретную семейную ситуацию и показать родителям эффективность/неэффективность выполнения ими тех или иных ролей по отношению к собственному ребенку, уделяя внимание тем личностным характеристикам, которые формируются у дошкольника под их влиянием, раскрывая последствия и перспективы той или иной «родительской» или «детской» роли. Такая работа предполагает профессиональную компетентность психолога или педагога в вопросах диагностики и консультирования семьи.

Целью данной части комплексного исследования семейных ролей являлось выявление взаимосвязи семейных родительских ролей с уровнем самооценки и уровня тревожности дошкольника, а также с особенностями отношения ребенка к членам своей семьи. В качестве диагностического инструментария нами были выбраны следующие методики: методика «Социальные семейные роли» (варианты «Мои родительские роли» и «Роли моего ребенка»), методика определения самооценки «Лесенка» В. Щур и С. Якобсона, проективный тест детской тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен), проективный тест «Кинетический рисунок семьи» Р. Бэнса, С. Кауфмана.

В исследовании принимали участие 81 человек: 27 детей старшего дошкольного возраста (5–5,5 лет), из них 12 мальчиков и

15 девочек, их родители (отцы и матери) в количестве 54 человек, в возрасте 25–35 лет.

Первоначально мы определяли взаимосвязь между родительскими ролями, которые матери выполняют по отношению к своему ребенку и уровнями самооценки и тревожности ребенка, а также восприятием ребенка ситуации в своей семье.

Таблица 1

Связь родительских ролей матери и характеристик ребенка (самооценка, уровень тревожности, показатель благополучных отношений в семье)

Роли матери	Уровень тревожности	Показатель благополучных отношений в семье	Самооценка
Вдохновитель	0,422*	0,465**	0,329*
Воспитатель	0,421*	0,353*	0,601**
Дисциплинатор	0,318*	-0,478**	-0,254
Опекун	0,439**	-0,238	-0,490**
Оппонент	0,475**	-0,514**	-0,429**
Руководитель	0,384*	-0,453**	-0,378*
Собеседник	-0,414*	0,343*	0,329*
Утешитель	-0,341*	0,425**	0,439**
Эстет	-0,564**	0,721**	0,611**

Примечание: * – достоверность на уровне $p < 0,05$; ** – достоверность на уровне $p < 0,01$.

Анализируя данные табл. 1, можно сказать следующее:

- Выявлена положительная корреляционная связь между ролями матери «Вдохновитель», «Воспитатель», «Собеседник», «Утешитель», «Эстет» и самооценкой дошкольника, а также его «восприятием» семейной ситуации, т. е., чем чаще мать выполняет эти роли, тем выше уровень самооценки ребенка и тем благоприятнее, на его взгляд, ситуация в семье;

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролями матери «Опекун», «Оппонент», «Руководитель» и самооценкой ребенка, т. е., чем чаще мать находится в этих ролях по отношению к ребенку, тем ниже уровень его самооценки;

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролями

матери «Дисциплинатор», «Оппонент», «Руководитель» и «восприятием» ребенком отношений в семье, т. е. частое использование матерью данных ролей приводит к тому, что дочка или сын воспринимает ситуацию в семье как неблагоприятную;

- Выявлена положительная корреляционная связь между ролями матери «Дисциплинатор», «Опекун», «Оппонент», «Руководитель» и уровнем тревожности дошкольника, т. е., чем чаще мать использует в своем «репертуаре» данные роли, тем выше уровень тревожности у сына/дочери;

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролями матери «Вдохновитель», «Воспитатель», «Собеседник», «Утешитель», «Эстет» и уровнем тревожности дошкольника, т. е. частое использование в общении с ребенком именно этих ролей понижает у него выраженность тревожности.

Таким образом, на уровень самооценки и тревожности дошкольника, а также на его восприятие семейной ситуации влияет использование матерью в общении с ребенком таких ролей как «Вдохновитель», «Воспитатель», «Дисциплинатор», «Опекун», «Оппонент», «Руководитель», «Собеседник», «Утешитель» и «Эстет».

Далее мы определяли взаимосвязь между отцовскими ролями и уровнями самооценки и тревожности ребенка-дошкольника, а также восприятием им ситуации в семье.

Таблица 2

Связь родительских ролей отца и характеристик ребенка (самооценка, уровень тревожности, показатель благополучных отношений в семье)

Родительские роли	Уровень тревожности	Показатель благополучных отношений в семье	Самооценка
Вдохновитель	-0,432**	0,299	0,280
Воспитатель	-0,364*	0,414*	0,332*
Дисциплинатор	0,590**	-0,652**	-0,440**
Защитник	-0,153	0,272	0,357*
Оппонент	0,289	-0,307*	-0,320*
Руководитель	0,350*	-0,388*	-0,325*
Собеседник	-0,453**	0,384*	0,468**

Примечание: * – достоверность на уровне $p < 0,05$; ** – достоверность на уровне $p < 0,01$.

Исходя из данных табл. 2, можно видеть, что:

- Выявлена положительная корреляционная связь между ролями отца «Воспитатель», «Собеседник», «Защитник», и самооценкой дошкольника, а также взаимозависимость ролей «Воспитатель» и «Собеседник» и показателя благополучных отношений в семье с точки зрения ребенка. Таким образом, чем чаще отец находится в этих ролях, тем выше уровень самооценки ребенка и тем лучше, на его взгляд, семейная ситуация;

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролями отца «Дисциплинатор», «Оппонент», «Руководитель» и самооценкой дошкольника, а также его «восприятием» семейной ситуации, т. е., чем чаще отец находится в этих ролях по отношению к ребенку, тем ниже уровень его самооценки и тем неблагоприятнее, на его взгляд, ситуация в семье;

- Выявлена положительная корреляционная связь между ролями отца «Дисциплинатор» и «Руководитель» и уровнем тревожности ребенка, т. е., чем чаще отец использует в своем «репертуаре» данные роли, тем выше уровень тревожности у его ребенка;

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролями отца «Вдохновитель», «Воспитатель», «Собеседник» и уровнем тревожности дошкольника, т. е. частое использование во взаимодействии с ребенком именно этих ролей способствует понижению уровня его тревожности.

Таким образом, на уровень самооценки и тревожности дошкольника, а также на его восприятие семейной ситуации влияет использование отцом в общении с ребенком таких ролей как «Вдохновитель», «Воспитатель», «Дисциплинатор», «Защитник», «Оппонент», «Руководитель», «Собеседник».

Обобщая полученные результаты, мы можем сказать какие общие родительские роли (матери/отца) положительно или отрицательно влияют на изучаемые нами характеристики ребенка дошкольного возраста:

- Роли «Воспитателя» и «Собеседника» способствуют повышению самооценки ребенка и «восприятию» им семейной ситуации как благополучной. Эти же роли, а также роль «Вдохновителя» уменьшают уровень тревожности дошкольника;

- Роли «Дисциплинатора», «Оппонента» и «Руководителя» способствуют формированию пониженной самооценки, повышению тревожности ребенка и формируют у него представление о семейной ситуации как о «неблагополучной».

Целью второго этапа комплексного исследования семейных ролей являлось выявление взаимосвязи семейных детских ролей с уровнем самооценки и уровнем тревожности старшего дошкольника, а также с особенностями отношения его к членам своей семьи.

На первом этапе исследования мы рассмотрели особенности ролевой структуры детско-родительских отношений с точки зрения ролей, выполняемых ребенком в семье (табл. 3, 4 и рис. 2).

Таблица 3

*Средние значения показателей по методике «Роли моего ребенка»
(роли для матери)*

Роль ребенка (ребенок дает Вам возможность...)	Средний балл	Ранг роли	Станд. откл.
...проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком	3,80	2	2,48
...гордиться собой	9,90	10	3,02
...руководить, управлять	15,63	17	3,01
...самосовершенствоваться, развиваться как личности	8,20	6	3,41
...узнать что-то новое	8,73	8	5,22
...зарядиться энергией	7,67	4	4,22
...меньше тревожиться о своем будущем	13,10	16	3,14
...общаться с интересными людьми, ориентироваться в социальных отношениях	11,60	13	4,15
...дарить любовь	5,17	3	3,51
...получать любовь, эмоциональную близость	3,73	1	1,66
...проявлять активность в жизни и на работе	12,20	15	2,23
...разряжаться, избавляться от негативной энергии	11,57	12	4,37
...чувствовать себя более комфортно в семье	8,00	5	3,81
...мечтать о будущем	9,57	9	4,19
...быть ближе к супругу	16,33	19	2,28
...учить, воспитывать, делиться опытом	8,30	7	3,35
...довериться, получить совет или сочувствие	11,47	11	2,65
...приобщаться к культуре, искусству	16,13	18	4,03
...устраниться от бытовых проблем	16,73	20	2,97
...получить поддержку, помощь	11,77	14	3,42

Из данных табл. 3 видно, что дошкольники исследуемой нами группы в первую очередь предоставляют своим мамам возможность проявлять заботу, дарить любовь и получать любовь и эмоциональную близость, реализоваться в качестве любящих и заботливых матерей. Наименее выражены такие детские роли как: давать возможность матери быть ближе к супругу, приобщаться к культуре, искусству, устраняться от решения бытовых проблем. Возможно, в этом случае дети являются «помехой» во взаимоотношениях между супругами, ограничивают социальную активность своих матерей.

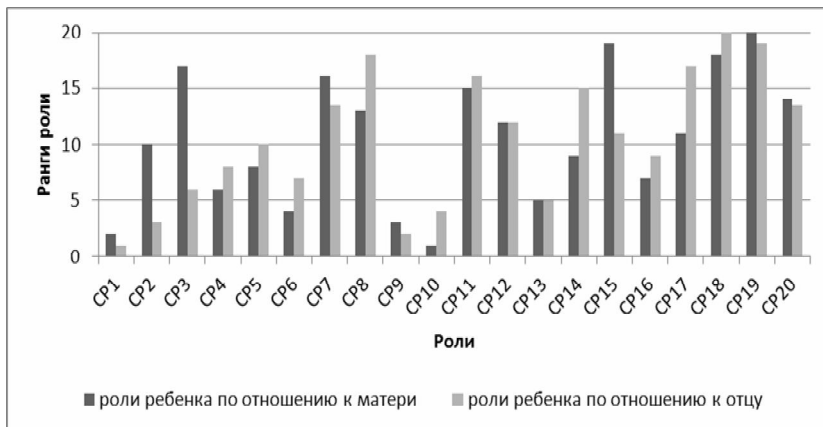
Таблица 4

Средние значения показателей по методике «Роли моего ребенка» (для отца)

Роль	Средний балл	Ранг роли	Станд. откл.
...проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком	3,97	1	2,54
...гордиться собой	5,33	3	3,01
...руководить, управлять	7,03	6	4,10
...самосовершенствоваться, развиваться как личности	10,33	8	2,67
...узнать что-то новое	10,87	10	3,71
...зарядиться энергией	7,13	7	3,03
...меньше тревожиться о своем будущем	11,97	13,5	2,42
...общаться с интересными людьми, ориентироваться в социальных отношениях	13,97	18	2,35
...дарить любовь	5,30	2	3,61
...получать любовь, эмоциональную близость	5,93	4	3,60
...проявлять активность в жизни и на работе	12,77	16	3,61
...разряжаться, избавляться от негативной энергии	11,87	12	2,00
...чувствовать себя более комфортно в семье	7,00	5	2,85
...мечтать о будущем	12,30	15	4,21
...быть ближе к супруге	11,63	11	3,28
...учить, воспитывать, делиться опытом	10,60	9	4,11
...довериться, получить совет или сочувствие	13,67	17	0,89
...приобщаться к культуре, искусству	18,63	20	2,83
...устраниться от бытовых проблем	17,83	19	5,00
...получить поддержку, помощь	11,97	13,5	2,14

Согласно данным табл. 4, дошкольники, выполняя определенные роли, удовлетворяют, прежде всего, следующие потребности отцов: возможность проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком, дарить любовь и гордиться собой как родителем.

Сводные данные по ролям детей, которые они выполняют по отношению к своим родителям, приведены на рис. 1.

Примечание: Ребенок дает возможность родителю: CP1 – проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком; CP2 – гордиться собой; CP3 – руководить, управлять; CP4 – самосовершенствоваться, развиваться как личности; CP5 – узнать что-то новое; CP6 – зарядиться энергией; CP7 – меньше тревожиться о своем будущем; CP8 – общаться с интересными людьми, ориентироваться в социальных отношениях; CP9 – дарить любовь; CP10 – получать любовь, эмоциональную близость; CP11 – проявлять активность в жизни и на работе; CP12 – разряжаться, избавляться от негативной энергии; CP13 – чувствовать себя более комфортно в семье; CP14 – мечтать о будущем; CP15 – быть ближе к супругу (супруге); CP16 – учить, воспитывать, делиться опытом; CP17 – довериться, получить совет или сочувствие; CP18 – приобщаться к культуре, искусству; CP19 – устраниться от бытовых проблем; CP20 – получить поддержку, помощь.

Рис. 1. Роли, выполняемые ребенком в семье по отношению к родителям

Исходя из данных рис. 1, можно сделать вывод о том, что ребенок дает отцу и матери примерно одинаковые возможности: проявлять заботу и ласку, дарить любовь, чувствовать себя комфортно в

семье. Таким образом, в целом, обстановка в исследуемых семьях дошкольников достаточно благоприятная.

Далее мы определяли взаимосвязь между детскими ролями, которые ребенок выполняет по отношению к матери/отцу, и уровнями самооценки и тревожности ребенка, а также восприятием дошкольника ситуации в своей семье (табл. 5, 6).

Таблица 5

Связь ролей ребенка по отношению к матери и его характеристик (самооценка, уровень тревожности, показатель благополучных отношений в семье)

Ребенок дает матери возможность...	Индекс тревожности	Показатель благополучных отношений	Самооценка
...самосовершенствоваться, развиваться как личности	-0,395*	0,378*	0,269
...получать любовь, эмоциональную близость	-0,221	0,394*	0,322*
...проявлять активность в жизни и на работе	-0,271	0,441**	0,277
...разряжаться, избавляться от негативной энергии	0,435**	-0,323*	-0,272
быть ближе к супругу	-0,412*	0,337*	0,362*

Примечание: * – достоверность на уровне $p < 0,05$; ** – достоверность на уровне $p < 0,01$.

На основании данных таблицы 5 можно говорить о том, что:

- Уровень тревожности ребенка снижается, если он «играет» роль, в которой дает возможность матери самосовершенствоваться, развиваться как личности и быть ближе к супругу;
- Уровень тревожности ребенка повышается, если он «играет» роль, в которой дает возможность матери разряжаться, избавляться от негативной энергии;
- Самооценка дошкольника повышается, если он «играет» роль, в которой дает возможность матери получать от него любовь, эмоциональную близость и быть ближе к супругу;
- Ситуация в семье воспринимается детьми как благоприятная в том случае, если они «играют» такие роли, в которых дают возможность матерям самосовершенствоваться, развиваться как личности,

получать от них любовь, эмоциональную близость, проявлять активность в жизни и на работе и быть ближе к супругу.

Таблица 6

*Связь ролей ребенка по отношению к отцу и его характеристик
(самооценка, уровень тревожности,
показатель благополучных отношений в семье)*

Ребенок дает отцу возможность...	Индекс тревожности	Показатель благополучных отношений	Самооценка
...мечтать о будущем	-0,433**	0,471**	0,382*
...приобщаться к культуре, искусству	-0,476**	0,249	0,428**
...получить поддержку, помощь	-0,277	0,255	0,349*

Примечание: * – достоверность на уровне $p < 0,05$; ** – достоверность на уровне $p < 0,01$.

Анализируя данные таблицы 6, можно сказать следующее:

- Уровень тревожности ребенка снижается, если он «играет» роль, в которой дает возможность отцу мечтать о будущем и приобщаться к культуре, искусству;
- Самооценка дошкольника повышается, если он «играет» роль, в которой дает возможность отцу мечтать о будущем, приобщаться к культуре, искусству, получить поддержку и помощь;
- Ситуация в семье воспринимается детьми как благоприятная в том случае, если они «играют» такие роли, в которых дают возможность отцам мечтать о будущем.

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что при исполнении ребенком практически всех выделенных нами ролей (кроме одной, по отношению к матери) происходит удовлетворение потребностей родителей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите, а также в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении, что, в свою очередь, обеспечивает эмоциональную стабильность членов семьи. Но если ребенок используется матерью для выброса негативных эмоций, то у него возникает комплекс неполноценности, сочетающийся с чувством ненависти к миру, что может деформировать полноценное формирование его личности.

На формирование самооценки дошкольника, по нашим данным, влияет такая его позиция по отношению к родителям, при которой сын или дочь дают матери возможность проявить свою эмоциональность и сделать через ребенка отношения с мужем более тесными, а отцу – построить планы на будущее, активизировать их взаимодействие. Если ребенок помогает быть родителям ближе друг к другу, то у него появляется чувство значимости, что положительно сказывается на его самооценке и снижает тревожность. Но если ребенок – элемент, который связывает семью, не давая ей разрушиться, то в этом случае на ребенка ложится большая психологическая нагрузка, вызывая эмоциональное напряжение. Он начинает считать, что именно его поведение является причиной развода родителей, если такое событие действительно произойдет.

Однако если ответственность по сплочению родителей, возложенная на ребенка, принимает характер обязанности, то, в этом случае у ребенка формируется завышенная самооценка, как у члена семьи, который отвечает за ее благополучие. Все это может вызвать серьезное эмоциональное перенапряжение и повышенную тревожность.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что определенные роли ребенка в семье могут давать стимул для его полноценного развития, а могут и тормозить этот процесс, приводя к искажению формирования необходимых для его дальнейшей жизни личностных характеристик.

Ориентируясь на проведенное нами исследование, мы можем рекомендовать использование методики «Социальные семейные роли» (вариант «Мои родительские роли», «Роли моего ребенка») для экспресс-диагностики семейной ситуации дошкольника, при которой есть возможность получить также и «ориентировочную» информацию о таких характеристиках ребенка как самооценка и уровень тревожности. Имея такую информацию, психолог или педагог ДОО может «оперативно» начать консультативную работу с семьями, нуждающимися в психологической поддержке, помощи и коррекционном воздействии. В качестве помощи семье педагог может использовать индивидуальные и групповые консультации, а также тренинг для родителей, выбрав одну из готовых тренинговых программ или создав свою программу, ориентированную на определенную задачу или категорию родителей.

Беря за основу ролевую структуру семьи и родительские роли, мы предлагаем свою общую структуру тренинга «Эффективное роди-

тельство» (А.В. Щербаков, Е.Н. Васильева) [24, 28, 176], программа которого включает *три блока задач*. Решение этих задач в процессе тренинга повышает уровень психологической готовности к родительству его участников.

Задачи когнитивно-рефлексивного компонента:

- осознание содержания понятия «родительство»;
- уточнение и расширение понятия «родительская роль»;
- осознание своих внутренних запретов и проблемных областей в сфере родительства;
- обучение анализу ситуаций детско-родительского взаимодействия;
- осознание участниками тренинга воздействия родительской семьи на характер взаимодействия членов собственной семьи;
- обучение навыкам рефлексии;
- проработка способов поведения, характерных для состояний «Я-Ребенок», «Я-Родитель», «Я-Взрослый» (по Э. Берну).

Задачи личностного компонента:

- формирование единства аксиологического поля (связь ценностей личности) семьи;
- работа над безусловным принятием значимых людей;
- осознание жизненных сценариев и работа с личностными смыслами и ценностями;
- обучение оказанию психологической поддержки;
- показ преимуществ личностной партнерской позиции в общении, в частности, в семье;
- получение участником обратной связи от группы о видении его в роли родителя;
- повышение компетентности в решении трудных ситуаций межличностного общения;
- развитие чувства собственной самооценности;
- формирование мотивации на личностные изменения и стремление к саморазвитию;
- формирование позитивной «Я-концепции».

Задачи эмоционально-регулятивного компонента:

- обучение эмпатическому слушанию, развитие эмпатии;
- развитие культуры выражения чувств;
- обучение контролю над проявлениями эмоций;
- повышение уровня осознанности и контроля невербальных аспектов поведения;

- формирование эффективных установок внутренней свободы и уверенности;

- выработка индивидуального стиля реагирования в стрессовой ситуации межличностного взаимодействия.

Ориентируясь на представленные блоки тренинга, каждый педагог может наполнить свою авторскую тренинговую программу конкретными упражнениями, ролевыми играми, техниками и т.д. в соответствии со своим индивидуальным мастерством и желанием, развивая и совершенствуя свою профессиональную компетентность в области диагностико-консультативной работы с семьей.

3.2. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ И ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ СТРУКТУР В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ И МОНОЭТНИЧЕСКОЙ СЕМЬИ¹

Россия исторически существует как крупное полиэтническое государство, в состав которого входят более 160 национальностей. В жизни подобного многонационального государства важное место занимает проблема межнациональных отношений в обществе.

Демократизация и развитие в России открытого гражданского общества, экономические преобразования, а также локальные межэтнические конфликты активизировали миграционные процессы, обусловив значительное смешение населения разного этнического происхождения.

Вследствие усложнения этнического состава регионов происходит активное взаимодействие разнонациональных групп населения, характеризующееся особенностями как конструктивной, так и деструктивной направленности. К деструктивным явлениям относятся конфронтационные тенденции в межэтнических взаимоотношениях. Конструктивные проявления заключаются в трудовом и деловом взаимодействии представителей разных этносов в регионах, взаимном обогащении региональных культурных традиций.

Таким образом, межэтническое сближение, ставшее реальностью современного развития национальных отношений в нашей стране, находит отражение в различных сферах жизнедеятельности людей. Одним из проявлений взаимоотношений между нациями и одновременно фактором межэтнического сближения является заключение межнациональных браков и образование национально смешанных семей.

Сегодня в стране насчитывается 40 миллионов семей, значительное число из которых составляют межнациональные. В целом межэтнические семьи объективно отражают процессы сложного межнационального взаимодействия и поэтому выступают своеобразным индикатором национальных отношений в стране в целом. Особого внимания они требуют сейчас, когда современное общество нуждается в дальнейшем укреплении мира и стабильности, когда

---

¹ Исследование проведено совместно с О.В. Суворовой, А.Б. Потаповой.

проблема межэтнической толерантности является одной из самых острых и значимых в современных условиях российской действительности.

В этом плане актуальным представляется исследование смешанной семьи как формы межнационального взаимодействия, поскольку в ней происходит своеобразный обмен разнородных этнических признаков. В семье соединяются самые различные аспекты жизнедеятельности человека: экономические, психологические, демографические, социальные, национальные. Исследование данной темы диктуется необходимостью прогнозирования тенденций развития как национального, так и семейно-бытового аспектов жизнедеятельности современного общества.

Межэтнический брак представляет собой социально-психологическое образование со сложной, противоречивой и не всегда предсказуемой динамикой. Существенной особенностью межнациональных семей является то, что создающие межэтнические семьи супруги представляют разные национальные культуры, традиции, обычаи, образы жизни, языки, особенности этнического самосознания, а также разные системы ценностей, что может как сближать, так и создавать определенные проблемы для супругов.

В данном параграфе представлены некоторые результаты комплексного исследования, посвященного выявлению специфических особенностей межэтнических семей по сравнению с моноэтническими.

Исследование проводилось на двух группах: 42 человека (мужчины и женщины) из межэтнических и 38 человек (мужчины и женщины) из моноэтнических семей. Средний возраст испытуемых – 51 год, стаж супружеской жизни в среднем 26 лет. Все семьи имеют детей. В моноэтнических семьях оба супруга являлись русскими по национальности, в межэтнических один из супругов являлся по национальности русским, а другой – принадлежал к одной из восточных национальностей.

С целью сбора эмпирических данных для последующей обработки и анализа нами были использованы следующие методики: «Социальные семейные роли (вариант «Мои родительские роли» (далее – МРР) и методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой (далее – ТЭИ).

Анализируя данные, полученные по методике ТЭИ, можно отметить, что показатели по «Позитивной этнической идентичности по типу нормы» и «Этнической индифферентности» не имеют зна-

чимых различий у женщин и мужчин из моноэтнических и межэтнических и семей ($p > 0,05$). Эти два типа являются преобладающими в обеих группах. Это означает, что и женщины, и мужчины, независимо от принадлежности к моноэтнической или этнически смешанной семье, характеризуются высокой толерантностью и готовностью к межэтническим контактам. Это свидетельствует об оптимальном балансе толерантности, т. е. естественном предпочтении собственных этнокультурных ценностей, однако, наряду с этим, готовности к мирному межкультурному взаимодействию в полиэтнической среде.

По таким типам этнической идентичности, как «Этно-эгоизм», «Этно-изоляция» и «Национальный фанатизм» были получены статистически достоверные различия между женщинами и мужчинами из моноэтнических (русских) и женщинами и мужчинами из межэтнических семей ($p < 0,05$). Мы связываем это с меньшей информированностью членов моноэтнических семей об особенностях жизни и взаимодействия в какой-либо иной культуральной среде, кроме своей (русской), по сравнению с представителями межэтнических семей. Возможно как женщины, так и мужчины из смешанных семей, много лет прожившие в межнациональном браке, более адаптированы во взаимодействии с представителями иных этнических общностей, и поэтому для них представляет меньшую сложность общение и взаимодействие с людьми других национальностей, а также более терпимое отношение к непривычным и «чужим» культурным традициям.

На следующем этапе исследования, используя методику МРР, мы выяснили мнения супругов о том, какие роли, как им кажется, они чаще всего играют во внутрисемейном взаимодействии. Прежде всего, мы рассмотрели различия в представлениях о собственных семейных ролях женщин из моноэтнических и межэтнических семей. Из 20 возможных к проигрыванию родительских семейных ролей достоверные различия у респондентов были получены только по роли «Вдохновитель». Эту роль чаще беруг на себя женщины из межэтнических семей, чем женщины из моноэтнических ($p < 0,05$). То есть, женщины в межэтнических семьях более склонны воодушевлять, поднимать настроение и придавать уверенность другим членам семьи. Можно предположить, что данная особенность может быть связана с тем, что задача выполнения данной роли более актуальна в смешанных семьях, чем в моноэтнических. Женщины, которые решились на межнациональный брак, чаще всего испытывают на себе

давление родственников, которые противятся этому союзу, поэтому, чтобы отстоять свое право состоять в этом союзе, он и должны быть изначально наделены качествами, свойственными роли «Вдохновитель». Женщинам из моноэтнических семей способ поведения типа «Вдохновитель» характерен в меньшей степени, вероятно, потому что у них нет «жизненной» необходимости вести себя подобным образом для сохранения семьи.

Далее мы рассмотрели особенности распределения ролей супруга женщинами из исследуемых семей. Нами были выявлены следующие особенности: женщины из межэтнических семей более склонны присваивать роль «Воспитателя» своему супругу, то есть воспринимать его как человека, прививающего нормы и правила поведения и указывающего, как нужно поступать в тех или иных ситуациях (статистическая достоверность на уровне $p < 0,05$), чем женщины из моноэтнических семей. Последние, в свою очередь, чаще видят супруга в роли «Оппонента», то есть человека, с которым возникают противоречия и разногласия во внутрисемейном взаимодействии, чем женщины из межэтнических семей. Предположительно данная особенность распределения ролей супруга связана с особенностями ментальности в межнациональных семьях. В семье, где супруг является представителем восточной культуры, естественным будет выглядеть тот факт, что мужчина — глава в семье, и женщина ориентируется на его установки и диктуемые им нормы и правила поведения. В семье, где представителем восточной культуры является жена, женщина изначально более склонна принять на себя второстепенную и неруководящую роль внутри семьи, по сравнению с женщиной из мононациональной семьи. В отношении роли «Оппонента» можно предположить, что женщины из моноэтнических семей больше стремятся к равноправию, соответственно, они могут быть менее уступчивы и компромиссны по сравнению с женщинами из межэтнических семей, в результате чего они получают меньше уступчивости от своих мужей, чем ожидают.

Рассматривая мнения мужчин о том, какие роли, как им кажется, они чаще всего играют во внутрисемейном взаимодействии, следует отметить, что семейная роль «Собеседник» более выражена у представителей моноэтнической семьи, по сравнению с мужчинами из межэтнической семьи ($p < 0,05$), то есть они считают более значимой для себя роль человека, с которым можно интересно поговорить и получить от него полезную информацию.

Далее мы проанализировали особенности распределения ролей супруги мужчинами из исследуемых семей. Опираясь на полученные результаты, можно сказать, что мужчины из моноэтнических семей более склонны присваивать роль «Организатора» своим женам, по сравнению с мужчинами из межэтнических семей ($p < 0,05$), то есть женщина, по их мнению, может быть инициатором и вдохновителем семейных мероприятий. Возможно, это происходит потому, что женщина в моноэтнической семье более самостоятельна и зачастую является руководителем и организатором не только семейных мероприятий и досуга, но и жизни семьи в целом. Кроме того, также достоверно значимые различия наблюдаются и в отношении роли «Учитель» ($p < 0,05$). Мужчины из мононациональных (русских) семей видят жену в роли «Учителя» чаще, чем мужчины из межэтнических семей. Считается, что отношения между супругами в русской семье более равноправны по сравнению со смешанными семьями. В связи с этим, женщине из моноэтнической семьи дается право высказывать свое мнение, продвигать свои решения, вносить коррективы в мировоззрения окружающих, что и является основным содержанием роли «Учитель».

Таким образом, в ходе нашего эмпирического исследования были получены достоверно значимые различия между моноэтническими и межэтническими семьями по некоторым изучаемым нами параметрам.

В целом, исследование особенностей межэтнических семей входит составной частью в целостное приоритетное направление развития внутренней социальной политики российского государства, поскольку семья как ячейка общества представляет собой своеобразную мини-модель складывающихся и развивающихся межнациональных отношений в целом.

3.3. ДЕТСКИЕ РОЛИ КАК ФАКТОР-ДЕТЕРМИНАНТ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СУБЪЕКТА¹

«Семья» как категория по-разному определяется в философии, социологии, психологии, педагогике. Это связано с тем, что семья сочетает в себе свойства социальной структуры, социальной организации, социального института и малой группы. Она многофункциональна и уникальна своей посреднической ролью между личностью и обществом.

Семья анализируется как институт тогда, когда особенно важно выяснить соответствие (или несоответствие) образа жизни семьи, ее функций современным общественным потребностям. Модель семьи как социального института очень важна для прогноза изменений семьи, тенденций ее развития. При анализе семьи как социального института исследователей, прежде всего, интересуют образцы семейного поведения, семейной роли.

Семейная роль — один из видов социальных ролей человека в обществе. Они определяются местом и функциями индивида в семейной группе. Исполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего, от правильного формирования ролевого образа. Роль ребенка в системе семейных отношений может быть различной. Ее содержание зависит, главным образом, от той потребности родителей, которую ребенок удовлетворяет.

Некоторые аспекты проблем, связанных с тем какие роли ребенка в отношениях с матерью или отцом способствуют (препятствуют) его личностному развитию, формированию определенных характеристик, развивают (или нет) его взаимодействие с окружающими людьми, формируют позитивное (негативное) отношение к членам семьи в юношеском возрасте, были разрешены в нашем исследовании, в котором представлен анализ результатов, касающийся обусловленности формирования самооценки, волевых сторон личности и различных форм субъектности у девушек ролевой структурой их поведения в родительской семье в детстве.

Выборка состояла из студенток ННГУ им Н.И. Лобачевского 20–21 года (83 человека). С целью сбора эмпирических данных для

---

¹ Исследование проведено совместно с А.В. Щербаковым.

последующей обработки и анализа нами были использованы следующие методики: «Социальные семейные роли» (вариант «Мои детские роли»), «Личностный дифференциал» (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева), «Я-субъектность» (А.В. Орлов).

Корреляционные связи между личностными характеристиками респондентов по методике «Личностный дифференциал» и семейными ролями, которые девушки выполняли в семье по отношению к матери или отцу, представлены в табл. 7.

Таблица 7

Связь социальных ролей респондентов по отношению к отцу или матери (в детстве) и их личностных характеристик

Респондент давал возможность отцу/матери в детстве:	Фактор оценки «Я»	Фактор силы «Я»
...самоусовершенствоваться	-0,23	0,07
...общаться с интересными людьми	0,14	0,19
...получить поддержку, помощь	0,57	0,28
...гордиться собой	0,09	0,56
...получать любовь, эмоциональную близость	0,28	0,56
...устраниться от решения бытовых проблем	-0,11	-0,14

Анализируя данные, представленные в табл. 7, мы можем сказать, что:

- возможность отца получать от ребенка поддержку и помощь в детстве положительно сказывается на самоуважении девушки в настоящем. Играя роль помощницы, девочка, вероятно, способствует формированию у отца осознания своей личностной и родительской успешности. По нашему мнению, осознание своей успешности отец выражал в положительных высказываниях по поводу образа дочери. Образ «хорошей дочери» привел к формированию у девочки образа «человека, принимаемого обществом», который является основой адекватного взгляда на себя;

- возможность матери с помощью ребенка гордиться собой и получать от ребенка любовь и эмоциональную близость в прошлом положительно сказывается на оценке девушкой себя как сильной личности в настоящем. На наш взгляд, оценка ребенком себя как нужного члена семьи для мамы приводит к формированию в процессе взросления таких качеств как уверенность в себе, независи-

мость, способность рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях.

Далее, мы выявляли корреляционные связи между социальными ролями респондентов по отношению к отцу или матери (в детстве) и некоторыми формами Я-субъектности по методике «Я-субъектность» А.В. Орлова (табл. 8).

Таблица 8

Связь социальных ролей респондентов по отношению к отцу или матери (в детстве) и Я-субъектности (ЯС)

Респондент давал возможность отцу/матери в детстве	ЯС – уровень субъектности	ЯС на уровне декларируемых ценностей	ЯС на уровне активных действий	ЯС – индивидуализация	ЯС – внутренняя устойчивость	ЯС – самопознание
...самосовершенствоваться	-0,63	0,14	-0,68	0,28	-0,69	-0,63
...меньше тревожиться о своём будущем	0,22	0,61	0,02	0,62	0,09	0,27
...быть ближе к супругу/супруге	0,56	-0,11	0,17	0,14	0,13	0,25

Данные табл. 8 дают нам право высказать следующие предположения:

- возможность отца самосовершенствоваться при помощи дочери в детстве уменьшает вероятность формирования субъектности (активные действия по саморазвитию, вероятность негармоничного формирования личности, без достаточного уровня самоконтроля, саморегуляции, рефлексии) в будущем. Вероятно, недостаточное внимание отца к индивидуальным особенностям дочери в детстве не развивает необходимый уровень ее внутренней активности, направленный на саморазвитие и самосовершенствование по отношению к себе в настоящем;

- возможность отца при помощи ребенка уменьшать уровень тревоги за свое будущее в процессе воспитания дочери формирует у нее субъектность на уровне декларируемых ценностей, способность к принятию уникальности себя и других. На наш взгляд, использование ребенка как объекта для снятия тревожных состояний наделяет его качествами уникальности и незаменимости как в глазах отца, так и в его собственных глазах. Таким образом, при данном виде

внутрисемейного взаимодействия в детстве закладывается основа субъектности ребенка;

- возможность отца при помощи дочери быть ближе к супруге увеличивает вероятность проявления у девочки в будущем субъектности во всех формах поведения и деятельности, независимо от обстоятельств. Поскольку ребенок был объединителем семьи, скорее всего, на него были возложены обязанности по поддержанию положительного семейного климата, несоответствующие его статусу. Такое положение вынуждало девочку искать пути решения трудных семейных ситуаций, что возможно только при активности по развитию коммуникативной, эмоциональной, мотивационной и других сфер личности раньше возрастных норм их становления. Вероятно, из-за этого у девочки сложился комплекс «превосходства», который проявляется в постоянной активности по поиску и реализации источников саморазвития.

Таким образом, в ходе нашего эмпирического исследования было выявлено, что те роли, которые девочка играла в родительской семье, влияют на успешность формирования и проявления у нее в юношеском возрасте таких личностных характеристик как самооценка, волевые стороны личности, субъектность, важных для цельности самовосприятия. Институт семьи является для ребенка не только источником развития всех сторон его личности, но и первой моделью принятых в данном обществе социальных отношений, что закладывает основу его будущего мировосприятия и мировоззрения.

3.4. КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ДЕВУШЕК КАК РЕЗУЛЬТАТ РОЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЕ¹

Одними из наиболее важных отношений человека, закладывающих базовые личностные характеристики, являются его отношения с родителями в детском возрасте. Социальная ситуация развития личности в детстве определяет успешность самореализации человека в будущем, что является коррелятом здоровья общества в целом. Родители, являясь трансляторами культурных ценностей подрастающему поколению, несут ответственность за качество передачи информации и ее усвоение ребенком.

Однако зачастую многие современные родители, уделяя внимание процессу воспитания и обучения ребенка, не принимают во внимание важность анализа семейной ролевой структуры и построение дальнейших внутрисемейных отношений в соответствии с результатами этого анализа. Распределение ролей в семье определяет специфику социальной ситуации развития в том или ином возрасте и является индикатором дальнейшего развития ребенка как личности. Определенные роли, в которых находился ребенок в родительской семье, приводят к вполне определенному складу его характера в будущем. Дисфункциональные детские роли рожают неконструктивное поведение взрослого человека как в социуме, так и в рамках собственной семьи.

Таким образом, родительская рефлексия собственной роли и роли ребенка в семье улучшает семейный микроклимат, а также формирует рефлексивную позицию у ребенка, что повышает его шансы стать эффективным родителем в будущем.

В проведенном нами исследовании принимали участие 158 девушек в возрасте 18–20 лет, являющихся студентами вузов г. Нижнего Новгорода.

С целью сбора интересующей нас информации были использованы следующие методики: методика SACS (копинг-стратегии) С. Хобфолла (Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова), позволяющая выявить наиболее часто избираемые испытуемыми стратегии поведения в ситуации преодоления [43] и методика «Социальные семей-

---

¹ Исследование проведено под нашим руководством А.В. Щербаковым.

ные роли» (вариант «Мои детские роли») – для определения характерных ролей испытуемых по отношению к родителям в детстве.

Данное исследование посвящено выявлению характерного распределения детских ролей в семье, которое, как мы считаем, может приводить к доминированию одной из жизненных стратегий поведения в юношестве. С. Хобфолл выделяет следующие копинг-стратегии: ассертивное поведение, избегающее поведение, агрессивное поведение [197].

Ассертивность понимается как способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него. Для ассертивного поведения характерны следующие принципы:

- принятие на себя ответственности за собственное поведение;
- демонстрация самоуважения и уважения к другим людям;
- эффективное общение;
- демонстрация уверенности и позитивной установки;
- умение внимательно слушать и понимать собеседника;
- умение вести переговоры и достигать рабочего компромисса.

Избегание – защитный механизм, лежащий в основе опасений и страхов, которые время от времени окрашивают наше видение мира в мрачные тона. Избегание понимается как уход от ситуации, потенциально угрожающей душевному благополучию, выражающийся в сдержанности внешних проявлений – движений, мимики и речи, пониженной активности, осторожности, робости, застенчивости. Иными словами, избегание – это сдерживание собственной активности во избежание вероятных неприятностей.

Агрессия – это целенаправленное разрушительное, наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям и вызывающее у них психический дискомфорт, отрицательные переживания, состояние страха, напряженности, подавленности. Доминирование агрессивной стратегии в поведении выражается:

- в высокой готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении;
- в частом использовании физической силы против другого лица;
- зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия;
- в негативных чувствах как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы);

• в возможном убеждении субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызания совести и т. д. [44].

Преобладание той или иной копинг-стратегии в поведенческом репертуаре взрослого человека зависит от множества факторов, в частности, от социальной ситуации в семье в детстве.

На первом этапе нашего исследования мы выявляли взаимосвязь формирования способов поведения девушек в ситуациях преодоления и роли, выполняемой ими в детстве по отношению к отцу (табл. 9).

Таблица 9

Связь копинг-стратегий поведения девушек с семейными ролями, которые они выполняли в детстве по отношению к отцу

Я давала возможность отцу в детстве...	Ассертивные действия	Избегание	Агрессивные действия
...проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком	0,58	-0,42	0,17
...гордиться собой	-0,27	0,06	-0,12
...самоусовершенствоваться, развиваться как личности	0,28	0,59	-0,21
...узнать что-то новое	0,29	-0,12	0,2
...зарядиться энергией	-0,2	0,38	-0,13
...общаться с интересными людьми, ориентироваться в социальных отношениях	0,63	0,21	-0,08
...дарить любовь	0,06	-0,23	0,2
...получать любовь, эмоциональную близость	-0,04	-0,15	0,42
...проявлять активность в жизни и на работе	-0,23	0,42	-0,11
...чувствовать себя более комфортно в семье	-0,12	-0,17	0,57
...мечтать о будущем	0,05	-0,07	-0,5
...быть ближе к супругу (супруге)	0,53	0,03	0,28
...учить, воспитывать, делиться опытом	-0,57	-0,67	-0,21
...довериться, получить совет или	-0,56	-0,01	-0,27

Я давала возможность отцу в детстве...	Ассертивные действия	Избегание	Агрессивные действия
сочувствие			
...приобщаться к культуре, искусству	0,05	0,11	-0,04
...получить поддержку, помощь	-0,09	-0,2	-0,54

Примечание: Достоверные коэффициенты корреляции ($p < 0,05$) выделены.

Проанализировав указанные в табл. 9 достоверные корреляционные зависимости ($p \leq 0,05$), мы выяснили, что детские роли девушек, которые они «играли» по отношению к отцу, связаны с их актуальными копинг-стратегиями следующим образом:

- Такое положение девочки в семье, которое позволяло отцу проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком, общаться с интересными людьми, ориентироваться в социальных отношениях, быть ближе к супруге, увеличивает вероятность ассертивного ответа на фрустрирующие ситуации девушкой в юности, а отцовская возможность учить, воспитывать, делиться опытом, доверяться ребенку, получать от него совет или сочувствие – уменьшают;

- Если дочь давала возможность отцу самосовершенствоваться, развиваться как личности, проявлять активность в жизни и на работе, то в юношеском возрасте она предпочитает избегающее поведение в ситуации преодоления, а если она давала возможность отцу проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком, учить, воспитывать и делиться опытом с ней – вероятность избегания уменьшается;

- Нахождение в детстве в ролях, которые давали возможность отцу чувствовать себя более комфортно в семье, получать любовь, эмоциональную близость от дочери, провоцирует у нее агрессивные реакции на фрустрирующие ситуации в настоящем, а отцовская возможность мечтать о будущем с дочкой, получать поддержку, помощь от него смягчают ее агрессивность.

Далее мы рассматривали взаимосвязь формирования способов поведения девушек в стрессовых ситуациях и роли, выполняемой ими в детстве по отношению к матери (табл. 10).

Таблица 10

Связь копинг-стратегий поведения девушек с семейными ролями, которые они выполняли в детстве по отношению к матери

Я давала возможность матери в детстве...	Ассертивные действия	Избегание	Агрессивные действия
...проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком	0,58	-0,08	0,02
...гордиться собой	0,42	-0,18	-0,02
...узнать что-то новое	-0,18	0,05	0,17
...зарядиться энергией	-0,02	0,18	-0,07
...дарить любовь	0,05	0,26	-0,39
...получать любовь, эмоциональную близость	0,37	0,04	0,64
...чувствовать себя более комфортно в семье	-0,1	0,3	-0,02
...мечтать о будущем	0,36	0,29	0,15
...быть ближе к супругу (супруге)	0,05	0,22	0,05
...учить, воспитывать, делиться опытом	-0,4	0,01	0,03
...довериться, получить совет или сочувствие	0,08	-0,11	0,09
...получить поддержку, помощь	-0,42	0,2	-0,05

Примечание: Достоверные коэффициенты корреляции ($p < 0,05$) выделены.

Достоверные корреляционные зависимости ($p \leq 0,05$) табл. 10 указывают на то, что поведение девушек в ситуации преодоления в юношестве зависит от их ролей в детстве, которые они «играли» по отношению к матери:

- Респондент, позволявший матери в детстве проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком, гордиться собой с большой вероятностью дает ассертивный ответ на фрустрирующие ситуации в юношестве, а предоставление матери возможности учить, воспитывать, делиться опытом, получать поддержку, помощь – уменьшает вероятность подобного ответа;

- Роль дочери в родительской семье, которая позволяет матери получать любовь, эмоциональную близость от нее, увеличивает вероятность агрессивной реакции девушки в ситуации преодоления в

настоящем, а ролевая позиция ребенка, удовлетворяющая потребность матери в отдаче ему любви – уменьшает.

Таким образом, в процессе анализа результатов исследования для каждой из стратегий поведения девушек в юношестве нами были выделены две совокупности детских ролей: роли, наполняющие одну из совокупностей, увеличивают вероятность проявления соответствующей копинг-стратегии; роли, составляющие другую совокупность, приводят к уменьшению вероятности проявления такого вида поведения во фрустрирующих ситуациях.

Важно отметить, что пол родителя влияет на вероятность формирования предпосылок к проявлению определенной копинг-стратегии в юношестве. В частности, нами было выявлено, что мать «не принимает» участия в формировании избегающего поведения дочери, в то время как отец активно влияет на его формирование. Количество связей детских ролей девочки по отношению к отцу с ее поведением во фрустрирующих ситуациях в юношестве почти в два раза превышает соответствующее количество для матери, что показывает значимость отца как субъекта, формирующего предпосылки для одного из видов поведения у девочки.

Полученные нами результаты имеют высокую теоретическую значимость для дальнейших исследований в области семейной и возрастной психологии, а также имеет прикладное значение для специалистов, работающих в русле детско-родительского консультирования в качестве инструмента первичной диагностики и составления прогнозов развития семейной системы.

3.5. СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ В ДЕТСТВЕ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В ЮНОШЕСТВЕ

На сегодняшний день существует множество исследований, в которых совершенно с разных позиций описывается уверенность в себе как один из важнейших аспектов поведения человека. Изучение уверенности в себе отражено в работах как отечественных психологов (И.Л. Зиновьевой, И.В. Вайнера, Н.Д. Левитова и др.), так и зарубежных (В. Вендландта и Х.-В. Хёферта, Дж. Вольпе, Р. Зигмунда, Рюдигера и Риты Ульрих и др.). Уверенность в себе различными авторами трактуется по-разному, и до сих пор нет единого мнения о сущности данного феномена. Одним из самых часто упоминаемых определений уверенности в себе является определение Рюдигера и Риты Ульрих [126, 127], включающее основные поведенческие, эмоциональные и когнитивные характеристики уверенного в себе человека. Под уверенностью в себе они понимают способность индивидуума предъявлять требования и запросы во взаимодействии с социальным окружением и добиваться их осуществления. Кроме этого, к уверенности относится способность разрешать себе иметь запросы и требования (установки по отношению к самому себе), осмеливаться их проявлять (социальный страх и заторможенность) и обладать навыками их осуществления (социальные навыки). Предпосылки формирования уверенности в себе начинают закладываться уже на ранних стадиях онтогенеза. Семья, являясь первичной средой социализации ребёнка, формирует уверенность в себе как одну из основополагающих черт личности, используя различные способы воздействия, тем самым способствуя или препятствуя её полноценному развитию. По мнению В. Сатир, семейная среда – это сочетание личностных особенностей родителей, условий, в которых живет семья, стиля воспитания и т. п. [131]. В качестве одной из самых существенных характеристик семьи как малой группы исследователи называют её структуру; при этом совокупность ролевых позиций членов семьи рассматривается как важнейший признак семейной организации. Ребёнок, являясь частью семейной системы, прежде всего ролевой, сам осмысливает семью и себя в ней, определяет своё поведение, отношение к семье и к себе самому. Другими словами, ребёнок усваивает в семье опыт нахождения в определённой роли, выполнения определённых функций, а также опыт наблюдения за поведени-

ем родителей, исходя из которого и строит свое поведение как во внутрисемейной структуре, так и в новых, незнакомых ситуациях.

Далее мы представим результаты одного из этапов исследования проблемы семейных ролей, а именно влияние семейных ролей субъекта в детстве на его выбор стратегии поведения в юношестве.

Выборка состояла из студенток ННГУ им. Н.И. Лобачевского 18–20 лет (95 чел.). С целью сбора эмпирических данных для последующей обработки и анализа нами были использованы следующие методики: «Социальные семейные роли» (вариант «Роли моих родителей») Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова; методика SACS (копинг-стратегии) С. Хобфолла, адаптированная Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой.

На первом этапе исследования был выявлен факт влияния семейных ролей отца на выбор стратегии поведения девушек в ситуации преодоления. Такие роли отца как «Защитник» (лицо, защищающее от проблем, вселяющее спокойствие) и «Утешитель» (лицо, к которому можно обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием, и получить её), проявляемые отцом по отношению к девочке в детстве, увеличивают вероятность ассертивного ответа на фрустрирующие ситуации респондентом в юношестве. Предположительно такое ролевое поведение отца закладывает базовую эмоциональную устойчивость у ребёнка, обеспечивающую взвешенный анализ стрессогенной ситуации в будущем. Роли «Вдохновителя» (лицо, которое может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности) и «Опекуна» (лицо, осуществляющее уход, удовлетворяющее материальные потребности) увеличивают вероятность агрессивного ответа на стрессовые ситуации. В первом случае, на наш взгляд, причина такого поведения девушки может быть объяснена тем, что отцом в недостаточной мере учитывается гендерная специфика воспитания дочери: отец прививает ребёнку формы поведения с уровнем агрессивности, более характерные для мальчика, чем для девочки. Отец как «Опекун», ориентирующийся в большей степени на удовлетворение материальных потребностей дочери, гарантированно не уделяет достаточного внимания развитию личности ребёнка, помощи в решении возникающих у него психологических затруднений. Всё это может приводить к агрессивной реакции девушки в стрессовой ситуации в силу отсутствия у неё необходимого опыта совладания.

Далее мы рассматривали взаимосвязь копинг-стратегий с семейными ролями матери, которые она выполняла по отношению к

дочери в детстве. Если отец в роли «Защитника» способствует развитию асертивной поведения в юности, то данная роль, выполняемая матерью по отношению к дочери, увеличивает вероятность избегания девушкой решения проблемы в ситуации преодоления. Возможно, мать понимает «защиту» дочери как жёсткую психологическую опеку, в результате чего девочка не получает опыта поведения в ситуациях, требующих активного разрешения. Эти ситуации вызывают у девушки эмоциональное перенапряжение, поскольку она не знает, как с ними справиться, и вследствие этого выбирает стратегию избегания как средство защиты. Материнская роль «Воспитателя» (лицо, целенаправленно прививающее нормы и правила поведения, указывающее, как нужно поступать в той или иной ситуации) уменьшает вероятность агрессивного ответа девушек на фрустрирующие ситуации, в то время как роль «Друга» (лицо, которому можно довериться) — увеличивает. Мать в роли «Воспитателя» закрепляет в сознании девочки социальные нормы поведения, не допускающие агрессивного поведения в обществе. Выступая же в роли «Друга», мать, скорее всего, смотрит на поведение дочери более лояльно, разрешая ей большее количество форм поведения.

Таким образом, для полноценного развития личности ребёнка родителям необходимо осознавать и учитывать свои роли как участников процесса воспитания. Без надлежащего внимания, которое должно уделяться ролевой составляющей в структуре детско-родительских отношений, трудно ожидать адаптивного поведения от ребёнка в будущем.

3.6. ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ЮНОШЕСТВА И МОЛОДЕЖИ К СВОИМ БУДУЩИМ РОДИТЕЛЬСКИМ РОЛЯМ¹

Приоритетным направлением социальной политики государства на современном этапе является определение роли семьи и ответственности родителей в воспитании детей, подготовка молодёжи к семейной жизни и родительству.

Существует определенная, причем неизменная последовательность событий, которая приводит к появлению ролей «Родитель» и «Ребенок». Причем на разных этапах этой последовательности соотношение ролей «природного обеспечения» и самостоятельных усилий самих родителей как сознательных личностей будет неодинакова. Но всегда будут обе составляющие. И одна, и другая сторона этого тандема могут обладать большей или меньшей «готовностью», могут быть «подкорректированы» и извне (помощь медицинская, психологическая, педагогическая), и изнутри (с одной стороны, физиологические механизмы беременности, родов, грудного вскармливания существенно помогают формированию родительских чувств, родительской компетентности, а с другой стороны, собственные сознательные усилия помогают справиться с неполадками в физиологии). Одно всегда должно быть неизменно: обе составляющие («природное обеспечение» и личность родителей) должны взаимодействовать, а не конфликтовать [18].

Готовность к родительству, по нашему мнению, является комплексным образованием, включающим ряд структурных компонентов, таких как: когнитивно-рефлексивный, личностный, эмоциональный и регулятивный. Для успешной реализации родительской роли все компоненты готовности к родительству должны иметь достаточный уровень развития к моменту рождения ребенка. Одним из составляющих когнитивно-рефлексивного компонента является образ будущей родительской роли. Для решения воспитательных задач эффективного формирования адекватного образа будущей родительской роли у молодежи необходимо выявить закономерности, причины и условия его формирования в разные возрастные периоды. На основе полученных данных становится возможным создание целенаправленной комплексной про-

---

¹ Исследование проведено совместно с А.В. Щербаковым.

граммы формирования и развития готовности к родительству у молодежи в пространстве высшего учебного заведения.

Для проведения исследования нами были сформированы три возрастные группы. В первую группу вошли 298 подростков 14–16 лет (151 девочка и 147 мальчиков), во вторую – 292 респондента 19–21 года (147 девушек и 145 юношей), в третью – 303 респондента 26–30 лет (153 женщины и 150 мужчин). Всего в исследовании приняли участие 893 человека.

Задачей данного исследования являлась проверка выдвинутой гипотезы, заключающейся в следующем:

- отношение к образу своей будущей родительской роли претерпевает более значительные изменения на протяжении периода юности, чем на протяжении молодости;

- существуют поло-возрастные различия в интенсивности изменения отношения к образу своей родительской роли на этапе от подросткового возраста до молодости.

Нами была использована методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли»). Данный вариант методики позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям, составляющим, по мнению авторов, интегральный образ роли матери или отца.

Для того чтобы дать определение образу родительской роли, обратимся к анализу понятия «образ».

В психологии под **«образом»** понимается – субъективный феномен, возникающий в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной, мыслительной деятельности, представляющий собой целостное интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории (пространство, движение, цвет, форма, фактура и т. д.). В информационном отношении образы представляют собой форму репрезентации окружающей действительности. Образы многомерны, многокатегориальны и полимодальны. В образе отражаются не только фундаментальные перцептивные категории, но и взаимоотношения между ними как в рамках одной модальности, так и интермодальные взаимоотношения [119].

Согласно Л.С. Выготскому, «образ есть лишь необходимый фрагмент представленности», когнитивная часть представлений, связанная с конкретным содержанием. Следующий компонент – аффективная сторона, определяющая эмоциональное отношение к данному содержанию. Также присутствует поведенческая часть пред-

ставлений, характеризующая определенный способ поведения человека и побуждающая вести себя в соответствии с заложенным в нем «алгоритмом отношения к соответствующему объекту» (В.А. Ядов, Б.Ф. Поршнев) [154].

В исследованиях, посвященных изучению образа семьи мы находим такое определение: **«образ семьи»** – это субъективная картина семьи, включающая самого субъекта и других членов семьи, представление о супружеском союзе и родственных связях – отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими совместное хозяйство [129].

Исходя из этих положений, мы предполагаем, что **образ родительской роли** – это целостное интегральное отражение в сознании распределения функциональных прав и обязанностей, характерных для взрослого, выполняющего роль матери или отца. Соответственно, образ будущей родительской роли – это субъективная картина распределения своих прав и обязанностей как родителя (матери или отца) в своей будущей семье.

Образ своей будущей родительской роли начинает формироваться в дошкольном детстве в процессе сюжетно-ролевой игры, изменяясь по мере взросления ребенка в соответствии с его социальной ситуацией развития и ведущей деятельностью на определенном возрастном этапе.

Нами проведено собственное исследование для выявления отношений к своим будущим функциональным родительским ролям у девочек, девушек и молодых женщин (рис. 2).

На первом этапе нашего исследования, анализируя полученные данные, мы выявили типы развития отношения респондентов женского пола к своим будущим родительским ролям, которые достоверно отличаются ($p \leq 0,05$) в процессе перехода от подросткового возраста к юности и молодости:

- значимость роли в юности увеличивается, а в молодости остается неизменной (роли «Собеседник», «Советчик», «Утешитель»);
- значимость роли в юности уменьшается, а в молодости остается неизменной (роли «Дисциплинатор», «Зависимый», «Оппонент»);
- значимость роли в юности неизменна, а в молодости уменьшается (роль «Компаньон»).

Далее мы рассматривали распределение предпочтений своих будущих функциональных родительских ролей у мальчиков, юношей и молодых мужчин (рис. 3).

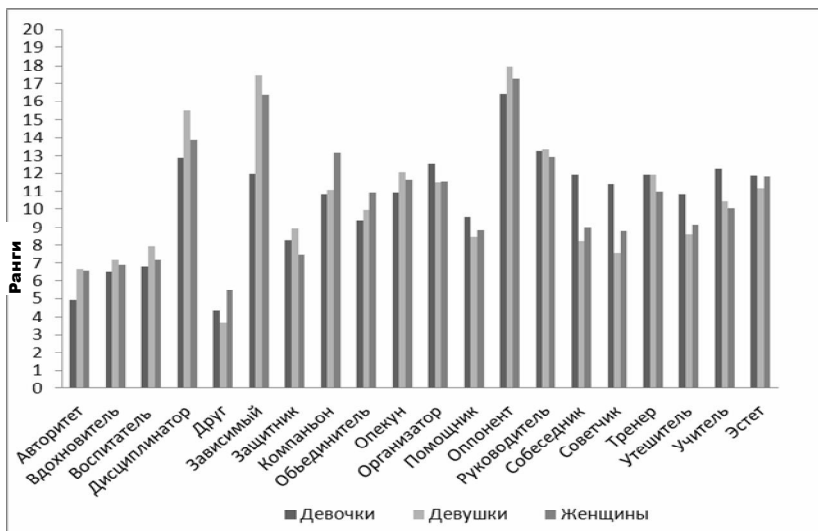

Рис. 2. Средние по выборке ранги будущих функциональных родительских ролей у респондентов женского пола

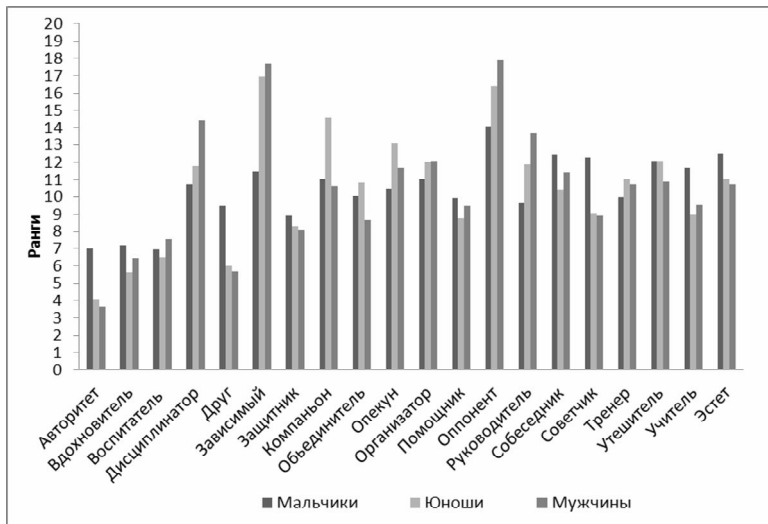

Рис. 3. Средние по выборке ранги будущих функциональных родительских ролей у респондентов мужского пола.

Статистически значимые различия были выявлены по следующим типам отношения респондентов мужского пола к своим будущим родительским ролям в процессе перехода от подросткового возраста к юности и молодости:

- значимость роли в юности увеличивается, а в молодости остается неизменной (роли «Собеседник», «Советчик», «Учитель», «Друг»);
- значимость роли в юности уменьшается, а в молодости остается неизменной (роли «Опекун», «Зависимый»);
- значимость роли в юности неизменна, а в молодости увеличивается (роль «Объединитель»);
- значимость роли в юности неизменна, а в молодости уменьшается (роль «Дисциплинатор», «Руководитель»);
- значимость роли в юности уменьшается, а в молодости увеличивается (роль «Компаньон»);
- значимость роли от подросткового возраста к юности, а затем и к молодости уменьшается (роль «Оппонент»).

В процессе анализа полученных данных мы обратили внимание на существенный перевес количества статистически достоверных изменений в отношении к своим будущим функциональным родительским ролям у респондентов обоего пола на протяжении юношеского возраста по сравнению с периодом молодости. Наглядно это отражено в табл. 11 и 12.

Таблица 11

Средние по группам ранги будущих родительских ролей и достоверные различия в отношении к ним у респондентов подросткового (группа 1) и юношеского (группа 2) возрастов

Будущие роли	Средний ранг роли				Достоверность различий*	
	Возрастная группа 1		Возрастная группа 2			
	мальчики	девочки	юноши	девушки	м/ю	д/д
Авторитет	7,0	4,9	4,1	6,7	0,060	0,095
Вдохновитель	7,2	6,5	5,6	7,2	0,128	0,446
Воспитатель	6,9	6,8	6,5	8,0	0,689	0,235
Дисциплинатор	10,7	12,9	11,8	15,5	0,410	0,021*
Друг	9,5	4,4	6,0	3,7	0,005*	0,310
Зависимый	11,5	12,0	16,9	17,5	0,000**	0,000**
Защитник	8,9	8,3	8,3	8,9	0,626	0,434
Компаньон	11,0	10,8	14,6	11,1	0,000**	0,796
Объединитель	10,1	9,4	10,8	10,0	0,472	0,489

Будущие роли	Средний ранг роли				Достоверность различий*	
	Возрастная группа 1		Возрастная группа 2		м/ю	д/д
	мальчики	девочки	юноши	девушки		
Опекун	10,5	10,9	13,1	12,0	0,029*	0,229
Организатор	11,0	12,6	12,0	11,5	0,372	0,190
Помощник	9,9	9,6	8,8	8,5	0,306	0,195
Оппонент	14,1	16,4	16,4	18,0	0,027*	0,025*
Руководитель	9,7	13,2	11,9	13,4	0,052	0,865
Собеседник	12,5	11,9	10,4	8,2	0,042*	0,000**
Советчик	12,3	11,4	9,1	7,6	0,002*	0,000**
Тренер	9,9	11,9	11,0	11,9	0,374	0,990
Утешитель	12,1	10,8	12,1	8,6	0,988	0,032
Учитель	11,7	12,2	9,0	10,4	0,036*	0,053
Эстет	12,5	11,9	11,0	11,2	0,304	0,496

Примечание: * – достоверность на уровне $p < 0,05$; ** – достоверность на уровне $p < 0,01$.

Таблица 12

Средние по группам ранги будущих родительских ролей и достоверные различия в отношении к ним у респондентов периода юности (группа 2) и периода молодости (группа 3)

Будущие роли	Средний ранг роли				Достоверность различий	
	Возрастная группа 2		Возрастная группа 3		ю/м	д/ж
	юноши	девушки	мужчины	женщины		
Вдохновитель	5,6	7,2	6,4	6,9	0,390	0,753
Воспитатель	6,5	8,0	7,6	7,2	0,323	0,414
Дисциплинатор	11,8	15,5	14,4	13,8	0,014*	0,081
Друг	6,0	3,7	5,7	5,5	0,737	0,055
Зависимый	16,9	17,5	17,7	16,4	0,296	0,203
Защитник	8,3	8,9	8,1	7,5	0,827	0,117
Компаньон	14,6	11,1	10,6	13,2	0,000**	0,026*
Объединитель	10,8	10,0	8,7	10,9	0,023*	0,324
Опекун	13,1	12,0	11,7	11,6	0,173	0,649
Организатор	12,0	11,5	12,1	11,5	0,934	0,981
Помощник	8,8	8,5	9,5	8,8	0,389	0,669
Оппонент	16,4	18,0	17,9	17,3	0,045*	0,446

Будущие роли	Средний ранг роли				Достоверность различий	
	Возрастная группа 2		Возрастная группа 3		ю/м	д/ж
	юноши	девушки	мужчины	женщины		
Руководитель	11,9	13,4	13,7	12,9	0,040*	0,642
Собеседник	10,4	8,2	11,4	9,0	0,322	0,360
Советчик	9,1	7,6	9,0	8,8	0,859	0,188
Тренер	11,0	11,9	10,7	11,0	0,747	0,222
Утешитель	12,1	8,6	10,9	9,2	0,238	0,508
Учитель	9,0	10,4	9,5	10,1	0,538	0,594
Эстет	11,0	11,2	10,7	11,8	0,769	0,403

Примечание: * – достоверность на уровне $p < 0,05$; ** – достоверность на уровне $p < 0,01$.

Данные табл. 11 и 12 показывают, что на протяжении юношеского возраста происходят большие изменения в отношении респондентов обоего пола к своим будущим родительским ролям (14 статистически значимых различий: 8 у юношей и 6 у девушек), чем в период молодости (6 статистически значимых различий: 5 у мужчин и 1 у женщин).

Изменение значимости отдельных ролей от конца подросткового к середине-концу юношеского возраста, на наш взгляд, объясняется спецификой этих возрастных периодов: старшие подростки (14–16 лет), вступая в первый период взрослой жизни, еще мало уделяют внимание такой ее неотъемлемой части как создание собственной семьи, рождение детей, выполнение накладываемых семейными ролями обязанностей – супружеских, родительских и т. д. Представители же юношеского возраста, начиная планировать жизненную перспективу в целом, наравне с построением профессиональной карьеры, задумываются и над «организацией» личного пространства, в котором выполнение родительской роли значимо для осознания своей нужности и ценности как личности.

Более стабильные отношения к будущей родительской роли респондентов периода молодости, по сравнению с юношеством, можно объяснить следующим: «создав» свой образ родительской роли к середине-концу юношеского возраста, в молодости человек начинает менять не столько его компоненты, сколько их содержание, а, главное, себя, становясь объектом собственного воздействия, изменения, воспитания и развития. Именно поэтому выстроенная структура образа родительской роли мало изменяется на протяжении молодости,

по сравнению с изменениями, которые она претерпевает на протяжении периода юности.

Полученные данные показали также и гендерные различия в отношении выбора своих будущих ролей у представителей всех трех возрастных групп. Обобщенно это объясняется общеизвестным фактом, что половозрастное развитие у девочек идет быстрее, чем у мальчиков. Эта закономерность, в рамках нашего исследования, проявилась в уровне изменчивости отношения респонденток к будущей родительской роли. На протяжении периода молодости перед девушками остро стоит проблема выбора спутника жизни, создания семьи, рождения ребенка. Острота проблемы объясняется исторически заложенными в социуме возрастными нормами рождения ребенка. Для того чтобы успешно осуществлять функции обучения и воспитания своего ребенка, девушка должна сформировать ко времени рождения ребенка целостный непротиворечивый образ себя как родителя. Поэтому у большинства девушек молодого возраста решение о том, каким родителем быть, уже принято и не подвергается глубокой переоценке и изменению. Большинство молодых женщин из нашей выборки изменили отношение только к одной из 20 ролей – роли «Компаньона», т. е. того, кто участвует в совместной деятельности на более или менее равных правах с ребенком, по сравнению с мнением девушек, уменьшая значимость данной роли для себя как матери. Отношение к остальным 19 ролям у молодых женщин, по сравнению с девушками, осталось неизменным.

Мужчины на протяжении периодов юности-молодости постоянно корректируют отношение к образу своей будущей родительской роли. Причиной такого поведения, на наш взгляд, может являться корректировка женщиной образа отцовской роли партнера в процессе интимно-личностного общения.

В результате проведенного исследования гипотеза о том, что отношение к образу своей будущей родительской роли претерпевает большие изменения на протяжении периода юности, чем на протяжении молодости, полностью подтвердилась, также мы получили статистически значимые показатели существования поло-возрастных различий в интенсивности изменения отношения к образу своей родительской роли от старшего подросткового возраста до конца периода молодости.

Полученные эмпирические данные поставили перед нами новые задачи дальнейшего углубления изучения психологии семейных социальных ролей, в частности ролей родителя и ролей ребенка. Так,

например, необходимо выяснить причины возрастной изменчивости отношения к одним будущим родительским ролям и отсутствие изменения отношения к другим; значимость одних ролей для респондентов и незначимость других на определенных этапах возрастного развития; степень влияния ролей родителей респондентов на выбор ими своей будущей родительской роли.

В области отечественной семейной психологии изучение ролевой структуры семьи ограничивается, в основном, исследованиями супружеских ролей и ролей ребенка в семье. Сфера же родительских ролей изучена недостаточно, что определяет актуальность данного исследования, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Кроме того, адекватный образ будущей родительской роли, сформированный в ходе целенаправленной психолого-педагогической работы, повышает вероятность формирования у молодежи как потенциальных родителей высокого уровня готовности к родительству и полноценной реализации себя в качестве «компетентного» родителя в будущем.

3.7. ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОДИТЕЛЬСТВА У ПОДРОСТКОВ С ПРОСОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ¹

Интерес многих современных исследователей к сфере внутрисемейных отношений объясняется значимостью роли семьи для нормального существования личности. Значительное число работ посвящено изучению различных психологических аспектов качества семейных отношений, в том числе очень широко рассматривается воспитательная функция семьи, влияние гендерных стереотипов, а также отдельных семейных факторов на формирование личностных качеств детей. Изучению проблемы различных аспектов детско-родительских отношений посвящены работы выдающихся психологов – зарубежных (А. Адлер, К. Роджерс, З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм) и отечественных (Т.В. Андреева, А.А. Бодалёв, Т.В. Бендас, А.Я. Варга, Л.С. Выготский, Л.Я. Гозман, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, В.Н. Мясищев, Н.Н. Обозов, В.Н. Панфёров, Л.Б. Шнейдер и др.). Изучению отношений делинквентных подростков с родителями посвящено достаточное количество работ (И.А. Горьковая, 1994, 1995; С.В. Кривцова и др., 1997; Е.Г. Дозорцева, 2000; В.Г. Булыгина, 2003 и др.), в которых изучались как просоциальные, так и делинквентные подростки. Так, в исследовании И.А. Горьковой [48] на выборке подростков-мальчиков с делинквентным поведением отмечалась более высокая враждебность со стороны матери в сочетании с менее позитивным интересом отца. Изучая девочек-подростков с делинквентным поведением, Е.Г. Дозорцева [59] обнаружила, что преобладающими вариантами отношения к ним родителей являются непоследовательность, враждебность и директивность, в отличие от девочек с просоциальным поведением, у которых преобладали автономность и позитивный интерес со стороны родителей. В то же время проведённые исследования показывают неблагоприятные тенденции в развитии детско-родительских отношений в семьях подростков с просоциальным поведением [80]. Интересна, на наш взгляд, работа С.А. Терёхиной [150], посвящённая изучению образов родительской и будущей семьи у девочек-подростков с делинквентным поведением. Автором было выявлено следующее: образы родительской и будущей семьи связаны между собой; образ

---

¹ Исследование выполнено совместно с А.Б. Шмониным.

родительской семьи у делинквентных девочек отличается противоречивым и амбивалентным характером в плане как восприятия ими отношения со стороны родителей, так и собственного отношения к ним; будущая семья и дети обладают для делинквентных девочек высокой субъективной значимостью, однако связанные с этой сферой представления имеют идеализированный и малореалистичный характер.

Родительство как один из важнейших этапов в жизни любого взрослого человека является весьма неоднозначным по своей природе, рождающим и вскрывающим целый ряд проблем мужчин и женщин, подошедших к нему «неподготовленными», при этом дающим возможности для личностного развития всех членов семьи. В настоящее время социальные институты образования, в частности школы, всё более отстраняются от подготовки подрастающего поколения в сфере будущего родительства, в то время как подростковый возраст является сензитивным периодом для корректирующих воздействий в этой области. В связи с этим на плечи родителей ложится высокая ответственность, касающаяся передачи своему ребёнку родительских компетенций, способствующих его будущей успешной самореализации как матери или отца в ролевой структуре семьи. Изучению семейных ролей посвящены работы О.Э. Баклановой, 2012; Е.Н. Васильевой, А.В. Щербакова, 2012; В.А. Лазаревой, 2005; Н.Н. Нагоева, 2006 и др.

Целью нашего исследования явилось выяснение особенностей усвоения и переноса системы родительских ролей в семье подростка с просоциальным поведением в образ своей будущей родительской роли.

В исследовании участвовало 83 полных семьи, имеющих по одному ребёнку в возрасте 14–16 лет, не имеющих отклонений в социальном развитии. Всего в работе участвовало 186 родителей и 83 подростка (из них 44 девочки и 39 мальчиков). Для достижения поставленной нами цели была использована методика «Семейные социальные роли» (варианты «Мои родительские роли» и «Мои будущие родительские роли»).

На первом этапе исследования мы выявили распределение ролей у отцов и матерей исследуемой выборки подростков. При анализе средних значений группы отцов следует отметить, что отцы чаще всего играют роли «Авторитет», «Воспитатель», «Защитник», а реже всего – роли «Зависимый», «Эстет», «Оппонент». Такое распределение ролей подтверждает гендерные особенности мужчины как лидера, до-

бытчика, опоры в трудной ситуации. При анализе средних значений группы матерей выявлено, что они чаще всего исполняют роли «Друг», «Воспитатель», «Авторитет», а реже всего – роли «Организатор», «Зависимый» и «Оппонент». Сравнивая роли, исполняемые отцами по отношению к своим детям, с ролями, которые исполняют их жены, нами были выявлены достоверные различия по некоторым из них: с достоверностью $p < 0,05$ – роли «Друг» и «Эстет»; с достоверностью $p < 0,01$ – роль «Организатор». Такое распределение родительских ролей по отношению к подростку в семье соответствует стереотипу поведения отца/матери в традиционной российской семье. Отец, по сравнению с матерью, уделяет больше внимания действиям по вовлечению ребёнка в семейные мероприятия и сферу досуга, однако реже выступает в качестве лица, вызывающего доверие ребёнка и прививающего чувство вкуса, гармонии и красоты.

На втором этапе исследования мы выявили распределение ролей у подростков – девочек и мальчиков. При анализе средних значений группы подростков-мальчиков следует отметить, что среди наиболее предпочитаемых будущих родительских ролей они выбирают следующие роли: «Авторитет», «Воспитатель», «Вдохновитель», а реже всего – роли «Собеседник», «Эстет», «Оппонент». В целом выбор подростком-мальчиком особо значимых/незначимых ролей для себя как будущего отца совпадает с распределением ролей отца в семье. При анализе средних значений группы подростков-девочек выявлено, что они чаще всего выбирают для себя роли «Друг», «Вдохновитель», «Авторитет», а реже всего – роли «Руководитель», «Дисциплинатор» и «Оппонент». Сравнивая будущие родительские роли, выбираемые мальчиками-подростками и девочками-подростками, нами были выявлены достоверные различия по некоторым из них: с достоверностью $p < 0,05$ – роль «Оппонент», с достоверностью $p < 0,001$ – роли «Друг» и «Руководитель». Мальчики отличаются от девочек большей готовностью принять на себя роль лица, которое управляет своим ребёнком, даёт ему указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение, имеет с ребёнком разногласия, противоречия. Однако одновременно с этим они в меньшей степени, чем девочки, готовы выступать в роли доверенного лица или друга ребёнка. Сводные данные по всей выборке испытуемых представлены в табл. 13.

Таблица 13

*Достоверность различий в исполнении/выборе родительских ролей
у взрослых и подростков*

Роли	Достоверность различий, отцы/матери	Достоверность различий мальчики/девочки
Друг	$p < 0,05$	$p < 0,001$
Оппонент		$p < 0,05$
Организатор	$p < 0,01$	
Руководитель		$p < 0,001$
Эстет	$p < 0,05$	

Исходя из данных табл. 13, мы можем констатировать, что тенденция матери исполнять роль «Друга» по отношению к собственному ребёнку чаще, чем у отца, порождает сходное отношение к данной роли как к своей будущей роли у девочек и мальчиков. Трансляция ребёнку распределения ролей «Организатор» и «Эстет» между мужем и женой по каким-либо причинам может быть нарушена, и данное распределение не усваивается подростком. Демонстрируемое подростками распределение ролей «Оппонент» и «Руководитель» взято не из родительской семьи, так как у отцов/матерей не наблюдается достоверных различий по данным ролям. Таким образом, мы заключаем, что образ будущей родительской роли формируется как посредством влияния родительской среды подростка, так и сторонними влияниями, среди которых могут быть подростковые референтные группы, средства массовой информации, специфика возрастного развития и т. д. Путём учёта факторов семейной среды и внешних по отношению к подростку факторов становится возможной корректировка неадекватного образа его будущей родительской роли в процессе целенаправленного психолого-педагогического воздействия.

3.8. ЭТНИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Современное психологическое состояние российского общества представители различных отраслей общественно-гуманитарных наук (социологии, психологии, политологии и т. д.) называют кризисным, обладающим такими характерными чертами как:

- массовое чувство социальной несправедливости и незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне;
- утрата смысла жизни и жизненных перспектив;
- распространенность тревожности, депрессий, страхов;
- повышенная агрессивность;
- нравственная деградация;
- криминализация массового сознания;
- кризис идентичности;
- конфликт поколений;
- понимание свободы как вседозволенности и т. п.

Этот процесс может сопровождаться усилением проявлений в массовом сознании различных предрассудков и страхов (ксенофобия, этнофобия), приводящих к росту национализма, дискриминации и связанной с ними нетерпимости. В связи с чем в условиях роста социального разнообразия российского общества существует опасная тенденция нарастания межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической, межпоколенной и политической нетерпимости.

Проблема развития толерантного сознания подрастающего поколения, по мнению А.И. Кравченко [85] становится одной из приоритетных целей современной образовательной среды. В русле этого положения проектирование образовательного процесса, на наш взгляд, должно обязательно включать конкретные задачи по воспитанию патриотизма, формированию осознанной гражданской позиции и толерантности учащихся, которые могут решаться на уроках общественно-научных дисциплин.

Гражданская позиция — это осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия (поступки) в отношении к окружающему в личном и общественном

плане, которые направлены на реализацию общественных ценностей при разумном соотношении личностных и общественных интересов. На наш взгляд, этнические, социальные (толерантность) и семейные установки являются одними из основополагающих факторов формирования гражданской позиции учащихся.

Этнические установки напрямую связаны с типом этнической идентичности, которая рассматривается не только как принятие определенных групповых представлений, готовности к сходному образу мыслей и разделению этнических чувств. Это также построение системы отношений и действий в различных этно-контактных ситуациях. Таким образом, субъект определяет свое место в многонациональном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы. Чем больше членов этнической группы разделяют общую идентичность, тем больше вероятность совместных действий в ее защиту. Как считает Г.У. Солдатова [140], устойчивость идентичности и ее позитивность – центральные моменты для ощущения группой психологической безопасности и стабильности. Индивиды стремятся повышать свою позитивную идентичность и защищать ее. В эпоху радикальных социальных преобразований рост этнической идентичности может привести к социальной нестабильности, поэтому особенно важно целенаправленно создавать условия для адекватного формирования этнической идентичности молодежи. Степень этнической толерантности можно оценить на основе следующих критериев: уровень негативизма в отношении к собственной и другим группам; уровень порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение; степень выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам

В первой статье международной декларации принципов толерантности сформулировано понятие *толерантности* как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [50]. Одним из факторов, способствующих формированию толерантности, является приобретение человеком социально значимых норм и правил поведения. Они созданы в ходе исторического развития человека и способствуют его гармоничному и равномерному прогрессу. Другим фактором формирования толерантной личности считают стремление человека к самосознанию, расширение его кругозора, формирование мировоззренческой позиции. Эти качества укрепляют представления человека о самом себе. Рассматривая факторы, обуславливающие наличие раз-

нообразных видов толерантности, стоит уделить внимание и уровням толерантности:

1) цивилизационный – отсутствие насилия в контактах различных культур и цивилизаций;

2) международный – условия сотрудничества и мирного сосуществования государств вне зависимости от их величины, экономического развития, этнической и религиозной принадлежности их населения;

3) этнический – терпимость к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, мнениям и идеям;

4) социальный – партнерское взаимодействие между различными социальными группами общества, его властными структурами, когда признаются необходимость такого сотрудничества и уважение позиций сторон;

5) индивидуальный – уважение к другой личности, понимание того, что существуют взгляды, отличные от собственных.

При исследовании толерантности старшеклассников, по мнению Л.Ф. Анн, наиболее подходят этнический, социальный и индивидуальный уровни толерантности [7].

Еще одна категория установок подрастающего поколения, на основе которых формируется гражданская позиция личности, является, на наш взгляд, установка в отношении будущей семейной жизни. Институт брака и семьи в настоящее время также переживает сложный период своего развития. Трансформация общественных ценностей привела к существенным изменениям потребностей людей в исполнении ими социальных функций и ролей, снижению потребности в создании семьи, рождении детей. Согласно последним данным ВЦИОМ, 93% россиян больше всего в жизни хотели бы создать счастливую семью, а вот семейным счастьем могут похвастаться только 68%. Образ будущей семейной роли рассматривается нами как результат отражения в сознании субъекта некоторой модели поведения человека в семье, в структуре семейных отношений, направленной на выполнение определенных функциональных задач (обязанностей) по обеспечению целостности, устойчивости и адаптивности семьи. Образы, сформированные в юности, чаще всего находят свою реализацию в реальной ситуации семейной жизни. Именно поэтому, от того, как представляет себе свой «ролевой репертуар» юноша или девушка, зависит благополучие их семейной жизни, отношение к семейным законам, нормам, правилам, ценно-

стям и традициям, что, в свою очередь, отражается на характере их гражданской позиции.

Целью одного из наших исследований явилось выявление различий в этнических, социальных и семейных установках учащихся 11-х классов – представителей разных конфессий. Для достижения поставленной цели нами был сформирован психо-диагностический комплекс, включающий в себя: опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой [140], методику «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли») и методику А.В. Орлова «Субъективная шкала толерантности» (СШТ). Опросник СШТ включает в себя две шкалы: шкалу сближения (ШС) (анкета 1) и шкалу терпимости (ШТ) (анкета 2). Респондент должен указать свою позицию сближения-отторжения (анкета 1) и терпимости-нетерпимости (анкета 2) к «условным лицам»: «Знакомый», «Незнакомый», «Друг», «Враг», «Сверстник моего пола», «Сверстник противоположного пола», «Сверстник, исповедующий другую религию», «Сверстник другой национальности и культуры». На основании выбора, сделанного респондентом, определяется уровень его толерантности к тому или иному «условному лицу».

Для проведения исследования были сформированы три группы старшеклассников (юноши) 16–17 лет в количестве 64 человек, открыто выражающие свои религиозные убеждения (мусульмане – 20 человек, православные – 21 человек, атеисты – 23 человека), и добровольно согласившиеся участвовать в исследовании. На первом этапе исследования был проведен сравнительный анализ этнических установок в группах респондентов по методике «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой.

В целом можно отметить, что этнические установки всех групп старшеклассников выражены в средней степени и соответствуют статистической норме. Достоверные отличия наблюдаются по таким критериям как «позитивная этническая идентичность», или «этническая идентичность по типу нормы», которая характеризуется высокой толерантностью и готовностью к межэтническим контактам. При этом такому человеку свойственно естественное предпочтение собственных этнокультурных ценностей. В нашем случае у юношей, исповедующих ислам и православие, достоверно ($p < 0,05$) выше идентичность по типу нормы, по сравнению с «атеистами». По показателю «Этническая индифферентность» также можно наблюдать достоверные различия, причем у мусульман он выше, чем у православных. Этническая индифферентность – это идеология граждани-

на мира. Выявленные различия можно объяснить тем, что респонденты-мусульмане живут на территории, которая не является их этнической территорией, поэтому и проявляют индифферентность.

Т а б л и ц а 1 4

Различия по типам этнических установок у респондентов 3-х групп

Вид этно-идентичности	Исповедующие ислам		Исповедующие православие		Атеисты	
	Группа 1 (20 чел.)		Группа 2 (21 чел.)		Группа 3 (23 чел.)	
	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение
Позитивная этническая идентичность	9,43 ³	1,26	10,72 ³	1,79	6,72 ^{1,2}	1,90
Этническая индифферентность	16,92 ²	2,85	14,34 ¹	2,69	15,1	2,47
Этно-нигилизм	21,3	2,35	20,17	1,83	21,81	2,32
Этно-эгоизм	18,1 ²	4,31	14,8 ^{1,3}	2,20	18,19 ²	1,89
Этно-изоляционизм	17,81 ³	4,44	17,07 ³	2,17	21,34 ^{1,2}	3,14
Национальный фанатизм	15,92 ³	2,85	12,93 ^{1,3}	1,92	18,93 ^{1,2}	2,21

Примечание: Надстрочным индексом обозначены номера групп с которым имеются достоверные отличия (при $p < 0,05$).

У юношей-атеистов по сравнению с юношами-мусульманами и юношами-православными достоверно выше показатель этно-изоляционизма, что может свидетельствовать о более выраженном этническом неприятии других. Этно-изоляционизм – это убежденность в превосходстве своего народа, в признании необходимости «очищения» национальной культуры. У «атеистов» данный показатель находится в пределах нормы, но тем не менее он достоверно выше, чем у «мусульман» и «православных». Показатель национального фанатизма также оказался выше у атеистов, чем у представителей других групп, однако и он не выходит за пределы статистической нормы.

На втором этапе исследования мы изучали характер социальных установок юношей исследуемых нами групп. В качестве определяющей установки нами была взята толерантность, выявленная нами по методике «Субъективная шкала толерантности» А.В. Орлова. По

мнению автора методики, толерантность личности, несет в себе характеристики межличностного взаимодействия: **терпимость** как готовность до определенных пределов переносить влияние другого человека и **сближение** как готовность впустить человека в круг значимых людей и наладить с ним взаимодействие.

Таблица 15

Различия по проявлениям толерантности у респондентов 3-х групп

Условное лицо	Исповедующие ислам		Исповедующие православие		Атеисты	
	Группа 1 (20 чел.)		Группа 2 (21 чел.)		Группа 3 (23 чел.)	
	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение
Сближение						
«Знакомый»	5,35	3,97	6,06	3,51	6,8	4,19
«Незнакомый»		3,41	-10,4	3,8	1,95	6,03
«Друг»	9,43 ³	1,49	9,99	2,02	10,76 ¹	1,91
«Враг»	-1,55	4,62	-14,07	7,3	-13,77	5,87
«Сверстник своего пола»	3,61	1,61	4,61	3,84	5,38	4,71
«Сверстник противоположного пола»	3,9	2,85	4,74	4,18	6,26	3,62
«Сверстник другой религии»	4,21	4,2	1,95	6,07	3,24	6,89
«Сверстник другой национальности»	3,04	4	2,87	4,13	1,51	6,9
Терпимость						
«Знакомый»	-12,65	3,19	-11	5,25	-10,41	6,11
«Незнакомый»	-16,25	3,09	-14,23	6,19	-13,14	4,93
«Друг»	3,1	2,2	4,05	5,61	4,36	4,85
«Враг»	-19,05	4,97	-14,59	7,65	-18,36	3,83
«Сверстник своего пола»	-15,30 ²	3,71	0,64 ¹	4,39	-10,86	6,57
«Сверстник противоположного пола»	-15,95 ²	4,32	1,05 ¹	5,75	-11	6,7

Условное лицо	Исповедующие ислам		Исповедующие православие		Атеисты	
	Группа 1 (20 чел.)		Группа 2 (21 чел.)		Группа 3 (23 чел.)	
	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение
«Сверстник другой религии»	-15,10 ²	3,81	0,41 ¹	3,66	-10,59	6,49
«Сверстник другой национальности»	-15,05 ²	3,82	1,05 ¹	4,03	-13	5,85

Примечание: Надстрочным индексом обозначены номера групп, с которыми имеются достоверные отличия (при $p < 0,05$).

Как видно из данных табл. 15, общие показатели межличностного сближения и терпимости выражены в средней степени и соответствуют статистической норме. При этом имеются достоверные отличия ($p < 0,05$) между группами по проявлению терпимости. У православных юношей показатели по шкале терпимости в отношении сверстников своего пола, сверстников противоположного пола, представителей другой религии и другой национальности и культуры достоверно выше, чем у юношей-мусульман. Юноши-мусульмане занимают ярко выраженную антагонистическую позицию (баллы отрицательные) по отношению к этим лицам.

На третьем этапе исследования нами выявлялись семейные установки юношей 16–17 лет, представителей разных конфессий по методике «Мои будущие родительские роли».

Таблица 16

Различия по образу будущей семейной роли у респондентов 3-х групп

Семейная роль	Исповедующие ислам		Исповедующие православие		Атеисты	
	Группа 1 (20 чел.)		Группа 2 (21 чел.)		Группа 3 (23 чел.)	
	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг
Авторитет	2,70 ²	1	6,73 ^{1,3}	4	2,09 ²	1
Вдохновитель	5,70	2	6,64	2–3	4,18	2
Воспитатель	6,00 ³	3	10,45	11–12	10,64 ¹	13
Дисциплинатор	12,60 ^{2,3}	15	15,55 ¹	18	16,36 ¹	18
Друг	8,70 ^{2,3}	9	3,82 ¹	1	5,36 ¹	3

Семейная роль	Исповедующие ислам		Исповедующие православие		Атеисты	
	Группа 1 (20 чел.)		Группа 2 (21 чел.)		Группа 3 (23 чел.)	
	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг
Зависимый	16,10	19	16,45	19	17,82	19
Защитник	8,50	8	6,64	2–3	8,09	4
Компаньон	11,30	11–12	9,36	9–10	10,36	12
Объединитель	8,30	6–7	6,91	5	9,91	9
Опекун	13,20	16	10,45	11–12	9,27	8
Организатор	12,20	13	13,73	16	12,09	14
Помощник	11,30	11–12	8,18	7	8,18	5
Оппонент	17,30 ³	20	16,91	20	19,18 ¹	20
Руководитель	12,40	14	13,91	17	13,73	17
Собеседник	14,90 ^{2,3}	17–18	9,36 ¹	9–10	10,27 ¹	11
Советчик	8,20	5	7,27	6	8,36	6
Тренер	8,30 ^{2,3}	6–7	13,09 ¹	15	12,18 ¹	15
Утешитель	14,90 ^{2,3}	17–18	8,55 ¹	8	8,82 ¹	7
Учитель	6,60 ^{2,3}	4	11,45 ¹	14	12,91 ¹	16
Эстет	10,80	10	11,09	13	10,18	10

Примечание: надстрочным индексом обозначены номера групп, с которыми имеются достоверные отличия (при $p < 0,05$).

Юноши-мусульмане отличаются от православных и атеистов тем, что достоверно чаще ($p < 0,05$) в будущем видят себя в роли «Воспитателя», «Тренера», «Учителя», «Дисциплинатора»; достоверно реже, чем юноши из 2-й и 3-й групп, «примеряют» на себя роли «Друга», «Собеседника», «Утешителя». Оценивая свои будущие роли, группы юношей-мусульман и атеистов чаще предполагают брать на себя роль «Авторитета» в семье по сравнению с юношами-православными.

Таким образом, этнические, социальные (толерантность) и семейные установки современных старшекласников 16–17 лет имеют достоверно значимые различия. На наш взгляд, это необходимо учитывать при планировании и решении задач формирования гражданской позиции учащихся в процессе овладения общественно-научными дисциплинами в образовательно-воспитательном пространстве современной школы.

3.9. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Семья является средой, в которой человек удовлетворяет свои важнейшие потребности: потребность в близких интимных отношениях с другой личностью и потребность в родительстве. Любая потребность удовлетворяется в деятельности, которая строится ее исполнителем более или менее эффективно. Структура деятельности в самом общем виде включает в себя мотивы, цели и действия, которые могут быть представлены или не представлены в сознании. Повышение уровня осознанности и согласованности приведенных компонентов ведет к увеличению результативности деятельности.

Родительство как феномен является сложной, комплексной деятельностью, которая осуществляется по общим законам, применимым к любым другим видам человеческой деятельности. На разных этапах возрастного развития личность овладевает определенными способами взаимодействия с миром с целью удовлетворения своих потребностей. Потребность в родительстве закономерно возникает на определенном этапе жизни человека и часто оказывается и наиболее сложным из этих этапов, рождающим и вскрывающим целый спектр психологических проблем родителей, подошедших к нему «невооруженными».

Большая часть видов деятельности человека для того, чтобы быть успешно завершенными, требуют их продуманного стратегического планирования: невозможно построить красивый и функциональный дом, не начертив его план, не изучив свойства материалов, из которых он будет возводиться и не расписав график работ по его созданию.

Родительство также является деятельностью, остро нуждающейся в осознанном и ответственном подходе к ее осуществлению. Однако в современной системе российского образования уделяется недостаточное внимание подготовке юношей и девушек к одной из важнейших жизненных ролей, которые будут «разыграны» ими в ближайшем будущем. От того, какими родителями они будут, насколько счастливы и удовлетворены они будут своими родительскими ролями и результатами деятельности по воспитанию своих детей, зависит, какое будущее всех нас ждет.

Родительство – это сложное образование, включающее такие феномены как «отцовство» и «материнство», но, как подчеркивают исследователи в данной области (Э.Р. Алексеева, Т.А. Гурко, М.О. Ермахина, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, В.А. Рамих и др.), не сводится к их простой совокупности. Несмотря на то, что интерес отечественных психологов к изучению феномена семьи в целом и родительства в частности возник достаточно давно, на данный момент пока не выработано единого определения феномена «родительство».

Г.С. Абрамова [1] рассматривает родительство как социальные роли отца и матери, причем она считает, что освоение социальных ролей «матери» и «отца» – это главная жизненная задача развития человека в период взросления.

И.С. Кон [83] определяет родительство как систему взаимосвязанных явлений: родительские чувства, любовь, привязанность к детям; специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания.

Т.А. Гурко [51] отмечает, что в англоязычной литературе используются два термина, обозначающие родительство. Первый из них – *parenthood* – чаще используют специалисты, анализирующие институциональные характеристики родительства. Вторым – *parenting* – употребляется для раскрытия собственно родительских ролей, включая отклонения от одобряемых в конкретной культуре моделей обращения с детьми.

Р.В. Овчарова [108] всесторонне изучив «родительство» как феномен, дает следующее определение: родительство – интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания. Каждый компонент содержит эмоциональные, когнитивные и поведенческие составляющие. Родительство проявляется как на субъективно-личностном уровне, так и на надиндивидуальном уровне.

В отечественной психологии родительство рассматривается не только с точки зрения семейной психологии, но и с гендерных позиций. Так, К.Н. Белогай [12], изучая гендерные различия в структуре родительского отношения, выявила различия в мотивационно-потребностной, поведенческой и функциональных сферах материнства и отцовства. Так, в её исследовании обнаружилось, что главными мотивами отцовства являются мотивы самоизменения, а мотива-

ми материнства – мотивы, связанные с развитием отношений с партнером. Кроме того, женщины значительно чаще, чем мужчины, видят в ребёнке смысл своей жизни.

Еще одно направление исследований гендерных аспектов родительства – изучение самоактуализации гендерной идентичности личности.

Л.Н. Ожигова [109] в результате собственных исследований убедилась, что к важнейшим смысловым составляющим, задающим направления самореализации мужчин и женщин, относятся семья и профессиональная деятельность. Тема семьи появляется в рассуждениях о самореализации и собственном предназначении и у мужчин, и у женщин. Но если у женщин семья – это пространство реализации и личностных вкладов в других, то для мужчин семья – это опора, место комфорта и отдыха, то, что нужно защищать. При этом Л.Н. Ожигова утверждает, что, реализуя себя в различных пространствах своего бытия – семье, профессии, отдыхе и творчестве, женщина и мужчина рискуют попасть в стрессовую и кризисную ситуации, так как осуществляемый ими выбор и деятельность могут не получить подтверждения у окружающих, не соответствовать культурным и социальным ожиданиям. Например, работающая женщина может испытать на себе социальное давление в виде негативных оценок и стереотипов, утверждающих, что работа мешает женщине быть хорошей матерью и дети недополучают внимания и заботы от нее.

И.С. Клецина [81] указывает на возможность существования противоречий в гендерной идентичности личности и утверждает, что представляется правомерным говорить, по крайней мере, о двух типах гендерной идентичности, присущих российским мужчинам и женщинам: первый тип может быть определен как кризисная идентичность, второй – как некризисная или согласованная идентичность. Одним из противоречий, порождающих кризисную гендерную идентичность, может быть противоречие между профессиональной и родительской ролями.

Таким образом, феномен «родительства» изучается как в русле семейной, так и в русле гендерной психологии. Семейная психология подчеркивает важность родителей для развития ребёнка, выявляет структуру родительства и определяет те факторы и условия, которые позволяют матери и отцу стать «хорошими» родителями. Гендерный подход подчеркивает не только различия в материнском и отцовском отношении к ребёнку, но и проблемы совмещения социальных ролей мужчин и женщин в различных сферах их жизни. На

сегодняшний день становится актуален целостный подход к изучению «отцовства» и «материнства» в рамках психологии и социологии «родительства». Это работы Н.В. Богачевой, О.В. Глезденевой, А.В. Гумницкой, С.Ю. Девярых, М.О. Ермихиной, Н.П. Мальтинниковой, Е.А. Нестерова, Р.В. Овчаровой, Е.Г. Смирновой и др.

Раскрывая содержание, структуру феномена «родительства», нельзя забывать и о такой его стороне как формирование будущего «родительства». В последние годы отечественные авторы уделяют данному направлению научных исследований достаточно пристальное внимание.

А.К. Рубченко [128] в своем исследовании говорит о том, что основным механизмом формирования представлений о будущей семье у подростков является процесс идентификации с родителями. По ее мнению, половое созревание и полоролевая идентификация представляют собой не два разведенных во времени процесса, а две взаимосвязанные линии психосексуального развития. Важнейшую роль в усвоении подрастающей личностью тех или иных атрибутов своего пола играют родители, чье поведение в семье определяет отношение будущего человека к окружающему миру. Родители и их взаимоотношения становятся объектом пристального внимания и подражания. Они воспринимаются ребенком как образец мужественности и женственности, как образец взаимоотношения полов, как образец, по которому «выросший ребенок» будет строить и свое родительское поведение.

В своем диссертационном исследовании И.А. Меркуль [95] дает понятие психолого-педагогической компетентности родителя, а также выделяет ее взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты: когнитивно-рефлексивный, ценностно-смысловой, социокультурный, личностный и эмоционально-регуляционный. По определению автора, «*психолого-педагогическая компетентность родителя*» – это формируемое личностное образование в виде подготовленности личности к конструктивному осуществлению родительской роли, складывающееся из адекватного понимания сущности выполняемых родительских задач, их социальной значимости, конструктивного владения накопленным опытом в семейной сфере, субъектного отношения к своему ребенку, постоянного совершенствования стиля воспитания с опорой на психолого-педагогические достижения в отечественной и мировой культуре в области детско-родительских отношений. И.А. Меркуль был проведен анализ уровня сформированности компонентов психолого-педагогической компетентности

родителя у студентов вуза и предложена формирующая программа, по результатам которой автор констатировала позитивную динамику изучаемых параметров.

Опираясь на вышеприведенные исследования, мы считаем, что **«психологическая готовность к родительству»** – это интегральная характеристика личности, уровень которой определяется сформированностью:

- знаний о «родительстве» как о психологическом и социальном феномене;
- образа своих будущих функциональных родительских ролей;
- личностных качеств, способствующих будущему эффективному родительству;
- рефлексии и саморегуляции;
- позитивного настроения на будущего ребенка;
- позитивной оценки себя в качестве будущего родителя как самореализующейся, самоутверждающейся и саморазвивающейся личности.

Психологическая готовность к родительству, на наш взгляд, включает следующие компоненты: когнитивно-рефлексивный, личностный и эмоционально-регулятивный.

Нами было проведено исследование с целью диагностики уровня сформированности психологической готовности к родительству. В исследовании приняли участие 146 студентов вузов г. Нижнего Новгорода, из них 75 девушек и 71 юноша в возрасте 22–25 лет. Для диагностики уровня сформированности каждого из компонентов психологической готовности к родительству у данной выборки был подобран специальный психодиагностический комплекс.

Для диагностики уровня сформированности когнитивно-рефлексивного компонента мы использовали следующие методики: методика «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой; методика А.В. Карпова «Измерение рефлексивности как психического свойства» и авторская методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли»). Для диагностики уровня сформированности личностного компонента психологической готовности к родительству были использованы методики: методика исследования самоотношения (МИС) В.В. Столина, С. Пантелеева; «Шкала оптимизма-активности» Г.С. Никифорова; тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева. С целью выявления уровня сформированности эмоционально-регулятивного компонента мы использовали: методику «Шкала эмоцио-

нального отклика» А. Меграбяна, Н. Эпштейна; методику «Самооценка психической устойчивости в межличностных отношениях» (М.В. Секача, В.Ф. Перевалова, Л.Г. Лаптева); «Методику исследования уровня субъективного контроля (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда.

Мы приводим результаты исследования по выявлению гендерных различий в когнитивно-рефлексивном компоненте психологической готовности к родительству. На первом этапе исследования были получены данные по методике «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой (рис. 4).

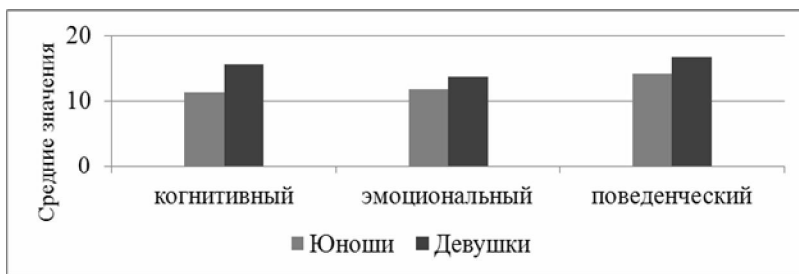

Рис. 4. Средние значения выраженности представлений юношей и девушек о компонентах образа «идеального родителя»

Анализируя полученные данные, мы выявили статистически значимые различия ($p = 0,02$) только в представлениях юношей и девушек о когнитивной составляющей образа «идеального родителя». Девушки, по сравнению с юношами, придают большее значение когнитивному компоненту родительства, т. е. осознанию родителями родственной связи с детьми, представлению о себе как о родителе, образу супруга(и) как родителя, знанию родительских функций, образу ребенка. По другим компонентам образа «идеального родителя» достоверно значимых отличий между юношами и девушками получено не было.

На втором этапе мы выявляли отношение респондентов обеих групп к будущим функциональным родительским ролям, составляющим, на наш взгляд, интегральный образ роли матери или отца. Для этого использовалась методика «Мои будущие родительские роли» (рис. 5).

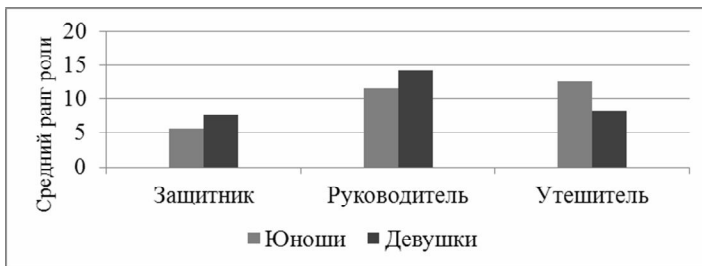

Рис. 5. Средние по выборке ранги будущих функциональных родительских ролей, значительно отличающихся у юношей и девушек

Статистически значимые различия между выбором своих будущих функциональных ролей юношами и девушками были выявлены только по трем из двадцати ролей, таким как «Защитник», «Руководитель» и «Утешитель».

Роль «Защитника», т. е. того, кто будет защищать от проблем, вселять спокойствие, оказалась достаточно значимой (первые ранги наиболее значимы по условиям методики) как для девушек (средний ранг 5,6), так и для юношей (средний ранг 7,8). Однако юноши все-таки достоверно чаще ($p = 0,05$) представляют эту роль как важную и значимую для себя в качестве будущего отца семейства. Роль «Руководителя», т. е. того, кто будет управлять, давать указания, требовать их исполнения, организовывать жизнь членов семьи, девушки относят к категории ролей наименее значимых по сравнению с другими (средний ранг роли 14,3). Эта роль оказалась в одной группе наименее значимых ролей вместе с такими ролями как «Дисциплинатор» (лицо, распределяющее наказания), «Зависимый» (лицо, которое зависит от других членов семьи) и «Оппонент» (лицо, с которым много разногласий, противоречий, конфликтов). Юноши же «принимают» на себя роль «Руководителя» в своей будущей семье (средний ранг 11,6), что говорит о готовности «будущих отцов» нести ответственность за свою семью, организовывать и управлять жизнью семьи (статистическая достоверность по сравнению с девушками на уровне $p = 0,02$). Достоверность на высоком уровне различий ($p = 0,0002$) между выбором юношей и девушек была получена только по роли «Утешителя», т. е. того, к которому можно обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её: средний ранг роли у юношей – 12,6, а у девушек – 8,2. Это говорит

о том, что, несмотря на современную тенденцию женщин «играть» в профессиональной и семейной сферах «мужские» роли, «будущие мамы» видят себя как эмпатичного, понимающего, дающего эмоциональную поддержку родителя. Юноши же традиционно не совсем готовы «включаться» в эмоциональную сторону детско-родительских отношений.

Третий этап исследования был связан с выявлением уровня рефлексивности у юношей и девушек по методике А.В. Карпова «Измерение рефлексивности как психического свойства» (рис. 6).

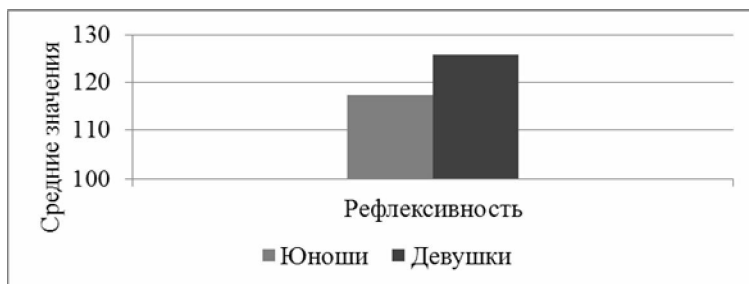

Рис. 6. Средние значения выраженности рефлексивности у юношей и девушек

Различия между юношами и девушками по уровню рефлексивности оказались достоверно значимы ($p = 0,015$): девушки показали более высокую рефлексивность, чем юноши. В будущем родителстве это может выразиться в способности к анализу произошедших интеракций со своим ребенком, самоконтроле во взаимодействии с сыном или дочкой в настоящем и прогнозировании своей будущей воспитательной деятельности.

Таким образом, в ходе данного этапа целостного эмпирического исследования проблемы психологической готовности к родителству у современной молодежи, мы выявили наличие гендерных различий в одном из ее структурных компонентов, а именно когнитивно-рефлексивном, у девушек и юношей 22–25 лет. Данные результаты будут учтены нами при разработке и реализации модели и программы психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к родителству у студентов в условиях высшего учебного заведения.

3.10. ОБРАЗ БУДУЩЕЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ РОЛИ И РОЛИ БУДУЩЕГО РЕБЕНКА В СТРУКТУРЕ КОГНИТИВНО-РЕФЛЕКСИВНОГО КОМПОНЕНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Психологический климат и особенности воспитания в семье играют решающую роль в формировании личности ребенка. Более того, отношения в семье между родителями и детьми продолжают оказывать свое влияние как на протяжении детства, так и в дальнейшей взрослой жизни субъекта и определяют, в частности, его собственную психологическую готовность быть родителем.

Задача данного исследования состояла в выявлении образа своей будущей родительской роли и роли своего будущего ребенка у молодых девушек. Эти образы ролей, по нашему мнению, включены в структуру когнитивно-рефлексивного компонента психологической готовности к родительству.

Для проведения исследования была сформирована группа студентов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в количестве 52 человек в возрасте 21–22 лет. Для решения данной задачи был создан психодиагностический инструментарий, включающий в себя авторскую методику «Социальные семейные роли» (варианты «Мои будущие родительские роли» и «Роли моего будущего ребенка»).

Данные, полученные по методике «Мои будущие родительские роли» отражены на рис. 7.

Из рис. 7 видно, что большинство девушек находят ролевые позиции «Друг» (79% выборки) и «Авторитет» (73% выборки) одними из наиболее предпочтительных по отношению к своему будущему ребенку. То есть девушки в будущем, прежде всего, хотят быть доверенным лицом и примером для подражания своему ребенку.

Далее по значимости для наших респондентов (выбрали более половины девушек из всей выборки) выступают такие роли как «Воспитатель» (56%) и «Вдохновитель» (53%). «Будущие мамы» уверены, что одной из главных родительских функций является воспитание ребенка. Кроме того, по мнению девушек, мать должна быть также и «вдохновителем» своих детей: поддерживать их начинания, воодушевлять, «заражать» оптимизмом.

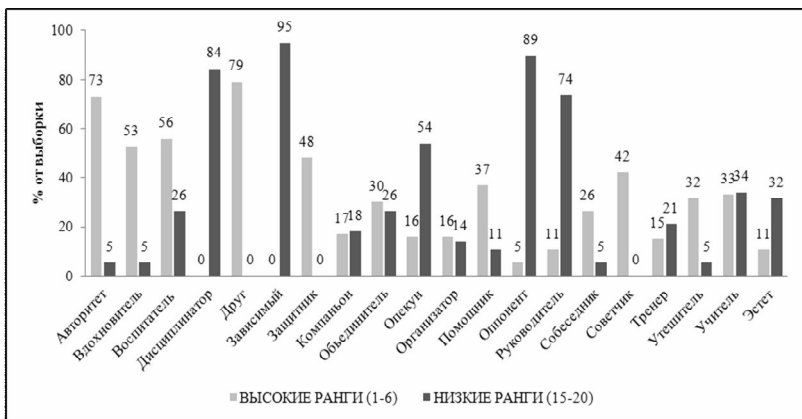
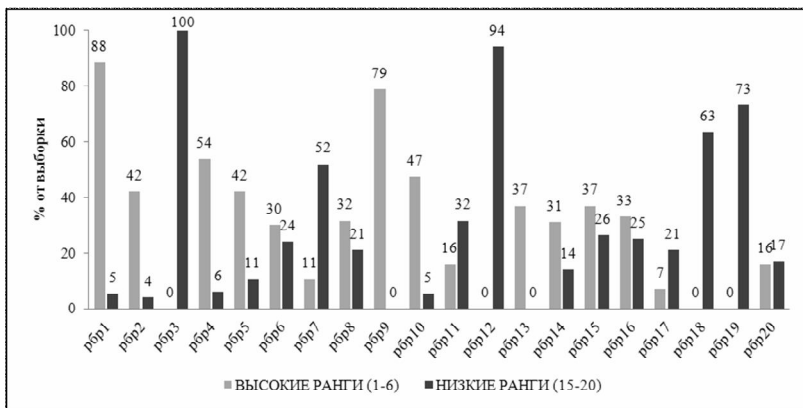

Рис. 7. Распределение предпочтений респондентов по отношению к своим будущим родительским ролям

Обратим внимание на роли, которые девушки исследуемой выборки отнесли к категории «непредпочитаемых» в качестве своих будущих материнских ролей. Практически все девушки (95% от выборки) считают самой невыигрышной для себя ролью роль «Зависимого» от ребенка. Следующая в этой группе роль «Оппонента», то есть того, с кем у ребенка много разногласий, противоречий, конфликтов: 89% девушек не хотели бы быть в такой роли в отношениях со своим будущим ребенком. Роли «Дисциплинатора» и «Руководителя» также не нашли положительного отклика у девушек в качестве своих будущих ролей. Самые низкие ранги им присвоили 84% и 74% девушек от выборки соответственно. Еще одна роль, выбранная 54% девушек как «непредпочитаемая» – роль «Опекуна». На наш взгляд, роли «Дисциплинатор», «Руководитель» и «Опекун» относятся к «ответственно-руководящим» ролям, которые в семье должны «играть» мужчины, поэтому девушки и присвоили этим ролям самые низкие ранги.

Рассмотрим теперь роли, которые, по мнению девушек нашей экспериментальной выборки, должен выполнять ребенок, чтобы соответствовать ожиданиям матери. Данные по методике «Роли моего будущего ребенка» представлены на рис. 8.

Примечание: рбр – роль будущего ребенка.

Рис. 8. Распределение предпочтений респондентов по отношению к ролям своего будущего ребенка

Исходя из данных рис. 8, можно сказать, что наиболее предпочитаемой ролевой позицией своего будущего ребенка большинство девушек (88% от выборки) считают такую, когда ребенок будет давать «возможность проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком». 79% девушек также придают значение такой роли, выполняя которую ребенок «дает возможность дарить любовь». Обе эти детские роли в структуре детско-родительского взаимодействия, на наш взгляд, прежде всего, ориентированы на ролевую позицию матери, что, собственно, и подтверждают своим выбором девушки исследуемой выборки. Еще одна ролевая позиция ребенка, вызывающая интерес у «потенциальных мам» – позиция, дающая возможность самосовершенствоваться. Ее выбрали в качестве значимой для себя 54% респондентов. Такой выбор девушек показывает, что, по их мнению, современная женщина не должна ограничиваться только реализацией себя в уходе за ребенком, в процессе его воспитания и обучения; важно развиваться и самой, реализовываться в выбранной сфере деятельности.

Свою негативную оценку все девушки из нашей выборки (100%) дали такой роли «будущего ребенка» как роль, в которой ребенок будет давать «возможность проявлять власть и самоутверждаться за счет него». Близкая по содержанию роль, также «непринимая» девушками (94% всей выборки), роль ребенка, дающая «возможность

сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию». Такую ролевую позицию ребенка, когда он дает «возможность устраниться матери от решения бытовых проблем» считают «незначимой» для себя как матери 73% девушек. Как нам кажется, большинство девушек склонны считать себя в будущем «хозяйкой дома», что предполагает обязательное включение в решение бытовых вопросов.

Интересно, что позиции ребенка, дающие возможность матери «приобщаться к культуре, искусству» и «меньше тревожиться о своём будущем» также оказались в списке ролей, получивших самые низкие ранги (63 и 52% выборки соответственно). Анализируя такой выбор девушек, можно предположить, что данные роли не были ими отнесены к категории «значимых», поскольку являются «узконаправленными» по сравнению с другими предлагаемыми для оценки ролями «будущего» ребенка.

Полученная картина образов ролевой структуры детско-родительского взаимодействия дает повод для размышления о целостной готовности девушек к «будущему» родительству. Как составляющие когнитивно-рефлексивного компонента психологической готовности к родительству, сочетаемость образов «будущих» родительских ролей и образов ролей «будущего ребенка», могут увеличить или уменьшить уровень этой готовности у представителей молодежи. На наш взгляд, в дальнейшем, интересно выявить возможные варианты комплиментарности «родительских» и «детских ролей» как условие эффективности построения детско-родительского ролевого взаимодействия в семье.

3.11. ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ОБРАЗА БУДУЩЕЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ РОЛИ У МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ИХ РОДИТЕЛЬСКОГО СТАТУСА

На современном этапе развития российского общества сложившаяся демографическая ситуация выводит на первый план такую проблему как осознанное «материнство/отцовство», которая должна решаться в различных отраслях научного знания: медицине, социологии, педагогике, психологии и др.

В рамках психологии и социологии родительства в последние годы формируется целостный подход к изучению «отцовства» и «материнства» в работах Н.В. Богачевой (2005), О.В. Глезденевой (2007), А.В. Гумницкой (2006), С.Ю. Девярых (2006), М.О. Ермихиной (2004), Н.П. Мальгинниковой (2005), Е.А. Нестерова (2005), Р.В. Овчаровой (2006), Е.Г. Смирновой (2009) и др. Ранее эти феномены рассматривались как составляющие «родительства», теперь же, с точки зрения данных исследователей, понимаются как отдельные феномены, обладающие индивидуальной, гендерной и социальной обусловленностью. Следовательно, «отцовство» и «материнство» могут изучаться: во-первых, как конкретные понятия, относящиеся к личной сфере мужчины или женщины; во-вторых, как целостные социально-психологические явления; в-третьих, как базовые составляющие феномена родительства. С.Ю. Девярых [57] отмечает, что реализуя себя в контексте социальных отношений, «материнство» и «отцовство» изменяется вместе с изменением общества, трансформируя социальные, гендерные и индивидуальные стереотипы матери и отца.

В настоящее время произошли изменения практически во всех сферах жизнедеятельности российского общества, что не могло не сказаться на отношении женщин и мужчин к «материнству» и «отцовству». Снижение ценности семьи, потребности в детях, отказ от осуществления своих природой предназначенных ролей усугубляет ситуацию. Мужчина и женщина оказываются неготовыми к осуществлению социальных ролей «отца» и «матери». Как отмечает И.Г. Григорьян [49], эти обстоятельства выдвигают на первый план проблему психологической и нравственной подготовки молодежи, прежде всего, девушек, к адекватному материнству, к осознанию и принятию миссии матери и ответственности за рождение и воспитание ребенка.

В девяностых годах XX века изучение готовности к материнству велось в различных аспектах: в плане социологических исследований позднего материнства и материнства несовершеннолетних (С.О. Кашапова, 1999); при исследовании факторов риска психической патологии ребенка в связи с социальными и психическими аномалиями матерей (А.И. Захаров; Г.В. Скобло, А.А. Северный; Г.В. Козловская, и др.); в филогенетическом аспекте (Г.Г. Филиппова). Исследовались значимые личностные характеристики будущей матери, разрабатывались методы, выявляющие отношение родителей к ещё неродившемуся ребенку (Н.В. Боровикова, С.А. Федоренко и др.), изучались факторы, влияющие на материнское поведение (С.Н. Копыл, Л.Л. Баз; В.И. Брутман, С.Н. Ениколопов). В настоящее время проблема готовности к материнству продолжает оставаться актуальной.

В своей концепции С.Ю. Мещерякова [96] рассматривает психологическую готовность к материнству как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация в отношении к еще неродившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой – выступает как особое личностное образование. В структуре готовности ей выделяются: особенности коммуникативного опыта, полученного в детстве; переживания женщиной беременности, в том числе отношение к еще неродившемуся ребенку; ориентация на стратегию воспитания и ухода за младенцем.

В диссертационном исследовании И.Г. Григорьян [49] конкретизировано научное представление о содержании понятия *«психологическая готовность к материнству»*, которую автор определяет как интегральную характеристику личности, объединяющую психологические мотивы, знания и качества, обеспечивающие принятие решения стать матерью, проявляющуюся в мотивационно-ценностном, эмоционально-волевом, когнитивном, операционально-поведенческом компонентах. Содержание *когнитивного* компонента образуют знание о природе и феномене материнства; о нравственно-психологических основах взаимодействия в диаде «мать-дитя»; о личностных качествах матери. Содержание *мотивационно-ценностного* компонента образуют интерес к теме будущего материнства, к личностным качествам матери. Содержание *операционально-поведенческого* компонента образуют умения взаимодействовать с ребенком; умение рефлексировать и корректировать собственное поведение. Содержание *эмоционально-волевого* компонента образуют

положительный эмоциональный фон отношений к будущему ребенку и материнству; близкую межличностную дистанцию в диаде «мать-дитя»; эмпатию; осознание ценности другого человека.

Ю.К. Абдрахманова [108] изучала психологические особенности беременных женщин, готовых и не готовых к материнству. В качестве сравнительных критериев были выбраны: «запланированность» беременности, коммуникативный опыт в собственном детстве, психоэмоциональное состояние во время беременности, представления о материнстве и др.

Как уже было сказано, мы рассматриваем не изолированную «готовность к материнству» или «готовность к отцовству», а комплексное образование, определяемое нами как «психологическая готовность к родительству», включающая следующие компоненты: когнитивно-рефлективный, личностный, эмоционально-регулятивный. Для успешной реализации родительства как феномена все компоненты готовности к родительству должны иметь достаточный уровень развития к моменту рождения ребенка.

Готовы ли современные молодые женщины быть «мамами» к моменту рождения ребенка? Отличается ли эта готовность у «потенциальных» матерей – замужних молодых женщин без детей и беременных женщин; изменяется ли эта готовность с самим фактом рождения ребенка?

На эти и другие вопросы мы и попробовали получить ответы в нашем комплексном исследовании психологической готовности к родительству у молодых замужних женщин.

В исследовании участвовало две группы замужних женщин, средний возраст которых составлял 26 лет (от 24 до 28 лет). В первую группу входили женщины, не имеющие детей на момент исследования; во вторую – женщины, находящиеся в стационаре роддома № 4 г. Нижнего Новгорода. Вторая группа женщин была протестирована дважды: до родов – на сроке беременности 38–39 недель и в первые 3–5 дней после рождения ребенка.

Цель данного этапа исследования можно сформулировать так: проследить динамику изменения образов своих будущих родительских ролей у замужних молодых женщин.

Мы предположили, что изменение родительского статуса молодых женщин («потенциальный родитель», «беременная», «родитель») приводит к существенному изменению образа своих будущих функциональных родительских ролей. Нами была использована авторская

методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли») Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова.

На первом этапе нашего исследования мы сравнили полученные данные у всех трех групп респондентов:

- первая группа – женщины без детей, статус – «потенциальный родитель»;
- вторая группа – беременные женщины, статус – «беременные»;
- третья группа – женщины с новорожденными детьми в возрасте 3–5 дней, статус – «родитель».

Нас интересовала динамика изменений образа будущих родительских ролей. Были получены достоверные изменения только по трем ролям: «Зависимый», «Организатор», «Собеседник» (рис. 9).

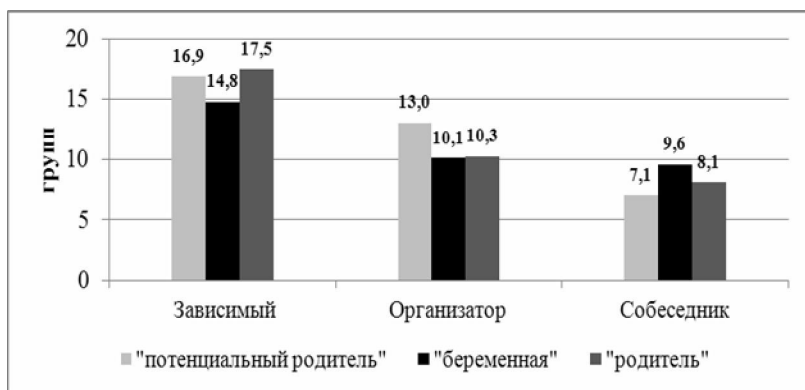

Рис. 9. Средние по выборке ранги будущих функциональных родительских ролей, значительно отличающихся у респондентов с разным статусом

Из данных рис. 9 видно, что роль «Зависимого», то есть того, кто зависит от своего ребенка, изменяется следующим образом: для женщин со статусом «потенциальный родитель» эта роль незначима (средний ранг роли низкий – 16,9), затем значимость немного повышается у «беременных» (средний ранг роли – 14,8) (достоверность на уровне $p = 0,01$) и снова уходит на «задний» план в группе «родителей» (средний ранг роли – 17,5), однако разница статистически недостоверна, $p = 0,13$).

Объяснить это можно, на наш взгляд, следующим: роль «Зависимого» не является привлекательной для «потенциальных родите-

лей», так как взрослый человек не принимает ситуацию зависимости от своего ребенка, предпочитая как раз обратную. Однако в период беременности женщина, как никогда потом, зависима от своего ребенка: ее состояние, самочувствие, переживания непосредственно связаны с ним, поэтому ощущение такой зависимости несколько увеличивает значимость рассматриваемой роли. Далее, перейдя в новый статус «родителя», молодые женщины «освобождаются» и снова понижают значимость роли «Зависимый».

Роль «Организатора», т. е. того, кто является инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга своего ребенка, меняется таким образом: будучи в среднем на 13 месте из 20 возможных, то есть почти в середине, у «потенциальных родителей», роль «переходит» на несколько рангов и становится более значимой у «беременных» (средний ранг роли – 10,1) (достоверность на уровне $p = 0,03$) и больше не меняет свою значимость у «родителей» (средний ранг – 10,3) (достоверность на уровне $p = 0,88$). Скорее всего, женщины – «потенциальные родители», планируя «распределение» ролей в отношении своего будущего ребенка, предполагают, что эта роль «истинно» мужская и выполнять ее должен муж. Женщины в статусах «беременные» и «родитель», более лояльно начинают относиться к распределению обязанностей в семье в отношении семейного досуга и, в общем-то, готовы в будущем организовывать семейные мероприятия.

Динамика изменений роли «Собеседника», то есть того, с кем ребенку будет интересно поговорить, получить полезную для себя информацию, следующая: самая высокая значимость данной роли отмечена у женщин в статусе «потенциальный родитель» (средний ранг – 7,1), затем значимость несколько падает у беременных женщин (средний ранг роли – 9,6) (достоверность различий на уровне $p = 0,05$) и снова повышается у женщин в статусе «родитель» (средний ранг – 8,1), но статистически незначимо ($p = 0,15$). Поскольку динамика роли «Собеседник» претерпевает незначительные изменения, то можно говорить о том, что женщины всех трех групп практически одинаково оценивают важность данной роли для себя как родителя.

Далее мы попытались выяснить, какие роли из предложенных для оценки родительских ролей выбраны в качестве «особо предпочитаемых» и «особо отвергаемых» у женщин в разном статусе: «потенциальный родитель», «беременная» и «родитель». Для анализа были выделены роли, выбранные в качестве «самых значимых» или «самых незначимых» 50% (и более) женщин в каждой из изучаемых нами групп (рис. 10).

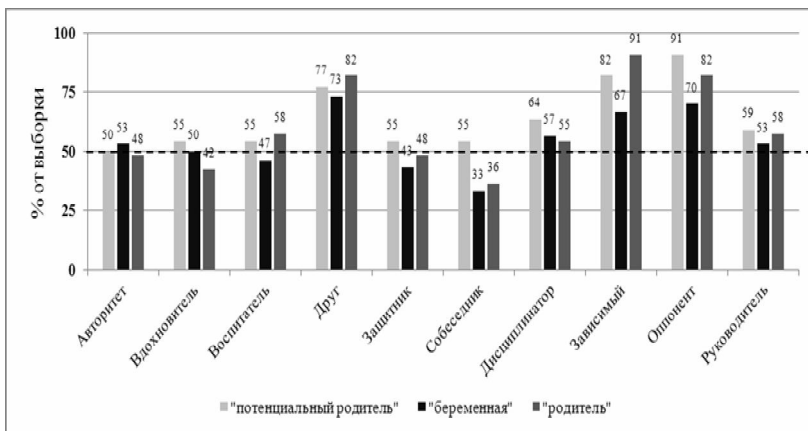

Рис. 10. Будущие родительские функциональные роли, выбранные в качестве «особо предпочитаемых»

Ориентируясь на данные рис. 10, мы можем выделить роли, которые женщины с разным статусом выбирают в качестве «особо предпочитаемых» и «особо отвергаемых». Рассмотрим выбор родительских ролей женщинами из каждой группы.

Большинство (77%) молодых женщин в статусе «потенциальный родитель» как значимую для себя роль в качестве родителя выбирает, прежде всего, роль «Друга» (того, кому ребенок может довериться). Эту же роль, как самую предпочитаемую, выбирают и беременные женщины (73%), и женщины в статусе «родитель» (82%).

Следующие по предпочтению у женщин в статусе «потенциальный родитель» роли: «Вдохновитель» (тот, кто может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности); «Воспитатель» (тот, кто целенаправленно прививает нормы и правила поведения, указывает ребенку, как нужно поступать в той или иной ситуации); «Защитник» (тот, кто защищает от проблем, вселяет спокойствие); «Собеседник» (тот, с которым можно интересно поговорить, получить полезную информацию). Эти роли в группе «потенциальный родитель» выбрали 55% женщин. В группе «беременных» из вышеперечисленных ролей значимой для 50% женщин оказалась только роль «Вдохновителя». А для молодых женщин, имеющих новорожденных детей (статус «родитель») из данного списка значимой стала роль «Воспитателя» (58% женщин от всей группы).

50% женщин из группы «потенциальный родитель» выбрали в качестве предпочитаемой роль «Авторитета», то есть того, кто является неким идеалом для ребенка, служит примером для подражания. Эту же роль как значимую для себя выбрали и 53% беременных женщин, а также 48% молодых женщин в статусе «родитель».

Рассмотрим теперь роли, которым нашими респондентами из всех трех групп было отведено место как «особо отвергаемым». 91% женщин в статусе «потенциальный родитель» указали роль «Оппонента» (того, с кем у ребенка много разногласий, противоречий, конфликтов) как самую «незавидную» для себя роль в качестве будущей матери. Такого же мнения 70% беременных женщин и 82% женщин с новорожденными детьми в статусе «родитель».

Роль «Зависимого» (того, кто зависим от своего ребенка) ставят на одно из последних мест в списке своих будущих родительских ролей 82% женщин в статусе «потенциальный родитель», 67% беременных женщин (статус «беременная») и 91% родивших женщин (статус «родитель»).

Роль «Дисциплинатора» (того, кто распределяет наказания) считают наименее значимой для себя как родителя 64% молодых женщин в статусе «потенциальный родитель», 57% беременных молодых женщин и 55% женщин с маленьким ребенком в статусе «родитель».

И наконец, последняя роль в списке «особо отвергаемых» - роль «Руководителя», того, кто управляет ребенком, дает ему указания, требует их исполнения, организует жизнь ребенка и всех членов семьи. Эту роль как «невыигрышную» отметили 59% молодых замужних женщин в статусе «потенциальный родитель», 53% беременных молодых женщин (статус «беременная») и 58% родивших женщин, имеющих новорожденного ребенка в возрасте 3–5 дней.

Выдвинутая нами в начале исследования гипотеза не подтвердилась: родительский статус («потенциальный родитель», «беременная», «родитель») не является фактором изменения образа своих будущих функциональных родительских ролей у молодых замужних женщин. Ранее, изучая изменение образа будущей родительской роли при переходе от одного возрастного периода в другой (подростковый возраст-юность-молодость), мы выявили, что на протяжении юношеского возраста происходят большие изменения в отношении респондентов обоего пола к своим будущим родительским ролям (14 статистически значимых различий: 8 – у юношей и 6 – у девушек), чем в период молодости (6 статистически значимых различий: 5 – у мужчин и 1 – у женщин).

Таким образом, характер изменений образа будущей родительской роли, по нашим данным, определяется, прежде всего, возрастными психологическими новообразованиями, а не типом родительского статуса.

Анализируя полученные эмпирические данные, можно констатировать, что наиболее предпочитаемой родительской функциональной ролью для всех замужних молодых женщин в статусах «потенциальный родитель», «беременная» и «родитель» является роль «Друга», то есть именно эту роль женщина хотела бы сделать доминирующей в поведении по отношению к своему ребенку в процессе формирования его личности. Так как выбор этой роли в качестве «особо предпочитаемой» не зависит от родительского статуса женщины, то можно говорить о существовании некоторого фактора, определяющего данное отношение к роли «Друга», основным мотивом которой является факт доверия как универсальной социальной ценности в процессе воспитания. На наш взгляд, этим фактором является стереотип социально желательного поведения женщины как матери по отношению к своему ребенку, который сформирован у российских женщин к середине периода молодости. Роли «Зависимый» и «Оппонент» воспринимаются респондентами как универсально негативные для репертуара будущего родительского поведения женщины вне зависимости от ее актуального родительского статуса.

Таким образом, среди всего разнообразия ролевого репертуара будущих родительских ролей женщин, участвовавших в исследовании, образы ролей «Друг», «Зависимый», «Оппонент» как «материнские» роли для подавляющего большинства респондентов (более чем 67% от группы) являются значимыми/незначимыми и не подвержены изменениям вследствие изменения родительского статуса.

Полученные данные, на наш взгляд, могут быть полезны семейным психологам, психологам-консультантам, работающим в женских консультациях и перинатальных центрах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретические и практические данные, приведенные в работе, свидетельствуют о существовании реальной необходимости дальнейшего исследования социальных семейных ролей в структуре отношений современной семьи. Нами рассмотрена только часть аспектов данной проблемы. В рамках изучения семейных ролей обнаружены многочисленные, в том числе и противоречивые, факты и особенности: возрастная динамика образа родительской роли; факторы, влияющие на его изменение; этнические и национальные особенности; достоверные взаимосвязи детских и родительских ролей с различными личностными характеристиками, установками, ценностями субъекта и т. д.

Представляется целесообразным дальнейшая разработка проблемы семейных ролей как теоретического (изучение этапов, условий, механизмов возникновения и формирования образа родительской роли в процессе онтогенеза; определение содержания супружеских ролей; механизмов социального регулирования семейных ролей и т. д.), так и прикладного характера (применение полученных результатов для подготовки и повышения квалификации практических психологов, оказывающих психологическую помощь семье; при разработке тренингов и программ для родителей и будущих родителей). Решение данных задач возможно в лонгитюдном или кросскультурном исследовании, которое позволило бы своевременно прогнозировать и находить пути решения различных сложностей ролевого взаимодействия родителя и ребенка, супруга и супруги, ребенка и прародителей, что, в конечном итоге, позволит определить важнейшие детерминанты феномена «родительства».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология. М.: Академия, 1998. С. 551–576.
2. *Адлер А.* Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Д., 1998.
3. *Адушкина К.В.* Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2012.
4. *Алешина Ю.Е.* Индивидуальное семейное консультирование. М., 2000.
5. *Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М., 1987.
6. *Андреева Л.А.* Психологические особенности детско-родительских отношений в этносе, проживающем в диаспоре и на исконной территории: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000.
7. *Анн Л.Ф.* Психологический тренинг с подростками. СПб.: Питер, 2007.
8. *Антонюк Е.В.* Становление ролевой структуры молодой семьи и ее восприятие супругами // Вестник МГУ. Сер. 14: Психология. М., 1989. № 4. С. 25–34.
9. *Арсланова С.М.* Образовательная среда семьи как фактор формирования психологических особенностей личности младшего школьника: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
10. *Архиреева Т.В.* Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1990.
11. *Бакланова О.Э.* Согласованность супружеских ролей как фактор развития продуктивных брачно-семейных отношений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012.
12. *Белогой К.Н.* Некоторые аспекты изучения гендерных различий в структуре родительского отношения // Перинатальная психология и психология родительства. 2004. № 2. С. 31–49.

13. Берко Д.В. Влияние стилей родительского воспитания на личностные особенности девушек: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2000.
14. Берлингейм Д. Доэдиповы отношения между отцом и ребенком // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 2.
15. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений; люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. СПб.: Лениздат, 1992.
16. Берн Э. Три аспекта личности: хрестоматия по психологии личности. Самара, 2002.
17. Биджиева Д.Д. Психолого-педагогические условия развития взаимопонимания родителей и детей в многодетной семье: дис. ... канд. психол. наук. Карачаевск, 2008.
18. Богачёва Н.В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российской обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2005.
19. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
20. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. Москва – Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007.
21. Борковская О.Л. Особенности взаимодействия матерей и детей раннего возраста в связи с психологическими характеристиками матерей: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010.
22. Варга А.А. Системная семейная психотерапия // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 2. С. 42–51.
23. Варга А.А. Структура и типы родительского отношения: дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.
24. Васильева Е.Н., Шербаков А.В. Изменение уровня психологической готовности молодежи к родительству средствами тренинговой программы «Эффективное родительство» // Фундаментальные исследования. 2013. № 11 (часть 3). С. 584–589.
25. Васильева Е.Н. Гендерные различия в структурных компонентах психологической готовности к родительству // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/113-11341>.
26. Васильева Е.Н. Детские роли и их взаимосвязь с самооценкой, уровнем тревожности и восприятием дошкольником семейной ситуации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23910>.
27. Васильева Е.Н. Динамика изменений образа будущей родительской роли у молодых женщин в связи с изменением их родительского статуса // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 4. URL: <http://www.es.rae.ru/bulletinpp/205-910>.
28. Васильева Е.Н. Использование тренинговой программы «Эффективное родительство» в процессе подготовки студента-психолога // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Современная психо-

логия в экономике, политике и социальной сфере», 28 ноября 2012 г. Н. Новгород: ИБП НФ, 2012. С. 234–236.

29. *Васильева Е.Н.* Научно-методические подходы к оценке ролевой структуры семьи // Нижегородское образование. 2013. № 3. С. 85–91.

30. *Васильева Е.Н.* Стиль воспитательного воздействия родителей как «скрытое» эмоционально-психологическое насилие по отношению к ребенку // Материалы Международной научно-практической конференции «Социокультурные корни насилия в современном обществе», 1–3 ноября 2012 г. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2012. С. 240–244.

31. *Васильева Е.Н.* Этнические, социальные и семейные установки как основа гражданской позиции старшеклассника // Нижегородское образование. 2015. № 2. С. 72–80.

32. *Васильева Е.Н., Орлов А.В.* Родительские экспектации как компонент в структуре детско-родительского взаимодействия // Материалы Международной научно-практической конференции «Гуманитарии в 21 веке», 18–19 апреля 2013. Н. Новгород: ННГУ, 2013. С. 10–14.

33. *Васильева Е.Н., Орлов А.В.* Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 4. URL: <http://www.es.rae.ru/bulletinpp/205-911>.

34. *Васильева Е.Н., Суворова О.В., Потапова А.Б.* Особенности личностных и внутрисемейных структур в пространстве межэтнической и моноэтнической семьи // Мир науки, культуры, образования. 2013. №1(38). С. 91–93.

35. *Васильева Е.Н., Шмонин А.Б.* Образ будущего родительства у подростков с просоциальным поведением // Инициативы XXI в. 2013. № 1. С. 74–76.

36. *Васильева Е.Н., Щербаков А.В.* Эмоционально-личностный компонент в структуре психологической готовности к родительству // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/129-21523>.

37. *Васильева Е.Н., Щербаков А.В.* Изучение отношения подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям // В мире научных открытий. 2013. № 9 (45). С. 74–76.

38. *Васильева Е.Н., Щербаков А.В.* Родительские роли как фактор развития личностного компонента психологической готовности к родительству // Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (часть 11). С. 2473–2481.

39. *Васильева Е.Н., Щербаков А.В.* Семейные роли в детстве и копинг-стратегии в юношестве // Инициативы XXI в. М., 2012. № 3. С. 100–102.

40. *Васильева Е.Н., Щербаков А.В.* Семейные социальные роли как фактор-детерминант личностных характеристик субъекта // Материалы III Международной научно-практической конференции «Психологическая наука и практика. Проблемы и перспективы». Н. Новгород: ННГАСУ, 2012. С. 148–153.

41. *Вахрушина М.О., Сорокоумова Е.А.* Сравнительный анализ самоактуализации женщин в семье // Инициативы XXI в. М., 2012. № 1. С. 126–131.

42. *Вовк Е.* «Муж-добытчик» и «жена-хозяйка»: традиционные семейные роли в нормах и практиках // Социальная реальность: журнал психологических наблюдений и сообщений . 2007. № 5. С. 24–31.
43. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.
44. *Водопьянова Н.Е., Жукина Е.В.* Копинг-стратегии как фактор профессиональной адаптации // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л.А. Коростылёвой. Вып. 8. СПб.: СПбГУ, 2004.
45. *Волкова А.Н.* Социально-психологические факторы супружеской совместимости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ленинград, 1979.
46. *Воронова А.А.* Особенности родительского отношения незамужних матерей к своим детям: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
47. *Гайдукова Е.А.* Социальные представления о ролевых отношениях в современной семье: на примере жителей мегаполиса: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
48. *Горьковая И.А.* Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. 1994. № 2. С. 57–65.
49. *Григорьян И.Г.* Особенности психологической готовности студентов к материнству: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2012.
50. *Громова Е.А.* Развитие этнической толерантности в школе // Воспитание школьников. 2006. № 1. С.13–17.
51. *Гурко Т.А.* Вариативность представлений в сфере родительства // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 90–97.
52. *Даринская В.М.* Внутренняя структура родительско-детских отношений в современной семье. Курск, 2001. С. 24–26.
53. *Даринская В.М.* Психологическая основа тренинга родительско-детских отношений // Актуальные вопросы психологической службы. Воронеж, 2001. С. 24–26.
54. *Даринская В.М.* Гармонизация родительско-детских отношений средствами групповой работы: дис. ... канд. пед. наук. М., 2002.
55. *Даринская В.М.* Психологический тренинг родительско-детских отношений // Семейная психология и семейная терапия. М., 2000. С. 28–44.
56. *Даринская В.М.* Радость семейного общения. Воронеж, 2000.
57. *Девярых С.Ю.* Особенности представлений о родительстве в юношеском возрасте (анализ гендерных различий): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2006.
58. *Добрович А.Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. М.: Просвещение, 1987.
59. *Дозорцева Е.Г.* Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
60. *Докучаева С.О.* Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 41–55.
61. *Долгорсүрэнгийн Баярмаа.* Особенности стиля воспитания матери и отца в зависимости от пола подростка: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

62. *Дольто Ф.* Психоанализ и воспитание. Т. 2. Ижевск: ERGO, 2011.
63. *Дружинин В.Н.* Психология семьи. СПб.: Питер, 2005.
64. *Думитрашку Т.А.* Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 135–142.
65. *Евсеева А.Н.* Психологический климат семейного общения как фактор развития Я-концепции ребенка: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2000.
66. *Егорова У.Г.* Формирование психологической готовности родителей к изменению социального статуса ребенка в период подготовки к поступлению в школу: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2009.
67. *Елизаров А.Н.* Роль духовных ценностных ориентаций в процессе интеграции семьи // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1997. № 3. С. 59–67.
68. *Елизаров А.Н.* Телефон доверия: работа психолога-консультанта с родителями в ситуации родительско-юношеских конфликтов // Вопросы психологии. 1995. № 3.
69. *Ершова Ю.С.* Детско-родительские отношения как условие социальной адаптации ребенка: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2007.
70. *Ефремова Н.А.* Психологическое содержание Я-концепции родителя: дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2004.
71. *Ждакаева Е.И.* Психологические средства коррекции деструктивных детско-родительских отношений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2012.
72. *Жуковская Л.В.* Психологическое благополучие и родительские установки женщин: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011.
73. *Захаров А.И.* Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: Союз, 2004.
74. *Захарова И.В.* Влияние воспитательных воздействий родителей на поведенческие стратегии подростков: дис. ... канд. психол. наук. Курган, 2009.
75. *Зиновьева М.В.* Влияние стиля родительского воспитания на развитие предпосылок мировоззрения у детей дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
76. *Ильиных Ю.В.* Стиль родительского воспитания как фактор формирования смысловой сферы старшего подростка: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
77. *Калинина Е.А.* Родительские директивы как форма проявления родительского отношения и как источник психологических проблем ребенка 5-6 лет: дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004.
78. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005.
79. *Карабанова О.А.* Социальная ситуация развития ребенка: Структура, динамика, принципы коррекции: дис. ... докт. психол. наук. М., 2002.
80. *Карабанова О.А., Поскрёбышева Н.Н.* Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками // Вестник Московского университета. 2011. № 2. С. 36–47.

81. *Клецина И.С.* Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004.
82. *Койшибаева И.А.* Стиль семейного воспитания как фактор развития Я-концепции подростка в городской семье: на примере российских, украинских и казахских семей: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
83. *Кон И.С.* Этнография родительства. М.: Высшая школа, 2001.
84. *Кошкарлова Т.А.* Психологический анализ трудностей матери в отношениях с ребенком: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
85. *Кравченко А.И.* Родителям о подростках (и подросткам о родителях). М., 2002.
86. *Краснова С.Г.* Взаимосвязь психических состояний и межличностных отношений дошкольников в социальном окружении: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2011.
87. *Кузьмишина Т.Л.* Особенности отношения детей старшего дошкольного возраста к родительским требованиям и запретам: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
88. *Лазарева В.А.* Влияние согласованной ролевой структуры молодых супругов на удовлетворенность браком // Семейная психология и семейная терапия. 2005. № 4. С. 3–8.
89. *Левченко Е.В.* История и теория психологии отношений. СПб.: Алетейя, 2003.
90. *Лидерс А.Г.* Психологическое обследование семьи. М., 2007.
91. *Лидерс А.Г.* Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи. Москва-Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2004.
92. *Литвинова Р.М.* Методы исследования семейных отношений в психокоррекционной работе воспитателей детского сада. Ставрополь, 1994.
93. *Максименко О.В.* Исследование зависимости потребностей ребенка старшего дошкольного возраста от материнского отношения: дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2003.
94. *Марич Е.М.* Воспитательные стратегии родителей как детерминанта эмоционального самочувствия дошкольников в семье: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
95. *Меркуль И.А.* Формирование психолого-педагогической компетентности родителя у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
96. *Мещерякова С.Ю.* Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18–27.
97. *Мид Дж. Аз и Я.* В сб.: Американская социологическая мысль: Тексты. М., Изд-во МГУ, 1994.
98. *Мид Дж.* Интернализированные другие и самость. В сб.: Американская социологическая мысль: Тексты. М., Изд-во МГУ, 1994.
99. *Минухин С., Фишман Ч.* Техники семейной терапии / Пер. с англ. А.Д. Иорданского. М.: Независимая фирма «Класс», 1998.

100. *Михно О.С.* Психолого-педагогические особенности детско-родительских отношений в семьях педагогов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
101. *Мишина Т.И.* Исследования семьи в клинике и коррекция семейных отношений // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / Ред. М.М. Кабанов, А.Е. Личко, В.М. Смирнов. Л., 1983.
102. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.
103. *Нагоев Б.Б.* Акмеологические факторы развития продуктивного ролевого поведения в семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
104. *Насонова Е.Б.* Влияние внутрисемейных отношений на эмоциональное поведение младшего школьника: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1990.
105. *Обозов Н.Н.* Межличностные отношения. Л.: Издательство ЛГУ, 2009.
106. *Обозов Н.Н., Обозова А.Н.* Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. Т. 3. 1982. № 2. С. 147–151.
107. *Обозов Н.Н., Обозова А.Н.* Три подхода к исследованию психологической совместимости // Вопросы психологии. 2011. № 6. С. 98–101.
108. *Овчарова Р.В.* Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М.: МПСИ, 2006.
109. *Ожигова Л.Н.* Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: Кубанский ГУ, 2006.
110. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004.
111. *Падурина Е.А.* Развитие позитивных родительских чувств как фактор коррекции самооценки дошкольника: дис. ... канд. психол. наук. Курган, 2007.
112. *Петрова А.А.* Материнские представления об индивидуально-психологических особенностях ребенка как фактор детско-родительского эмоционального взаимодействия: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
113. *Петровский А.В.* Всегда ли правы родители? Психология воспитания. М.: Изд. «АСТ», 2003.
114. *Петровский А.В.* Дети и тактика семейного воспитания. М.: Педагогика, 1981.
115. *Петровский А.В.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
116. *Петровский А.В., Полевая М.В.* Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 19–26.
117. *Поветьева М.Н.* Связь типа родительского отношения с личностными качествами родителя и ребёнка: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
118. *Полевая М.В.* Отчуждение как характеристика детско-родительских взаимоотношений: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

119. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М.: Педагогика, 1983.
120. *Пупырева Е.В.* Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
121. *Рахковская Е.М.* Психологические особенности влияния семьи на развитие ценностных ориентаций подростка: дис. ... канд. психол. наук. М., 1995.
122. *Реан А.А.* Семья: психология, педагогика, социальная работа. М.: АСТ, 2010.
123. *Резухина Е.В.* Нарушение детско-взрослой общности как фактор школьной дезадаптации учащихся начальных классов: дис. ... канд. психол. наук. Тула, 2003.
124. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.
125. *Роджерс К., Фрейберг Дж.* Свобода учиться. М.: Смысл, 2002.
126. *Ромек В.Г.* Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник Ростовского государственного университета. Выпуск 1. Ч. 2. Калининград: Изд-во РГУ, 1996. С. 132–146.
127. *Ромек В.Г.* Психологические особенности уверенной в себе личности // Социальная психология личности в вопросах и ответах: учеб. пособие / Под ред. проф. В.А. Лабунской. М.: Гардарики. 2000.
128. *Рубченко А.К.* Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
129. *Рыжкова А.В.* Образ семьи у детей дошкольного возраста и их родителей: дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2009.
130. *Саламатов М.А.* Родитель как посредник в становлении личности старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2003.
131. *Сатир В.* Вы и ваша семья. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
132. Семья в психологической консультации / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1989. С. 27–65.
133. *Синягина Н.Ю.* Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М.: Изд-во ВЛАДОС, 2001.
134. *Смирнова Е.О., Быкова М.В.* Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3–14.
135. *Смирнова Е.О., Быкова М.В.* Структура родительского отношения и его динамика в онтогенезе ребенка / Родители и дети: Психология взаимоотношений / Под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. М.: Когито-Центр, 2003.
136. *Смирнова Е.О., Соколова М.В.* Методика диагностики структуры родительских отношений // Психологическая наука и образование. 2005. С. 83–92.
137. *Смирнова Е.О., Соколова М.В.* Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57–68.
138. *Соколова Е.Т., Чеснова И.Г.* Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей // Вопросы психологии. 1986. № 2. С. 110–117.

139. *Соколова М.В.* Особенности родительского отношения на разных возрастных этапах развития ребенка: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
140. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
141. *Спиваковская А.С.* Как быть родителями: о психологии родительской любви. М.: Педагогика, 1986.
142. *Спиваковская А.С.* Психотерапия: игра, детство, семья. В 2 т. М.: ООО «Апрель Пресс», 2000. Т. 2.
143. *Спирёва Е.Н.* Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
144. *Старостина Л.Д.* Роль отца в системе детско-родительских отношений у народов республики Саха (Якутия): дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
145. *Степина Н.В.* Связь креативности с особенностями материнского отношения и независимостью вербального поведения старших дошкольников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Белгород, 2010.
146. *Столин В.В., Голосова Н.И.* Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку // Психологический журнал, 1984. Т. 4. № 2. С. 62–68.
147. *Суворова О.В.* Семейная и образовательная среда как факторы развития субъектности ребенка в период перехода от дошкольного к младшему школьному детству: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Н. Новгород, 2012.
148. *Сысенко В.А.* Супружеские конфликты. М.: Финансы и статистика, 1983.
149. *Сысенко В.А.* Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия. М.: Финансы и статистика, 1981.
150. *Терёхина С.А.* Образы родительской и будущей семьи у девочек-подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
151. *Терещенко В.В.* Влияние отношений взаимодействия «ребенок-взрослый» на личностное развитие подростка: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
152. *Техтелева Н.В.* Формирование представлений родителей о характере ребенка-дошкольника: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2008.
153. *Удальцова М.О.* Связь социально-психологического типа родительской позиции отца с самооценкой дошкольников: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2010.
154. *Усцева М.Н.* Личностные особенности подростков с аддиктивным поведением в семьях с нарушением отцовской функции: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
155. *Феоктистова Н.В.* Материнские установки женщин и особенности психического развития детей младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011.

156. *Филиппова Г.Г., Милехина Н.В.* Особенности представлений матери и отца о будущем ребенке // Перинатальная психология и психология родительства. 2006. № 2. С. 82–93.
157. *Фрейд А.* Введение в детский психоанализ: норма и патология детского развития. М.: Попурри, 2010.
158. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989.
159. *Фромм Э.* Душа человека. М., 1998.
160. *Фурманов И.А., Аладын А.А., Фурманова Н.В.* Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства. Минск, 1999.
161. *Хаймовская Н.А.* Зависимость между характером взаимодействия и особенностями привязанности ребенка к взрослому: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
162. *Харчев А.Г., Мацковский М.С.* Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978.
163. *Хоментаскас Г.Т.* Семья глазами ребенка. М.: Педагогика, 1989.
164. *Хоментаскас Г.Т.* Отражение межличностных отношений в диагностических рисунках семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1985.
165. *Хорни К.* Невроз и развитие личности // К. Хорни: Собр. соч. в 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 235–684.
166. *Целуйко В.М.* Психология современной семьи. М.: ГИЦ «ВЛАДОС», 2003.
167. *Чепракова Е.А.* Влияние стиля взаимодействия с родителями на агрессивное поведение подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
168. *Черников А.В.* Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Независимая фирма «Класс», 2001.
169. *Чодороу Н.* Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола // Антология гендерных исследований: Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Мн.: ПроPILEI, 2000. С. 29–76.
170. *Чодороу Н.* Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2006.
171. *Шапатина О.В.* Согласование родительских позиций как условие развития личности ребенка в семье: дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
172. *Шатров Д.В.* Личность родителей и нравственная сфера детей: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.
173. *Шведовская А.А.* Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
174. *Шибутани Т.* Социальная психология. Ростов н/Д: Феникс, 2002.
175. *Щербаков А.В.* Копинг-стратегии девушек как результат ролевого взаимодействия в детско-родительской системе // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. С. 304–319.
176. *Щербаков А.В.* Родительские роли как детерминанты формирования личности в контексте психологической готовности к родительству у студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2014.

177. *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2003.
178. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.* Семейная психотерапия. Л.: Медицина, 1990.
179. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. 4-е издание. СПб.: Питер, 2010.
180. *Эриксон Э.* Детство и общество. СПб.: ИТД «Летний сад», 2000.
181. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Флинта, 2006.
182. *Юлина Е.* Благополучие детско-родительских отношений как фактор удовлетворенности жизнью // Семья вчера, сегодня, завтра. М., 2003.
183. *Юнг К.* О становлении личности // Психология личности: Хрестоматия. Т. 1. Самара, 2002. С. 128–148.
184. *Юфорова М.А.* Влияние семейного воспитания на развитие мотивации достижения детей 9–11 лет: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004.
185. *Якимова Т.В.* Специфика семейной ситуации развития интеллектуально одаренных подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
186. *Abraham H. Maslow.* Motivation and Personality (2nd ed.). N.Y.: Harper & Row, 1970.
187. *Adler A.* Uber den nevrosen Charakter. Grundzuge einer vergleichenden Individual Psychologie und Psychotherapie. – Frankfurt a. M.: Fisher Taschenbuch – Verlag, 1975.
188. *Ainworth M.D. S. et al.* Patterns of Attachment. – N.Y., 1978, Ainsworth, M. D. S. Attachment and other affectional bonds across the life cycle / M. D. S. Ainsworth. N.Y.: Routledge, 1991.
189. *Altmann J.* Life span aspects of reproduction and parental care in anthropoid primates / J. Altmann // Parenting across the life span. Biosocial dimensions. N.Y., 1987.
190. *Andolfy M.* Family therapy. An international approach. London., 1979.
191. *Becker G.S.* A treatise on the family. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991.
192. *Bowlby J.* Attachment and loss: Loss and depression. N.Y.: Basic Books, 1980.
193. *Brody S.* Patterns of mothering / S. Brody. N.Y., 1956.
194. *Dawkins R.* 1989. The evolution of evolvability. In C. G. Langton, editor, Artificial life, the proceedings of an Interdisciplinary Workshop on the Synthesis and Simulation of Living Systems. Addison-Wesley, Redwood City, CA.
195. *Dolto Françoise, Malandrin Marie-Hélène, Schauder Claude,* Une psychanalyste dans la cité. L'aventure de la Maison verte, éd. Gallimard, 2009.
196. *Gionot H.G.* Between parents and child. London., 1969.
197. *Hobfoll S.E., Lerman M.* Personal relationships, personal attitudes, and stress resistance: mother's reactions to the child's illness // American Journal of Community Psychology. 1989. V. 16.
198. *Richter H.E.* Patients family. Rowchett: Reinbeck, 1970.

199. *Roe A., Siegelman M.L.* A parent and child relations Questionnaire.-Child Development, 1963. V.34. П. 2.
200. *Rogers C.* Freedom to learn.-Columbus, 1970.
201. *Rogers C.* On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. Boston, 1961.
202. *Rolling N., Lord M.* Some roles children play their families.-N.Y., 1964.
203. *Schaefer E.S., Bell R.Q.* Development of a parental research instrument. Childdevelopment, 1958. V. 29. N 3. P. 338-361.
204. *Sears R.R.* Your ancients revisited: A history of child development. In E. M. Hetherington (Ed.), Review of child development research (Vol. 5, pp. 1-80). Chicago, IL: University of Chicago Press, 1975.
205. *Stevenson-Hinde J., Simpson M.* Mothers Characteristics, interactions and infants characteristics // Child Development. 1981. Vol. 52.
206. *Sullivan H.S.* Personal psychopathology; early formulations. Publisher: New York, Norton, 1972.
207. *Suran B.G., Rizzo J. V.* Specialchildren, anintegrativeapproach. Glenview: Scott, Foresman and Co., 1979.
208. *Trivers R.L.* Parental investment and sexual selection // Sexual selection and the descent of man. Ed. by B. Campbell. Chicago, 1972.
209. *Watson John B.* Psychological Care of Infant and Child.Hardcover. W. W. Norton & Company; First Edition edition, 1928.
210. *Winnicott D.W.* The family and individual development. Tavistoch, London, 1965.

Васильева Елена Николаевна,
*кандидат психологических наук,
доцент кафедры организационной психологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород*

**РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Монография

Редактор	<i>В.В. Куликова</i>
Технический редактор	<i>С.Е. Речнова</i>
Комп. верстка	<i>Е.Я. Владимирова</i>

Издательская лицензия №04568 от 20 апреля 2001 г.
Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
603950, Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46
тел.: (831) 412-33-01

Сдано в набор 17.11.15. Подписано в печать 28.12.15.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 10,14. Усл. печ. л. 11,4. Тираж 100 экз. Зак. №580

Типография НИУ ВШЭ, Нижний Новгород 603095,
Нижний Новгород, ул. Львовская, 1В